

№ 13—14

1 Декабря 1916 г.

„1914 ГОДА“

[НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ]

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАНИЕ
«ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА» -
ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ
И БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ

ПЕТРОГРАДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
на еженедѣльный
общественно - политическій и литературный журналъ

„1914 годъ“

БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ и ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ.

==== ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. ====

Программа журнала: 1) Передовыя статьи по общимъ вопросамъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденія Россіи. 2) Основныя статьи по тѣмъ же вопросамъ въ областяхъ научной, учебной, до-школьнаго воспитанія торговопромышленной, технической, медицинской, законодательства и права, торговаго мореплаванія, въ области церковно-религіозной и проч. 3) Обзоръ русскій и иностранный. 4) Хроника текущей жизни. 5) Фельетоны. 6) Изъ газетъ и журналовъ. 7) Областный отдѣлъ. Письма изъ провинціи. 8) Лѣтопись Общества 1914 года. 9) Справочный отдѣлъ и друг.

Подписная цѣна на журналъ въ Петроградѣ съ пересылкой и доставкой на домъ на одинъ годъ 5 рублей; за городъ: 5 руб. 50 коп.

Цѣна № 30 коп.

Цѣна объявленій:

впередѣ текста за страницу—150 руб.; $\frac{1}{2}$ страницы—80 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—40 руб.; послѣ текста: страница—100 рублей; $\frac{1}{2}$ страницы—50 руб.; $\frac{1}{4}$ страницы—25 руб. Обложка 2 и 4 страницъ—200 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—100 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—50 руб. Обложка 3 стр.—150 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—75 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—30 руб.

Адресъ Редакціи и Главной конторы:

Петроградъ, Садовая, 32. Телеф. 273-61.

„1914 ГОДЪ“.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА.

— ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ —

И БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ.

— Годъ изданія первый. —

№ 13—14.

15 Декабря 1916 г.

„... Помните, что безъ рѣшительной побѣды надъ врагомъ Наша дорогая Россія не можетъ обезпечить себѣ самостоятельной жизни и права на пользованіе своимъ трудомъ, на развитіе своихъ богатствъ. Проникнитесь поэтому сознаніемъ, что безъ побѣды не можетъ быть и не будетъ мира...“

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано НИКОЛАИ.
(Изъ приказа по арміи и флоту отъ 31 декабря 1915 г.)

Содержаніе: Наглѣе предложеніе и рѣшительный отпоръ.—Звенья жизни. А. Н. В.—Героическая Сербія. Кудряво-Коренскій.—Пора осмѣлиться. П. Баженовъ.—Очень показательный симптомъ.—Нѣмецкае захваты въ прошломъ. Н. Сергѣевъ.—Два обвиненія. Владиміръ Вилорты.—Ядъ. В. О.—Стихотвореніе. В. Верхоустинскій.—Артиллеристъ. Григорій Ольшанскій.—Намъ пишутъ изъ Пернова. А. Х.—Французскій гимнъ. Н. Бернштейнъ.—Открытое письмо А. В. Амунтеатрову. Н. Кудряво-Коренскій.
Лѣтопись Общества 1914 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 г.

(второй годъ изданія).

На литературно-художественный и общественно-политическій журналъ „1914 годъ“
(„Наше Воскресенье“).

Минувшій 1916 годъ былъ для нашего молодого журнала тяжелымъ годомъ первоначальнаго созиданія. Не увѣренный въ себѣ, не располагая въ то время достаточнымъ наличіемъ литературныхъ силъ, лишенный матеріальной поддержки, онъ скромно въ предѣлахъ своихъ возможностей дѣлалъ свое большое дѣло.

Въ новый годъ нашъ журналъ вступаетъ уже съ новыми, бодрыми и большими силами. Съ новаго года нашей редакціи общали свое сотрудничество крупныя имена русской науки, литературы и русскаго искусства. Въ немъ примутъ участіе и славныя силы нашихъ славныхъ союзниковъ (Англіи, Франціи, Италіи, Сербіи и Японіи); наконецъ, счастливо разрѣшивъ типографскій и бумажный кризисъ, редакція съ новаго года получила возможность давать въ своемъ журналѣ иллюстраціи.

Великая борьба человѣчества съ нѣмецествомъ является поворотнымъ пунктомъ въ

исторіи Европы. Этой борьбой поставлены уже безчисленные и первѣйшей важности вопросы; ею открываются широкія перспективы на лучшее и свѣтлое будущее; ею намѣчены грандіозныя задачи для предстоящей творческой работы. Нашъ журн. „1914 годъ“ („Наше Воскресенье“) будетъ имѣть своей цѣлью путемъ широкаго объединенія научныхъ и художественныхъ силъ содѣйствовать рѣшительной борьбѣ съ нѣмецествомъ на основахъ возрожденія нашей Великой и многострадальной Родины.

Подписная цѣна:

На годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля;
г.г. иногородніе подписчики уплачиваютъ на 10% болѣе.

Главная Контора и Редакція: Петроградъ,
Садовая, 32.

Издатель „Общество 1914 года“.

Петроградъ. декабрь 1916 г.

Наглое предложе-
ніе и рѣшитель-
ный отпоръ. Германия и ея вассалы вручили черезъ нейтраль-
ныя страны намъ и нашимъ союзникамъ предложеніе приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Обычно инициатива мирныхъ переговоровъ исходитъ или отъ стороны, признающей себя побѣжденной, или отъ нейтральной страны, желающей оказать услугу дѣлу мира и воюющимъ сторонамъ, когда рѣшительной побѣды нѣтъ ни у одной изъ нихъ. На этотъ разъ мирное предложеніе исходитъ отъ группы *воюющихъ* государствъ и уже одно это ставитъ вопросъ, не признаютъ ли они себя тѣмъ самымъ — побѣжденной стороной? Опасность подобнаго предположенія отлично сознаетъ дипломатія нашихъ враговъ и Бетманъ-Гольвегъ въ своей рѣчи въ рейхстагѣ пытался прежде всего доказать, что Германия и ея союзники являются всюду побѣдителями и что необычная для побѣдителя инициатива мирныхъ переговоровъ основывается исключительно на человѣколюбіи яко-бы Германии, которая, вынужденная вести оборонительную войну, ни минуты не переставала страдать за человѣчество и за тѣ невзгоды, которые обрушились на ея враговъ, хотя и по ихъ же собственной винѣ. — Посмотримъ же, насколько побѣдоносность Германии и ея союзниковъ покоится на реальномъ основаніи, насколько можно говорить о ней послѣ 2½ лѣтъ міровой войны.

Бетманъ-Гольвегъ умалчиваетъ, что Германия за это время утратила всѣ свои колоніи, отъ которыхъ остался только „министръ колоній безъ колоній“. Между тѣмъ и Вильгельмъ, и его министры повторяли до войны на тысячу ладовъ и при всякомъ удобномъ случаѣ о необходимости для Германии выйти на широкое поле міровой политики и имѣть развитую сеть колоніальныхъ владѣній. Слѣдовательно, за время войны этотъ устой нѣмецкой міровой политики выбитъ и основательно выбитъ изъ-подъ ея ногъ. Другимъ такимъ же устоемъ — являлось созданіе колоссальнаго военнаго флота, который соотвѣтствовалъ бы міровой роли Германии и ея маніи величія. Не забудемъ излюбленную и горделивую фразу Кайзера — „будущее Гер-

маніи на водѣ“!.. И вотъ за все время войны флотъ этотъ обреченъ на бездѣйствіе, если не считать нѣсколькихъ пощытокъ, которымъ скоро былъ положенъ конецъ, каперствовать, нападая на мирныхъ „купцовъ“. Владычица морей — Англія осталась и по днесь ихъ владычицей и такъ послѣдовательно осуществляетъ блокаду Германии, что великанъ на глиняныхъ ногахъ оказался въ положеніи осажденнаго города, что „народъ завылъ, въ мученіяхъ погибая“, въ мученіяхъ голода. Правда, дня не проходитъ, чтобы германскій подводный флотъ не топилъ то одно, то два судна, мало считаясь съ ихъ принадлежностью къ воюющимъ державамъ или къ нейтральнымъ странамъ. Но разбойныя нападенія могутъ причинять странѣ потери, убытки, но никогда не внесутъ разоренія, не принудятъ къ миру, не побѣдятъ мощнаго государства. Чтобы поддержать славу о своемъ мощномъ яко-бы флотѣ, Германия прибѣгаетъ съ систематическому блефу, пренебрегая при этомъ всѣми правилами войны. Ничѣмъ инымъ, какъ именно этимъ блефомъ, нельзя объяснить потопленія ею и ея вассалами „Лузитанія“, „Португалья“ и прочихъ „доблестныхъ“ подвиговъ ея „доблестныхъ“ моряковъ. Съ точки зрѣнія уязвимости врага эти акты вандализма не имѣютъ никакого значенія. Къ числу подобныхъ же блефовъ слѣдуетъ отнести и систематическіе набѣги вражескихъ цеппелиновъ на Англію и ея мирные города. Съ каждымъ новымъ нападеніемъ его матеріальный и моральный эффектъ падаетъ, такъ какъ усиливаются средства защиты отъ воздушныхъ пиратовъ. Въ самомъ дѣлѣ при первомъ налетѣ цеппелиновъ на Великобританію, тамъ была нѣкоторая паника въ населеніи, ну а потомъ... въ Лондонѣ стали продаваться на крышахъ мѣста для любителей наблюденія за набѣгами цеппелиновъ. Воздушные бандиты безнаказанно совершали свои первые набѣги, такъ какъ никто не ожидалъ такого презрѣнія къ правиламъ войны и незащищенные города были дѣйствительно незащищенными. Теперь всюду имѣются зенитныя орудія и смѣлые авіаторы. Набѣги неуклюжихъ цеппелиновъ оказываются для нихъ уже не столь безнаказанными; они гибнутъ, сгораютъ, тонутъ, словомъ, получаютъ должный отпоръ и должное возмедіе. Слѣдова-

тельно и это грозное оружие германской военной техники свелось къ блефу.

Такимъ образомъ мы видимъ, что три основы германской военной мощи (колонія, флотъ, цеппелины) оказались сведены на нѣтъ. Остается сухопутная германская армія. И вотъ Бетманъ-Гольвегъ снѣшнть увѣрнть своихъ согражданъ и нейтральныя страны, что мощь этой арміи непоколебима, что она вездѣ—побѣдоносна. Но такъ ли это? Вспомнимъ, что вся германская стратегія была основана на молніеносныхъ ударахъ и молніеносномъ мирѣ. Вспомнимъ, что Вильгельмъ обѣщаль своимъ солдатамъ въ шесть недѣль взять Парижъ и въ полгода покончнть съ Россіей. Война тянется однако два съ половиною года. Парижъ по прежнему цѣль и невредимъ, въ немъ по прежнему кипитъ жизнь. Россія стоитъ во всеоружіе и потерявъ рядъ губерній, мощной стѣной выросла вдругъ передъ наступленіемъ германской и австрійской арміей, стѣной, которую безсилна не только разрушнть, но и гдѣ нибудь продолбить австро-германская армія. Правда, послѣдняя имѣетъ эфемерный успѣхъ въ Румыніи, но мы нажимаемъ на нее въ Карпатахъ. Мы продвинулись въ Галиціи. Цѣлыми мѣсяцами читали мы о бомбардировкѣ Иксюльскаго предмѣстнаго укрѣпленія, но... эта бомбардировка кончилась, а Иксюльское укрѣпленіе такъ и осталась въ нашихъ рукахъ.

Бетманъ-Гольвегъ увѣряетъ, что германскій фронтъ на западѣ—несокрушимъ, умалчивая при этомъ, что французамъ достаточно было двухъ дней, чтобы вернуть почти цѣлкомъ ту территорію, которую нѣмцы завоевывали восемь мѣсяцевъ, что Верденская авантюра кронпринца, которая обошлась Германіи въ 450 тыс. человѣческихъ жизней, кончилась тѣмъ, что кронпринцъ призвалъ невозможнымъ взять Верденъ, отступилъ въ одинъ день почти на свои первоначальныя позиціи, сталъ проситься на другой фронтъ, гдѣ бы онъ могъ смыть позоръ Верденскаго пораженія. Мало того. Словно нарочно для того, чтобы опровергнуть категоричность заявленія Бетмана Гольвега, французская армія, черезъ день послѣ его знаменитой рѣчи въ рейхстагѣ, сдѣлала новый нажимъ на германскій фронтъ подъ Верденомъ и дружнымъ

натискомъ въ нѣсколько часовъ продвинулась на фронтѣ въ 10 километровъ на глубину 3 км. Такова „несокрушимость“ германскаго фронта на западѣ...

Такимъ образомъ побѣдоносность германской арміи, въ которой такъ старается увѣрнть страну и нейтральныя государства правительство Вильгельма и его клеветовъ, оказывается новымъ блефомъ, еще болѣе нелѣпнымъ, чѣмъ всѣ предыдущіе.

Но въ такомъ случаѣ невольно возникаетъ вопросъ: „для чего же понадобилось нагромоздить столько лжи, для чего было Германіи и ея союзникамъ показывать истину?“ Въѣдъ очевидно, что никто не лжетъ ради лжи, и хотя дипломатамъ „языкъ данъ для того, чтобы скрывать ихъ мысли“, но все же каждая ложь имѣетъ какую-нибудь скрытую цѣль.—Чтобы отвѣтить на эти вопросы, надо прежде всего вскрыть внутреннее содержаніе нѣмецкаго мирнаго предложенія.

Въ сущности говоря въ немъ никакого содержанія и нѣтъ такъ какъ нѣтъ тѣхъ конкретныхъ условій мирнаго предложенія, нѣтъ тѣхъ основъ, исходя изъ которыхъ Германія желала бы начать переговоры о мирѣ. Мы знаемъ только, что нѣкоторыя конкретныя предложенія вручены яко-бы нейтральнымъ странамъ, но могутъ быть оглашены ими лишь при условіи принципиальнаго согласія насъ и нашихъ союзниковъ начать мирныя переговоры. Такимъ образомъ пока мы имѣемъ дѣло съ пустымъ мѣстомъ. Германія желаетъ пока играть въ закрытую, она не хочетъ показать своихъ козырей, можетъ быть потому, что ихъ у нея нѣту. По крайней мѣрѣ, въ подлинномъ французскомъ текстѣ заключается одно мѣсто, которое свидѣтельствуетъ объ отсутствіи этихъ козырей, объ отсутствіи—иными словами—реальныхъ основаній для дѣйствительной возможности начать мирныя переговоры. Мы говоримъ о слѣдующемъ мѣстѣ мирнаго предложенія Германіи: „Четыре союзныхъ державы предлагаютъ нынѣ же приступить къ переговорамъ о мирѣ. Онѣ увѣрены, что предложенія, которыя ими будутъ сдѣланы и которыя имѣютъ цѣлью обезпеченіе существованія, чести и свободнаго развитія ихъ народовъ, окажутся пригодными для того, чтобы послужить основой для восстановленія прочнаго

мира“... Такимъ образомъ мы видимъ, что наши враги исходятъ изъ понятія „обезпеченія существованія, чести и свободнаго развитія ихъ народовъ“ и только ихъ народовъ. Имъ нѣтъ дѣла до „обезпеченія существованія, чести и свободнаго развитія“ тѣхъ мелкихъ государствъ, жизненные интересы которыхъ были такъ грубо нарушены средними монархіями, имъ нѣтъ дѣла до самаго существованія даже не только государствъ, но и народностей. Они продолжаютъ истреблять бельгийцевъ, увозя ихъ тысячами и десятками тысячъ внутрь Германіи, возвращаясь ко временамъ рабства и гунновъ. Какъ понимаетъ Германія этотъ пунктъ, видно изъ возрѣвнѣй нѣмецкой печати на то, что нужно для „обезпеченія существованія, чести и развитія“ нѣмецкаго народа. Нѣмецкая печать слишкомъ дисциплинирована, чтобы итти въ разрѣзъ со взглядами своего правительства въ вопросахъ международной политики—вообще, а въ такой важный историческій моментъ, какъ предложеніе мирныхъ переговоровъ,—въ особенности. И вотъ съ этой точки зрѣнія особенно интересны взгляды „Köln. Ztg“, являющагося органомъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Газета эта, въ рецензіи на одну изъ книгъ о Бисмаркѣ, вдругъ ни съ того ни съ сего—повидному—начинаетъ говорить о томъ, что въ настоящее время объединяетъ весь германскій народъ. Оказывается, что объединеніе это покоится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1.—Бельгія не должна быть присоединена, но она должна быть въ военномъ, экономическомъ и таможенномъ отношеніи подъ властью руки Германіи.

2.—Относительно Франціи необходимо принять слѣдующій рядъ мѣръ: обезвредить ворота для вылазки противъ Германіи и отнять лотарингскій желѣзно-рудный районъ, который является въ рукахъ Франціи постоянной угрозой и опаснымъ ограниченіемъ необходимаго Германіи сырья.

3.—Необходимо округленіе колоній.

4.—Слова Бетмана-Гольвега объ обезпеченіи развитія всѣхъ народовъ, нельзя, по мнѣнію „Köln. Ztg“, понимать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что „дружественныя намъ малыя

національности будутъ пользоваться нашимъ покровительствомъ“.

Таковы вождедѣнія нѣмецкаго министерства иностранныхъ дѣлъ, таковы мечты его о будущихъ условіяхъ мира. Никакихъ гарантій, что въ будущемъ Германія не нарушитъ трактатовъ и договоровъ, какъ нарушила въ эту войну, никакихъ гарантій, что она возмѣститъ тотъ колоссальный ущербъ, который она нанесла „малымъ національностямъ“, никакихъ гарантій противъ поползновеній нѣмецкаго милитаризма диктовать свою волю вселенной!.. Себя и только себя признаетъ Германія и послѣ 2½ лѣтъ міровой войны! Неужели же это та почва, на которой могутъ начаться мирные переговоры, неужели же такія предложенія могутъ дѣлаться съ вѣрой въ то, что они для кого-то приемлемы? Неужели Германія настолько наивна, чтобы думать, что съ ней будутъ разговаривать союзники, пока она говоритъ тономъ побѣдителя?

И мы знаемъ, что дипломатія странъ согласія отвѣтила на это предложеніе категорическимъ—„нѣтъ“...

Германія получила тотъ отвѣтъ, который она, по нашему глубокому убѣжденію, и ожидала. Ея предложеніе преслѣдовало не реальную цѣль сдѣлать первый шагъ къ прекращенію міровой войны, а лишь моральную цѣль—красиваго жеста. Но къ чему же этотъ жестъ со стороны Германіи, которая сантиментализмомъ не отличается?

Проявляя изумительную жестокость въ этой войнѣ, Германія оттолкнула отъ себя всѣ нейтральныя государства, съ интересами которыхъ она упорно не желаетъ считаться и которыхъ она пытается терроризировать, какъ терроризируетъ и занятая ею мѣстности. Ей надо оправдаться въ глазахъ этихъ нейтральныхъ, ей надо сдѣлать красивый жестъ, который далъ бы возможность наемнымъ писакамъ и оплоченнымъ изъ нѣмецкаго секретнаго фонда журналистамъ разыгрывать мелодію германской человѣчности—на фонѣ ея дикихъ поступковъ. Неприемлимое предложеніе о мирѣ и является именно такимъ красивымъ жестомъ. Германія хочетъ показать нейтральнымъ странамъ, что не она исполнена рѣшимости довести войну до конца, что она, щадя человѣческую жизнь, щадя культуру—первая протягиваетъ руку своимъ

врагамъ, протягиваетъ въ моментъ, когда она является какъ-бы побѣдительницей. Это ли не признакъ ея человѣколюбія, это ли не доказательство, что не она затѣяла мировую войну, это ли не жестъ, доказывающій, что никакихъ агрессивныхъ намѣреній Германія не питаетъ?.. Но мало того, что она хочетъ воздѣйствовать на психологію нейтральныхъ странъ и убѣдить ихъ въ своемъ *человѣколюбіи*, переложивъ тѣмъ самымъ отвѣтственность за продолженіе мировой войны „съ больной головы—на здоровую“, она грозитъ, что въ случаѣ отказа отъ ея мирныхъ предложеній, она будетъ продолжать войну еще беспощаднѣе, не считаясь съ интересами нейтральныхъ. И угрозы эти возымѣли уже свое дѣйствіе. Президентъ Вильсонъ, который не находилъ для протеста противъ нарушенія Германіей нейтралитета Соед. Штатовъ болѣе энергичнаго языка, чѣмъ дипломатическая нота, не приводившая еще ни разу къ какимъ либо результатамъ, передалъ воюющимъ странамъ съ своей стороны ноту съ предложеніемъ начать мирные переговоры.... Въ этой нотѣ онъ высказывается въ томъ, смыслѣ, что обѣ воюющія стороны преслѣдуютъ, по ихъ словамъ, одни и тѣ же задачи, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ открывается возможность для начала мирныхъ переговоровъ. Онъ какъ будто бы и не замѣчаетъ, что увѣренія Германіи и ея вассаловъ звучатъ ложью и только ложью, когда она, нарушивъ самымъ грубымъ и безцеремоннымъ образомъ нейтралитетъ Бельгій, говоритъ о правахъ малыхъ народностей на самостоятельное существованіе. Онъ словно не знаетъ, что Германія только и дѣлаетъ за 2¹/₂ года войны, что нарушаетъ всѣ международные договоры, всѣ законы войны, и дѣлаетъ видъ, что дѣйствительно вѣрить готовности ея расширить и углубить постановленія Гаагской конференціи.

Сопоставьте ея поведеніе по отношенію къ Бельгій и наше и нашихъ союзниковъ—по отношенію къ преступному правительству короля Константинова. Неужели же отношеніе къ малымъ народностямъ и здѣсь и тамъ одинаково, неужели же можно послѣ этого говорить объ одинаковыхъ цѣляхъ войны? Все характерно въ Германіи, все говоритъ за то, что она дѣйствительно готова дать гарантіи, что больше съ ея стороны покуше-

ній на миръ всего міра не будетъ. Вспомнимъ, напр., что и теперь органъ министерства иностранныхъ дѣлъ имѣетъ наглость говорить, что Германія согласна возмѣстить Бельгій всѣ причиненныя ей убытки, если Россія возмѣститъ убытки въ Восточной Пруссіи. Германія тѣмъ самымъ хочетъ сказать, что она ставитъ на одну доску, прилагаетъ одно мѣрило къ разрушеннымъ ею нейтральнымъ странамъ и къ потерпѣвшимъ отъ насъ воюющимъ съ нами странамъ. Это ли не верхъ цинизма и политическаго нахальства?

Такимъ образомъ, мы ясно должны помнить, что мирныя предложенія Германіи преслѣдуютъ прежде всего цѣль дезорганизациі ея противниковъ. Руководители политики среднихъ монархій надѣются, что ихъ нота вселитъ съ одной стороны—рознь во взглядахъ нашихъ и нашихъ союзниковъ, а съ другой—внесетъ разъединеніе и внутри воюющей съ нею странъ. Затѣмъ она пытается оправдать своимъ кажущимся миролюбіемъ былую жестокость и ея усиленіе въ будущемъ. Наконецъ, угрозою террора нейтральнымъ странамъ, она хочетъ заставить ихъ оказать давленіе на насъ и нашихъ союзниковъ въ пользу мира, который такъ нуженъ Германіи, чтобы продолжать свое существованіе. Кромѣ того, ей надо воздѣйствовать на психологію германскаго народа, который долго и терпѣливо переносилъ всю тяжесть современной войны и экономической изоляціи Германіи, но переносить больше не въ силахъ. Нужно было тѣмъ или инымъ путемъ подогрѣть его патриотизмъ, сильно унававший за 2¹/₂ года войны, подогрѣть настолько, чтобы онъ молча соглашался не только на рабство бельгійцевъ, сербовъ, поляковъ, тысячами отправляемыхъ внутрь Германіи, но и на собственное рабство Молоху войны. Иначе, какъ рабствомъ, мы не можемъ назвать тотъ планъ принудительныхъ работъ, который введенъ въ Германіи.

Вотъ тѣ мотивы, которыми продиктована нота среднихъ монархій съ предложеніемъ начать мирные переговоры; оправданіе собственныхъ преступленій, запугиваніе нейтральныхъ, успокоеніе собственныхъ подавленныхъ, среди которыхъ растетъ ропотъ и отрезвленіе отъ воинственнаго угара, обманъ всѣхъ и каждого, внутри и снаружи... Мы

и наши союзники уже дали отвѣтъ на погу Германіи и ея вассаловъ; у насъ Н. Н. По-кровскій высказалъ твердую рѣшимость Россіи довести въ согласіи съ своими союзниками войну до конца, въ Англіи — вступленіе въ управленіе страной энергичнаго Ллойдъ Джорджа является лучшимъ показателемъ рѣшимости Великобританіи бороться за общее дѣло и нести на алтарь побѣды новыя жертвы, въ Италіи — Санино не оставилъ никакихъ иллюзій Германіи на счетъ такой же рѣшимости родины Гарибальди, наконецъ, во Франціи новый натискъ у Вердена замѣнилъ въ отвѣтъ слова дѣйствіями....

Германія задыхается.... Построивъ весь планъ войны на молчаливости своихъ побѣдъ, закупиши и заготовивши вездѣ массы сырья, — Германія вотъ уже 2 1/2 года сидитъ безъ воздуха и подвоза.... Она задыхается и употребляетъ отчаянныя усилія, чтобы создать иллюзію своей мощи.... Ея мирныя предложенія говорятъ иное... Она еще сильна, удары ея еще могучи, но это уже не тѣ планомѣрные и всеокрушающіе удары, которые она наносила въ началѣ войны. Нѣтъ, это удары ноги умирающаго лоша: они сильны, но не послѣдовательны, они наносятся не туда, куда слѣдуетъ, а куда можно, они — послѣдніе вспышки силы нѣкогда могучаго организма, а нынѣ почти трупъ....

Звенья жизни.

237 1).

Вызвавшая столь незначительный отголо-сокъ смерть Франца-Иосифа заслуживаетъ, какъ намъ, однако, кажется, вниманія по многимъ причинамъ, мало затронутымъ въ печати. Придерживаясь очевидно стараго правила: „de mortuis aut bene aut nihil“ многіе совѣстливые писатели постѣснились дать эмблематическому царствованію фатальнаго старика должную оцѣнку. Правильно ли это? Мы увѣрены, что нѣтъ. Какъ ни безобразна была личная жизнь Франца-Иосифа, было бы, конечно, дурнымъ тономъ касаться ея послѣ его смерти. Латинская мудрость, преслѣдуя цѣли соціальнаго благоустроенія въ выше при-

1) Предыдущія звенья были напечатаны въ журналѣ „Новое Звено“.

веденномъ изрѣченіи касается личной жизни людей, всѣ дурныя дѣла коихъ надлежитъ поскорѣе предать забвенію, дабы раздраженіемъ противъ мертвыхъ не усугублять и безъ того достаточнаго и притомъ неизбежнаго раздраженія противъ живыхъ. Другое дѣло — люди общественные и въ особенности монархи, дѣятельность и даже — увы! — слишкомъ часто личная жизнь коихъ такъ реально отражается на общественности, подымаетъ или развращаетъ ее, оставляя въ ней и послѣ смерти глубокіе, иногда трудно искоренимые слѣды. При жизни монархамъ по принятому обычаю воспѣваютъ всяческую хвалу, весьма часто не заслуженную, въ очевидной надеждѣ побудить ихъ ее заслужить и тѣмъ принести искомую пользу обществу. Рѣдко кому изъ монарховъ приходится при жизни быть предметомъ заслуженнаго осужденія, какъ это на примѣръ — и то только благодаря исключительному размаху этой войны и ряду гнусныхъ нарушеній установленныхъ методовъ — случилось съ Вильгельмомъ, Императоромъ Германскимъ, Королемъ Прусскимъ. Умри тотъ же Вильгельмъ случайно или отъ наследственнаго рака въ іюль 1914 года, ему, пожалуй, благодарные народы присудили бы премію мира, какъ то и собиралась сдѣлать, благодаря искусственной агитаціи доктора Фрида, за пару лѣтъ до войны 1). Виновникомъ войны былъ бы тогда зачисленъ исключительно „сумасшедшій“ Кронпринцъ, Вильгельмъ же отошелъ бы къ достойнымъ его праотцамъ подъ знакомъ пацифиста и подъ искреннія слезы всѣхъ международныхъ Манниловыхъ.

Судьбѣ угодно было иначе и вотъ теперь Вильгельмъ не только развѣнчанъ, но готовъ дѣлать его единственнымъ козломъ отпущенія войны. Открыли вдругъ, что Германія сорокъ лѣтъ готовилась, но никто, ни послы, ни агенты, ни путешественники, ни писатели этого не замѣчали потому только, что они „хотѣли вѣрить“ завѣреніямъ Вильгельма. И въ этомъ всеобщемъ гулѣ осужденія Вильгельма, совершенно стерся обликъ

1) Автору, члену Стокгольмскаго Конгресса мира, въ 1914 года лично пришлось не мало агитировать, дабы не допустить присужденіе преміи Вильгельму, для каковой цѣли докторъ Фридомъ, евреемъ изъ Вѣны, была напечатана спеціальная книга и въ пользу чего всячески хлопотали съорганизованные делегаты Германіи, Австро-Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странъ, кромѣ Франціи, Англіи и Россіи.

его достойнаго компаньона Франца-Иосифа. Глядя на волка, забыли про лисицу, забыли про то, что первой схватила Европейскій миръ за горло именно она, эта лицемѣрная лисица Австро-Венгрия и ея воспитатель во всяческой подлости, Францъ-онъ же и Иосифъ.

Вопросъ о своевременной и исчерпывающей оцѣнкѣ коронованныхъ лицъ и ихъ воздѣйствій наложившіеся въ данномъ государствѣ навыки далеко не ограничиваются простой любознательностью. Если мы серьезно ведемъ эту невѣроятную по жертвамъ войну не вслѣдствіе какого то рокового недоразумѣнія, а во имя лучшаго будущаго международной жизни человѣчества, то мы обязаны своевременно освѣщать путь широкимъ массамъ, беззавѣтно проливающимъ кровь по вову руководящихъ классовъ, и исчерпывающе разъяснять причины и виновниковъ зла. Никакія сантиментальности и псевдо-корректности тутъ не умѣстны. Былъ ли, на примѣръ, Францъ-Иосифъ развратителемъ вѣрноподданной ему государственной машины или онъ былъ лишь жалкой жертвой фатально сложившихся обстоятельствъ—вопросъ далеко не праздный, особливо для нашего времени, времени переходнаго къ лучшему или къ худшему въ зависимости отъ того, сумѣемъ ли мы правильно расшифровать задачи современной исторіи или нѣтъ? Во огражденіе монархическаго принципа, которому такое огромное большинство русскихъ людей исторически и органически предаю, не менѣе необходимо установить годность или опасность методовъ управленія и подбора министровъ Францемъ-Иосифомъ, дабы провѣрить, правы ли наши братья—поляки, когда они утверждаютъ, что правленіе Франца-Иосифа было хотя и несчастное, но мудрое, сдѣлавшее при данныхъ конъюнктурахъ „максимумъ“ возможнаго. Наконецъ, въ смыслѣ дальнѣйшей судьбы нашихъ же братьевъ западныхъ и южныхъ славянъ необходимо безотлагательно выяснить, были ли лично они, какъ народности, довольны Францемъ-Иосифомъ, какъ личностью умѣряющею аппетиты и козни господствующихъ въ двуединой монархіи двухъ народностей: нѣмцевъ и мадьяръ и регулирующей противоположные интересы всѣхъ народностей между собой? Какъ ни какъ, но вѣдь надо же послѣ двухъ лѣтъ войны признать фактъ странной

и для многихъ неожиданной прочности снйки частей доскутной монархіи. Въ чемъ объясненіе прочности ея противоестественныхъ швовъ? Въ преданности ли личности монарха, какъ до сихъ поръ многими считалось, почему жизнь Франца-Иосифа и казалась столь нужной для сохраненія міра, или въ хорошей пригонкѣ частей той машины, которую хитрый старикъ за долгую жизнь свою наладилъ? Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ производный вопросъ: въ чемъ секретъ этой пригонки? Какъ это ни покажется страннымъ, но лично мы, ненавидя отъ всей души методъ государственной лжи, олицетворявшійся системою Франца-Иосифа, явленной столь ярко міру въ махровой гнусности процесса Фридьюнга и въ назначеніи поддѣльвателя документовъ гр. Форгача въ центръ Австро-Венгерской дипломатіи, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ души желали продленія дней преступнаго старика Императора до окончанія войны, дабы видѣлъ онъ и присяге его крушеніе его печальной и смрадной системы, дабы наравнѣ съ Вильгельмомъ предсталъ онъ на судъ всенародный и осужденъ былъ этимъ судомъ съ занесеніемъ въ формуляръ при жизни, являя примѣромъ безславнаго конца своего, должный урокъ, болѣе убѣдительный, чѣмъ ученѣйшія диссертаціи, и болѣе яркій, чѣмъ обездоленные благодаря ему народности и страны. Судьба судила иначе и Францъ-Иосифъ умеръ незамѣтно для себя между двухъ прогулокъ, между двухъ денешъ съ румынскаго фронта. Постигать пути Божественной Справедливости намъ не дано; быть можетъ, судъ надъ нимъ тамъ, куда уходятъ теперь преждевременно по его милости столько героевъ, будетъ строже именно отъ того, что здѣсь онъ прожилъ не только безнаказанно, но и въ явно не заслуженномъ ореолѣ. Однако, думается, что гаданья о томъ, что будетъ Тамъ, не избавляютъ насъ отъ долга сдѣлать все нужное здѣсь,—а здѣсь нуженъ незамедлительный разборъ значенія личности Франца-Иосифа для благоденствія подвластныхъ ему народовъ и для развитія идей международной этики, сдѣланный съ достаточной авторитетностью, дабы явиться освѣщающимъ и руководящимъ. Отчего бы академіямъ и ученымъ обществамъ нашимъ не заняться этимъ и не заняться безотлагательно?

238.

Плачевный для престижа союзников поворотъ Греческаго траги — кроваваго фарса не удивитъ, конечно, ни одного логически мыслящаго и мало мальски интересующагося мировой войной человѣка. Сопоставленіе рѣзни союзныхъ солдатъ и матросовъ въ Аѳинахъ, погромъ Венизистовъ, заранее открыто подготовленнаго и проведеннаго по Высочайше утвержденному Константиномъ росписанію, глумленія надъ ультиматумомъ союзниковъ и одновременнаго демонстративно торжественнаго обѣда въ честь того же Константина въ одной изъ союзныхъ миссій—съ „сюрпризами“ на Румынскомъ фронтѣ, даютъ мѣру убожества государственной предусмотрительности и политическаго искусства тѣхъ, кому „вѣдать надлежитъ“. Опасный и уже дорого нами оплаченный методъ „вѣрять въ то, во что вѣрять хочется“, трактованіе давно уже доказавшихъ свою техническую неспособность дипломатическихъ канцелярій какъ „авторитетовъ въ области высшей политики“, наконецъ, вошедшая въ какой то кодексъ безответственности, а иногда и поощреніе тѣхъ агентовъ, которые позволили себѣ обойти и надуть если только, они не погрѣшили противъ священнаго „вѣдомственнаго патриотизма“, какъ то сдѣлалъ талантливый патриотъ дипломатъ Б. К. Арсеньевъ, за что и былъ удаленъ г. Сазоновымъ съ поста перваго секретаря въ Бухарестѣ и покинулъ вѣдомство,—все это привело насъ къ неизбежному провалу и въ Греціи и въ Румыніи. Спрашивается: неужто и этого мало нашему Парламенту, для того что бы понять, что вѣдь на немъ за его поустительство лежатъ огромная доля ответственности и что пора, давно пора ему взяться за контроль внѣшней политики и за очищеніе дипломатическаго вѣдомства отъ виновныхъ по глупости или закуливному разчету элементовъ. Поддакиваніе по указкѣ г. Миллюкова всему, что заварилъ г. Сазоновъ на Балканахъ и что расхлебывать приходится теперь, привело насъ къ положенію крайне невыгодному, для поправленія котораго придется войну затянуть на лишній годъ. А лишній годъ войны означаетъ сотни тысячъ излишнихъ потерянныхъ жизней и лишніе

милліарды народнаго долга. Неужто и это не способно уяснить нашему Парламенту, что вопросъ о приведеніи въ повиновеніе Константиновъ во всѣхъ ихъ видахъ и формахъ есть основной вопросъ момента?

239.

Одновременный министерскій кризисъ въ Англии и Франціи привелъ къ разнымъ, но какъ мы убѣждены, къ одинаково благоприятнымъ результатамъ. Во Франціи министерство Бриана укрѣпилось при условіи большей сосредоточенности активной государственной воли въ рукахъ этого выдающагося человѣка, котораго отнычѣ избавятъ отъ слишкомъ громоздкаго совѣта министровъ, а поставятъ, повидимому, фактически во главѣ директоріи изъ пяти только лицъ. Число пять, какъ дающее достаточную полноту правящаго коллектива съ одной стороны и не отягощающее сложными преніями и неизбежными отъ этого задержками рѣшеній съ другой, намъ всегда представлялось идеально приспособленнымъ для управленія въ критическія эпохи государствами, гдѣ по степенію обстоятельствъ итъ на лицо благожелательнаго генія, могущаго обезпечить своимъ личнымъ обявіемъ единовластіе, наиболѣе выгодное для быстроты и согласованности рѣшеній. Республиканская Франція по строю своему не можетъ вѣрять судьбы своей одному человѣку, поскольку не видно такового во образѣ генія подобаго Наполеону. А потому укрѣпленіе твердаго и быстрога въ рѣшеніяхъ Бриана уменьшеніемъ числа его обязательныхъ совѣтниковъ съ одновременнымъ сосредоточеніемъ военныхъ распоряженій въ одномъ лицѣ поведетъ несомнѣнно къ благу французской боеспособности особенно, подчеркнемъ, на Солунскомъ фронтѣ, гдѣ помощь ген. Сарраилю требуется немедленная и значительная.

Такимъ же образомъ кризисъ въ Англии закончившійся въ 2 дня крушеніемъ политическаго курса стараго, нѣсколько Маниловскаго либерализма въ редакціи двухъ фатальныхъ съ военно-дипломатической точки зрѣнія людей: Асквита и Грея, курса давно и ядовито прозваннаго въ Англии „wait and see policy“ (ждите и увидите), и появленіе во главѣ Британіи геніальнаго Лойдъ-Джоржа—еще недавно крайняго лѣ-

ваго, а нынѣ пригласившаго въ кабинетъ своихъ вчерашнихъ противниковъ Керзона, Карсона, Бонара Лоу только потому что, время теперь не то, что бы спорить о прогрессивномъ обложении или объ Ульстерскихъ протестахъ противъ Гомъ-Руля, потому что нужны люди огромной энергіи и воли изъ какой бы партіи они ни были—представляется намъ залогомъ радикальной перемѣны въ направленіи государственной инициативы Англіи въ вопросахъ военныхъ и дипломатическихъ. Мѣсто не позволяетъ намъ подробнѣе развить здѣсь глубокое идейное и фактическое улучшение, которое мы отъ этого ожидаемъ—но да позволено будетъ лишь символизировать его утвержденіемъ, что уходя Асквита и Грея и появленіе на командномъ мостикѣ „перваго демократа Европы“ въ нашихъ глазахъ должно быть запротокколировано, какъ побѣда ббльшая по своимъ послѣдствіямъ для войны, чѣмъ потеря Бухареста и Плоешти. Средства побѣдить у союзниковъ есть: весь вопросъ въ людяхъ на верхахъ. Дѣло мастера боится. Для того чтобы быть мастеромъ въ такое время одной доброй воли мало—надо и даръ Божій.

А. Н. Б.

Героическая Сербія.

Когда христіанскіе народы на Ближнемъ Востоке возрождались для новой жизни послѣ многихъ вѣковъ рабства, возникло предположеніе, что Сербія сыграетъ на Балканскомъ полуостровѣ такую же роль, какъ Пьемонтъ—на Аппенинскомъ. По разнымъ причинамъ, корни которыхъ уходятъ далеко въ исторію, по причинамъ, которыхъ я коснусь лишь мимоходомъ, этого не произошло. Но если Сербія не была суждена роль Пьемонта, зато она издавна являлась благороднымъ авангардомъ славянской расы.

Французы создали Декларацию Правъ—это Евангеліе современной демократіи. Сербы такого акта не создавали, но то, что написано французами въ Декларациі Правъ—гнѣздится въ сербскомъ сердцѣ, и на многихъ страницахъ исторіи отмѣчено сербской кровью.

Вторая статья Декларациі гласитъ, что у каждаго человѣка есть „неотъемлемое право на собственность, и на сопротивленіе гнету“. Въ настоящей статьѣ я и хочу напомнить читателю, съ какимъ героизмомъ сербы умѣли сопротивляться гнету.

Въ седьмомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ,

когда еще не было Государства Россійскаго, Сербія существовала въ видѣ автономныхъ общинъ, управлявшихся своими жупанами. Эти общины объединялись подѣ властью великаго жупана, которому были подвѣдомственны дѣла военныя и дипломатическія. Такимъ образомъ, Сербія уже тогда, на зарѣ своей исторіи, до извѣстной степени, осуществляла идеалы политическаго радикализма, т. е. обладала федеральнымъ устройствомъ и выборной властью. Правда, по причинамъ очень понятнымъ, такой порядокъ держался недолго. Причины эти заключались въ томъ горючемъ матеріалѣ, какого на Балканскомъ полуостровѣ всегда много.

Приходилось воевать съ болгарами, которые также около VII в. по Р. Х. поселились на той территоріи, гдѣ мы застаемъ ихъ нынѣ; приходилось воевать съ Византіей, наносить большіе удары сосѣдямъ, а по временамъ терпѣть и отъ нихъ. Эти событія заставили страну централизоваться, они же создали королевскую власть.

Однако Сербія продолжала существовать, какъ единица весьма замѣтная въ Европѣ, замѣтная въ смыслѣ политическомъ и культурномъ. Книгопечатаніе появилось тамъ раньше, чѣмъ въ Россіи, христіанство же распространилось въ IX вѣкѣ.

Не останавливаясь на этомъ періодѣ, замѣчу лишь, что наибольшаго процвѣтанія Сербія достигла въ первой половинѣ XIV в. когда она владѣла Болгаріей, Македоніей, Сѣверной Греціей и угрожала Византіи. Но эта эпоха сербскаго могущества была прервана событіями, одинаково тревожными для всѣхъ народностей населявшихъ Балканскій полуостровъ. Явился новый врагъ передъ которымъ должны были смолкнуть все прежніе счеы. Этимъ врагомъ были турки.

Въ рѣчи, произнесенной пятнадцатой весной въ Москвѣ, Папичъ, между прочимъ, упомянулъ, что въ XIV и XV в. в. Сербія явилась плотинной, которая удерживала натискъ турокъ: только послѣ того, какъ эта плотина была прорвана, имъ удалось дойти до Вѣны, да и то съ нѣкоторой оглядкой.

Это совершенно справедливое опредѣленіе создаваемаго положенія совпадаетъ и съ оцѣнкой, которую далъ ему въ своей знаменитой рѣчи покойный Гладстонъ. Онъ говорилъ, что побѣдители турки завязли среди побѣжденныхъ и именно имъ, побѣжденнымъ, Европа обязана тѣмъ, что турецкій натискъ былъ остановленъ. Началось рабство, но рабы рвались къ свободѣ, а турки не рѣшались двигаться впередъ, опасаясь возстанія въ тылу. Эти періодическія возстанія, эти мятежи, дорого обходились героическому народу. Недаромъ историкъ, касаясь той эпохи, замѣчаетъ: турецкія полчища вступили на сербскую землю, предавая все огню и мечу, не щадя ни пола ни возраста. Слѣдуетъ замѣтить, что сербы послѣдними подчинились туркамъ.

Болгарское царство пало въ 1393 году, черезъ

60 лѣтъ то же произошло съ Византіей, что же касается до Сербіи, то хотя самостоятельность ея была надломлена битвой на Коссовомъ полѣ 15-го іюня, 1389 года, но она еще продолжала дышать. Полное покореніе страны потребовало большихъ усилій со стороны побѣдителя. Бѣлградъ взятъ турками лишь въ 1521 году, т. е. черезъ 132 года послѣ Коссовской битвы.

Битва эта является однимъ изъ колоритныхъ эпизодовъ исторіи.

Представьте себѣ двѣ арміи, по тѣмъ временамъ, т. е. около 100 тысячъ сербовъ, предводимыхъ ихъ Царемъ—Лазаремъ, и вѣсколькo сотъ тысячъ турокъ, съ султаномъ Мурадомъ во главѣ.

Эти двѣ арміи встрѣчаются съ лицомъ къ лицу и, разумѣется, не располагая дальнoбойнымъ оружіемъ, появившимся лишь гораздо позднѣе, не укрываются въ окопахъ, не спасаются въ складкахъ мѣстности, какъ это дѣлается нынѣ, а яростно устремляются другъ на друга при свѣтѣ солнца.

Каждый воинъ видитъ гнѣвное лицо своего врага; сотни тысячъ людей, бряцающа свѣркающа оружіемъ, употребляютъ всѣ силы для побѣды, сознавая, что раньше, чѣмъ зайдетъ солнце, будетъ перевернута одна изъ страницъ исторіи.

Оба предводителя—и царь, и султанъ, пали на полѣ брани. Побѣда осталась за турками, но новый султанъ—Баязеть, женился на дочери царя Лазаря и это обстоятельство превращало Сербію въ своеобразное приданное побѣдителя.

Однако, вполнѣдствіи надъ страной повисло рабство, сопровождавшееся гнетомъ въ самой грубой формѣ.

Нѣтъ надобности останавливаться на этой эпохѣ. Достаточно ограничиться однимъ замѣчаніемъ. Правъ былъ публицистъ, утверждавшій, что рабство—только несчастье, а не позоръ. Рабъ и въ цѣпяхъ можетъ пѣть о свободѣ. Позоренъ сервиллизмъ, позорно лакейство, но эти недостатки были чужды сербамъ.

Турокъ перѣдко убивалъ побѣжденнаго, безчестилъ его жену, или сжигалъ его жилище, но братъ или сынъ убитаго бралъ въ руки ятаганъ и подчасъ мстилъ убійцѣ. Этотъ гнетъ завоевателя, будучи очень тяжкимъ, очень жестокимъ, не обезличивалъ побѣжденнаго. Турки не практиковали ужасной системы, столь нелюбленной нѣкоторыми правительствами, системы, имѣющей цѣлью убить въ народѣ инициативу и чувство собственнаго достоинства.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ человека, опекаемаго государственной властью отъ колыбели до могилы. Онъ еще не родился, а начальство уже знаетъ въ какую вѣру его крестить; онъ еще ползаетъ на четверенькахъ, а начальство уже приготовило для него школу известнаго типа; оно знаетъ, чему можно, и чему нельзя учить народъ; оно же рѣшаетъ, какими книгами, какими газетами вправѣ пользоваться населенію,

и, когда смерть своимъ костявымъ пальцемъ уже указываетъ могилу, начальство знаетъ по какому обряду надо совершить погребеніе.

Если такая опека упорно гнететъ цѣлый рядъ поколѣній, то въ результатѣ народъ становится инертнымъ, вялымъ, духовно разслабленнымъ, въ высшей степени удобоуправляемымъ, но совершенно неспособнымъ заботиться о своей судьбѣ.

Грубья формы турецкаго гнета только закаляли сербовъ, и когда пробилъ часъ,—они оказались гордыми, мужественными, удивившими миръ инициативой и отвагой.

Раньше, чѣмъ перейти къ этой эпохѣ сербскаго возрожденія, я остановлюсь на нѣсколькихъ фактахъ, способныхъ выяснитъ роль обѣихъ великихъ державъ, на которыхъ сербы хотѣли опереться, какъ на своихъ покровительницъ.

При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ многія тысячи сербовъ устремились въ Россію и были встрѣчены весьма благосклонно. Елизавета приказала отвести имъ земли и выдать казенныя деньги на обзаведеніе. Но одинъ изъ переселенцевъ, по имени Хорватъ, выдѣлявшійся особой энергіей и умѣніемъ обходиться съ русскими чиновниками, захватилъ деньги въ свои руки, и сталъ тѣснить соотечественниковъ, превратившись изъ ихъ товарища—въ начальство. Сербы пожаловались на притѣснителя. Дѣло пошло по инстанціямъ, и только въ царствованіе Петра III попало въ сенатъ. Тогда Хорватъ пріѣхалъ въ Петербургъ и далъ взятки тремъ наиболѣе близкимъ къ трону сановникамъ. Петръ взялъ себѣ значительную часть этой подачки, весело объявивъ: „я самъ пойду въ сенатъ, и рѣшу дѣло въ пользу Хорвата.“ Княгиня Дашкова, у которой я заимствую эту подробность грустно замѣчаетъ, что такимъ образомъ Россія лишилась многихъ тысячъ трудолюбивыхъ подданныхъ.

Ближайшая сосѣдка Сербіи—Австрія, заслужила еще въ большей степени репутацію суровой мачехи: въ 1718 году, когда принцъ Евгений одержалъ большую побѣду надъ турками, былъ заключенъ Пожаревацкій миръ, въ силу котораго Сербія вошла въ составъ габсбургской имперіи. Но австрійскіе кандалы оказались тяжелѣе турецкихъ, и 21 годъ спустя несчастные сербы не безъ восторга вернулись подъ власть прежнихъ угнетателей. Они даже съ оружіемъ въ рукахъ помогали на этотъ разъ туркамъ противъ австрійцевъ.

Въ томъ же XVIII в. послѣ долгихъ переговоровъ, вѣнское правительство склонило десятки тысячъ сербскихъ семействъ переселиться въ Австрію. Этому переселенію предшествовали самыя заманчивыя обѣщанія: сербы на новой родинѣ должны были пользоваться самоуправленіемъ и не подчиняться имперскимъ чиновникамъ. Но переселенцевъ жестоко обманули. Ихъ обратили въ пограничную стражу и подчинили австрійскимъ властямъ.

Послѣ этого, очень краткого, очень бѣлаго очерка событій, сравнительно отдаленныхъ, я спѣшу перейти къ самой блестящей страницѣ сербской исторіи, т. е. къ героической борьбѣ маленькаго, но въ то же время великаго народа, борьбѣ за независимость и свободу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кулябко-Корецкій.

Пора осмѣлиться.

Кровь стынетъ въ жилахъ русскаго человѣка при мысли о томъ, что дѣлаютъ нѣмцы, какъ въ Германіи, такъ и въ Австро-Венгріи съ нашими несчастными плѣнными. И рѣшительно ничего мы не дѣлаемъ къ тому, чтобы унять проклятыхъ нѣмцевъ и облегчить ужасную участь нашихъ несчастныхъ, попавшихъ въ плѣнъ. Каждый день газеты наши помѣщаютъ свѣдѣнія какъ изъ нейтральныхъ странъ, такъ и изъ разказовъ бѣжавшихъ изъ плѣна воиновъ нашихъ и нашихъ союзниковъ, сообщаютъ о невѣроятномъ зѣвскомъ отношеніи нѣмцевъ именно къ русскимъ плѣннымъ, о содержаніи ихъ хуже плѣнныхъ нашихъ союзниковъ, но мы рѣшительно ничего не дѣлаемъ къ облегченію участи нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ. Казалось, что это происходитъ не отъ нежеланія тѣхъ изъ правящихъ у насъ лицъ и вѣдомствъ, боимъ этимъ вопросомъ вѣдать надлежитъ, а отъ невозможности, что-либо сдѣлать, несмотря на всѣ принятые мѣры. Поневоля приходилось покоряться и скрывать сердце пока терпѣть и отложить расплату съ нѣмцами за всѣ ихъ злодѣянія и издѣвательства надъ русскими плѣнными до конца войны.

Однако, въ «Новомъ Времени» отъ 21 августа сего года № 14583 въ корреспонденціи изъ Бухареста „на основаніи точныхъ данныхъ“, полученныхъ изъ Австріи, сообщается не только о томъ, что положеніе русскихъ плѣнныхъ крайне тяжелое—это намъ хорошо известно,—но приводится объясненіе причины такого исключительнаго положенія нашихъ плѣнныхъ и указаніе на тѣ единственныя съ нашей стороны мѣры, которыя могли бы унять нѣмцевъ и заставить ихъ относиться къ нашимъ плѣннымъ такъ же, какъ и къ плѣннымъ нашихъ союзниковъ.

Одной изъ причинъ зѣвскаго отношенія къ нашимъ плѣннымъ, лишенія ихъ питанія, что доводитъ плѣнныхъ до заболѣваній психическимъ и острымъ малокровіемъ, лишенія ихъ посылокъ и пересылаемыхъ съ родины денегъ—оказывается порученіе охраны интересовъ нашихъ плѣнныхъ испанскому посольству, жалобы котораго остаются даже безъ отвѣта со стороны нѣмецкаго правительства. Теперь ясно, что мы вѣрили охраненію интересовъ нашихъ плѣнныхъ представителямъ государства, не имѣющаго никакого значенія въ глазахъ нѣмцевъ и для нихъ не страшнаго, въ то время, какъ Франція и Англія вручили тѣ же интересы своихъ плѣнныхъ охранѣ представителей могущественнаго для нѣмцевъ американскаго государства, представители котораго, въ случаѣ неуваженія нѣмцами ихъ ходатайствъ, грозятъ нѣмцамъ репрессіями, чѣмъ и достигаютъ немедленнаго удовлетворенія.

Другой же причиной является увѣренность нѣмцевъ въ томъ, какъ они сами говорятъ плѣннымъ, что если они, нѣмцы, всѣхъ нашихъ плѣнныхъ перевѣшаютъ, то тогда никто за нихъ пальцемъ не пошевелитъ¹⁾. Въ этой корреспонденціи изъ Бухареста пишутъ, что въ Австріи (конечно, равно и въ Германіи) «почему-то» (?) убѣждены, что, что бы ни дѣлалось съ русскими плѣнными, никогда въ Россіи не осмѣлятся примѣнить какия бы то ни были репрессіи къ австро-германскимъ плѣннымъ.

Только этимъ говорится въ корреспонденціи, можно объяснить безцеремонное и жестокое отношеніе къ русскимъ, нѣмцами несчастно попавшимъ въ австрійскій, (а равно и германскій) плѣнъ.

Плѣнные славяне съ завистью говорятъ о положеніи нѣмцевъ въ Россіи, приводя слова Бетманъ-Гольвега, что Германія будетъ защищать интересы каждаго нѣмца въ Россіи независимо отъ того, германскій ли онъ подданный или русскій. Съ послѣднимъ нельзя не согласиться,—защищаютъ у насъ въ Россіи нѣмцевъ во всю, всеми средствами и всеми путями.

Однако, болѣе продолжаться это не можетъ и не должно. Мы не имѣемъ права допускать долѣе известное намъ отношеніе нѣмцевъ къ нашимъ несчастнымъ плѣннымъ и мы обязаны немедленно же, не откладывая ни минуты, не угрожать только нѣмцамъ черезъ испанскаго посланника тѣмъ, что поставимъ въ будущемъ, если они не измѣнятъ къ нашимъ плѣннымъ свое отношеніе, ихъ плѣнныхъ у насъ въ такое положеніе, а поставивъ этихъ нѣмецкихъ плѣнныхъ у насъ въ то же положеніе, въ какомъ находятся наши плѣнные, о семъ лишь увѣдомить нѣмцевъ черезъ испанскихъ посланниковъ, чтобы эти нѣмцы знали, что мы не только осмѣлимся, но уже осмѣлились. На нашихъ плѣнныхъ нѣмцы наступятъ своимъ поля. Нашихъ плѣнныхъ кормятъ бурдой, настоенной на картофельной шелухѣ, и хлѣбомъ съ разными, невариантными человѣческимъ желудкомъ, примѣсями до глины включительно—трудно себѣ представить мученія несчастныхъ солдатъ. И вотъ перлъ дикой нѣмецкой изобрѣтательности: германцы пользуются для дрессировки собакъ, предназначенныхъ для полевой службы, русскими плѣнными въ качествѣ манекеновъ. Несчастные солдаты не имѣютъ права защищаться противъ натравленныхъ на нихъ собакъ подъ страхомъ наказаній, до смертной казни включительно! Довольно ли всего этого для истребленія нашего терпѣнія или же надо ждать еще какой-нибудь новой нѣмецкой выдумки?! Самъ сатана, кажется, не придумаетъ того, что придумываетъ и еще придумаютъ не люди и даже не звѣри, а нѣмцы! Кто придумалъ такую уточненную и нестерпимую казнь какъ заливаніе человѣка на морозѣ водой до превращенія человѣка въ ледяную статую?—нѣмецъ Биронъ (вспомните „Ледяной домъ“). Кто придумалъ и ввелъ у насъ гнать сквозъ строй въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ и по нѣсколько разъ взадъ и впередъ и кто придумалъ и ввелъ у насъ ишидрутены?—нѣмцы же. Кто придумалъ нашихъ плѣнныхъ подвѣшивать на дыбы, заколачивать на нѣсколько часовъ въ гробъ и т. д.—все это и не перечтешь—нѣмцы. И вотъ теперь уже на нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ натаасиваютъ собакъ! И въ довершеніе всего морятъ голодомъ и «русскіе,—говорится въ этомъ же сообщеніи,—

¹⁾ Курсивъ и кавычки вездѣ мои.

не получают ничего: ни денег, ни писем, ни продовольствия, ни одежды и никаких свѣдѣній». Спрашиваю, — что это такое? Это умышленное истребленіе мучительнѣйшими способами нашихъ сыновей, братьевъ и отцовъ, попавшихъ, по несчастью, въ плѣнъ, но могущихъ послѣ войны быть полезными родинѣ. Это случайное или временное умопомѣшательство нѣмцевъ, а система, холодно и спокойно обдуманная, имѣющая опредѣленную цѣль и приводимая съ сатанинскимъ хладнокровіемъ и злорадствомъ. Но не думайте, что и самыя средства униженія, оскорбленія и, наконецъ, истребленія нашихъ плѣнныхъ придуманы нѣмцами только нынѣ—нѣтъ, всѣ эти средства всегда примѣнялись ими въ отношеніи имѣвшихъ, подпасть подъ ихъ пяту народовъ и отдѣльныхъ лицъ, особенно же въ отношеніи русскаго народа. Вотъ эти приемы: всякаго рода насиліе, лишенія пищи, а равно и запряганія при паханіи земли на русскихъ людяхъ въ плуги и сохи примѣнялось нѣмцами не только въ такое время какъ настоящая война и надъ попавшими имъ въ плѣнъ, но практиковалось, облагодѣтельствованными нашимъ правительствомъ, нѣмцами у насъ колонистами на хозяйствѣ земли русской—на русскомъ народѣ! Вотъ, что пишетъ А. А. Дунинъ въ статьѣ «Нѣмцы въ самарскихъ степяхъ» «Историч. Вѣстникъ» ноябрь 1915 г. стр. 545 и 546: «На первыхъ же порахъ нѣмцы (колонисты) повели себя въ степи, какъ въ завоеванной землѣ. Колоніи окружили высокими земляными валами и окопали глубокими канавами. Вскорѣ начались грабежи. По дорогамъ, проходившимъ въ районѣ нѣмецкихъ колоній, нельзя было ночью ни пройти, ни проѣхать. Нѣмцы выскакивали изъ-за валовъ и нападали на проезжихъ и путниковъ, обирая ихъ до нитки. Наконецъ, дѣло дошло до того, что, не довольствуясь однимъ грабежомъ, нѣмцы стали захватывать и самихъ крестьянъ, мужчинъ и женщинъ и какъ «плѣнниковъ»¹⁾ обращать ихъ на полевую работу, заставляя ихъ распахивать цѣлину, которая у нихъ, по недостатку рабочихъ рукъ, оставалась не вспаханной. Одному изъ этихъ плѣнниковъ, казенному крестьянину Бахметьеву, удалось бѣжать и онъ пожаловался въ нижній надворный судъ».

«Нѣмцы,—писалъ въ своей жалобѣ Бахметьевъ,—аки тати въ ночи, изловили меня да Алекси сына Михайлова по прозвищу Осташева въ полѣ средѣ бѣла дня и, отвѣдоша насъ въ свои дома, аки псовъ заковали насъ въ ножныя желѣза и ввергли въ погребъ, гдѣ мы и пребываніе имѣли до слѣдующаго дня и спали на сырой землѣ, безъ воды и безъ хлѣба. А по наступленіи утра вывели насъ въ поле и указали намъ пахать крѣпкую землю». Жалоба Бахметьева заканчивалась просьбой «избавить православныхъ христіанъ отъ надругательства нѣмецкихъ басурмановъ, творящихъ народу великия жестокости и держащихъ незаконнымъ образомъ въ лютомъ полону многихъ, которые такожъ по погребамъ сидятъ въ желѣзахъ».

«Жалобѣ Бахметьева былъ данъ ходъ и назначенное слѣдствіе открыло въ колоніяхъ ужасную картину нѣмецкаго варварства. Въ погребахъ были найдены десятки крестьянъ, мужчинъ и женщинъ, закованныхъ въ цѣпи. Женщины подвергаются насилію, и мужчины одинаково,

какъ скотъ употреблялись для вспашки цѣлины, для чего впрягали въ соху по нѣсколько человекъ. Всѣ они были покрыты синяками и ранами отъ побоевъ и паразитами».

«Дѣло было доложено Императрицѣ. Вскорѣ по распоряженію изъ Петрограда, земляные валы, окружавшіе нѣмецкія колоніи, были срыты, канавами засыпаны; но какое наказаніе постигло жестокихъ разбойниковъ-колонистовъ,— неизвѣстно».

Не правда ли—хорошенькая картинка съ натуры нѣмцевъ! И натура эта нисколько не измѣнилась въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій. И какъ безнаказанно прошло для «мирныхъ» колонистовъ описанное звѣрство и насиліе во времена ихъ расселенія среди русскаго народа на лучшей землѣ русской, такъ, очевидно, безнаказанно пройдетъ и то, что, какъ изложено выше, творятъ нѣмцы надъ нашими плѣнными. Нѣмцы увѣрены, что мы не осмѣлимся отвѣтить имъ тѣмъ же. Однако, пора унять ихъ. Вѣдь все доведенное до крайности—противно и уродливо; и наше благодушіе, доброта и терпѣніе,—благо это вѣдь не намъ, защищаемыхъ грудью героевъ нашихъ, приходится испытывать то, что испытываютъ наши несчастные защитавки, попавшіе нѣмцамъ въ плѣнъ,—доводимые до неизъяснимой и непонятной всякому здравомыслящему человеку крайности, нельзя признать иначе, какъ преступное отношеніе къ плѣннымъ братьямъ нашимъ и, говоря просто, не можетъ быть и не будетъ объяснено иначе, какъ притупленіемъ всѣхъ чувствъ нашихъ—личнаго и государственнаго достоинства, чести, и самолюбія и даже самаго чувства состраданія къ нашимъ близкимъ, до идиотизма, справедливо лишшающаго насъ всякаго уваженія не только со стороны враговъ нашихъ, какъ это и видно изъ отношеній ихъ къ нашимъ плѣннымъ, но и союзниковъ нашихъ и нейтральныхъ странъ.

Довольно издѣвательства надъ нами! Довольно идиотскаго благодушія и терпѣнія! Пора приступить къ отомщенію—не позволимъ нашихъ плѣнныхъ ни на дыбы вздергивать, ни морить голодомъ, ни пахать на нихъ ни собакъ натаскивать на ихъ!

Англичане и французы, одними угрозами примѣнять на плѣнныхъ у нихъ нѣмцахъ тѣ же приемы и отношенія, которые практикуются надъ ихъ плѣнными у нѣмцевъ,—заставили озвѣрѣвшихъ нѣмцевъ поуняться, но мы, подражая во всемъ иностранцамъ, только въ этомъ не рѣшились подражать имъ. Еще бы! Чтобы мы, русскіе, посмѣли хотя бы лишь угрожать уважаемымъ и и столь любимымъ у насъ нѣмцамъ! Но теперь уже и угрожать поздно—пока мы будемъ обдумывать ноты, да пока онѣ дойдутъ до нѣмцевъ, послѣдніе затравятъ собаками и доведутъ до сумашествія не одну сотню нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ братьевъ.—поэтому надо дѣйствовать, а не сочинять ноты.

И. Баженовъ.

¹⁾ Ковычки автора статьи.

Очень показательный симптомъ.

(По поводу рѣчи Канцлера Германіи о томъ, кто виновникъ войны).

Канцлеръ Германіи, желая свалить „съ большой головы на здоровую“, опять заговорилъ о томъ, на кого слѣдуетъ возложить отвѣтственность за возникновеніе настоящей мировой войны. Сдѣлавъ выпадъ противъ Англіи, обвинивъ за мобилизацію Россію, указавъ на никому невѣдомую «великодушную готовность» Германіи, онъ закончилъ непривычной въ германскихъ устахъ тирадой о желательности развитія международныхъ отношеній въ такомъ направленіи, чтобы навсегда упразднить войну и устранить агрессивныя стремленія посредствомъ третейскаго суда и международнаго арбитража.

Вотъ какъ заговорила Германія? Кто могъ этого ожидать?

Рѣчь была сказана въ конфиденціальному засѣданіи бюджетной комиссіи и опубликована, повидимому, съ большими пропусками и въ редакціи, специально изготовленной для *orgi et urbi*.

Какъ хотите, а это—большой, вѣрный и убедительный симптомъ очень крупнаго событія. Германія обезснелена и, предвидя жестокий провалъ своихъ оказавшихся химерными домогательствъ, вынуждена повернуть круго фронтъ, пѣть другія несвойственныя ей пѣсни и искать какого либо благовиднаго выхода изъ безденежнаго положенія.

Если всѣмъ извѣстный, всемирный насильникъ отказывается отъ своихъ разбойничьихъ системъ и жизни и желаетъ того то пѣть очень павныхъ увѣрить, что не онъ началъ разбойничать, что онъ никогда не былъ сторонникомъ насилья и „железнаго кулака“, это значитъ то, что разбойничьи дѣла идутъ плохо, это значитъ то, что онъ чувствуетъ свое пораженіе и предстоящее обузданіе его „волчьаго аппетита“.

Германія побуждена! Это говоритъ она сама въ лицѣ своего канцлера и конечно съ вѣдома германскаго правительства съ Вильгельмомъ вмѣстѣ. Это ясно. Другого вывода сдѣлать нельзя.

Вначалѣ, когда она имѣла успѣхъ, благодаря чуть-ли полувѣковой подготовкѣ исподтишка, быстрой мобилизаціи, при дѣйстви необычныхъ тяжелыхъ орудій, газовъ, подводныхъ лодокъ, цеппелиновъ и т. п. ухищреній, благодаря густой желѣзнодорожной сѣти, предусмотрительно настроенной для специально стратегическихъ цѣлей, для перебрасыванія цѣлыхъ корпусовъ и армій съ одного фронта на другой, благодаря также предусмотрительно организованному въ теченіе многихъ лѣтъ ухищренному шпионажу, благодаря дезорганизациі, проявленной сначала у союзниковъ, самоотверженно идущихъ въ бой безъ снарядовъ и тяжелыхъ орудій и по другимъ причинамъ, о которыхъ будетъ извѣстно лишь по окончаніи войны, — Германія тогда, вначалѣ войны, держала себя иначе: надъ такими идеями глумилась. Она была увѣрена, что разгромить своихъ противниковъ въ первые же 4—6 мѣсяцевъ. Она тогда не говорила такихъ рѣчей а выставляла и воздвигала таланты и «геніи свѣрхчеловѣческой натуры Германіи», она тогда кричала, что такъ хочетъ Богъ, желающій въ лицѣ Вильгельма поста-

вить «Германію превыше всего» и надъ всѣмъ міромъ, тогда она кричала, что *сила* выше *права* и даннаго слова и чести.

А теперь уже не того... Богъ оставилъ Германію, свѣрхчеловѣческой геніи отлетѣлъ отъ «избранника Бога» и Германія мечтаетъ лишь объ одномъ: «мирно жить и навсегда сдѣлать невозможнымъ агрессивныя коалиціи». Вотъ именно эти самыя коалиціи ей особенно не нравятся. Она хорошо познала ихъ и ихъ считаетъ великимъ зломъ. Она готова во всякое время присоединиться къ союзу народовъ и даже стать во главѣ ихъ, чтобы обуздать нарушителей мира. Вильгельмъ и Германія всегда любили миръ и не совались въ чужія дѣла, не трогали никого, лишь объ одномъ мечтали, чтобы и ихъ оставили въ покоѣ.

Что это за изолгавшееся до послѣдней степени всемирное комедіанство!

Положимъ, комедіанство всегда было основной чертой натуры кайзера и оно доказываетъ лишь ограниченность его мыслительныхъ способностей на столько, что словами и рѣчами можно побороть и перемѣнить смыслъ фактовъ, всѣмъ извѣстныхъ и очень чувствительно пережитыхъ всѣми.

Какъ судьба жестоко ошиблась, посадивъ этого лживаго клоуна на тронъ, какъ жалка такая судьба и отъ какихъ неумовимыхъ случайностей зависить жизнь миллионовъ и благополучіе народовъ, когда кайзеръ воображаетъ себя „свѣрхчеловѣкомъ“.

Стоитъ ли входить въ подробности, чтобы детально по числамъ и по порядку совершившихся событій опровергать передъ всѣмъ міромъ допущенную германскихъ канцлеромъ ложь о томъ, что мобилизація нашихъ 13 корпусовъ была причиною Европейской катастрофы.

Если это нужно, пусть это дѣлаютъ и уличаютъ лжеца профессионалы—дипломаты; у нихъ всѣ данныя и улики подъ рукой.

Но вѣдь мы всѣ, переживавшіе тревоги этихъ грозныхъ дней, знаемъ и можемъ засвидѣтельствовать, что агрессивной стороной съ угрозами и съ пусканіемъ въ ходъ желѣзнаго кулака была не Сербія а Австрія. подталкиваемая Германіей, что Россія, Англія и Франція дѣлали все, чтобы предупредить войну, предлагали конференцію въ Лондонѣ, предлагали не сѣшнить, не дѣлать рокового шага. Ничего не помогло, все было отвергнуто, потому что Германія была вооружена, планомерно подготовлена во всѣхъ отношеніяхъ, потому что въ секретѣ имѣла поразившія весь свѣтъ какія-то новыя, какъ она думала, все уничтожающія изобрѣтенія, газы, громадныя орудія, цеппелины, подводныя лодки, потому что при помощи раскинутой по всему міру, а въ особенности во вражескихъ странахъ сѣти шпионажа отлично знала, что ни мы, ни наши союзники не подготовлены къ войнѣ. Моментъ былъ признанъ наиболее подходящимъ для приведенія въ исполненіе взлелѣянныхъ Вильгельмомъ съ юношескихъ лѣтъ мечтаній, подъ впечатлѣніемъ быстраго разгрома Наполеоновской Франціи: разгромить также всѣхъ противниковъ и добиться гегемоніи надъ всей Европой и господствовать надъ всѣми.

Вотъ тайная пружина того механизма, который руководилъ кайзеромъ и который онъ и особенно скрылать, когда увлекался въ своихъ даже публичныхъ рѣ-

часть громогласно возвышал, что «идя на Москву, можно и не дѣлать ошибокъ Наполеона». Да, сказанное было отчасти вѣрно, факты подтвердили, что онъ не чета тому, что ему до Наполеона еще очень далеко, Наполеонъ все таки дошелъ до Москвы и бѣжалъ, погубивъ свою армию, а кайзеръ, и не дойдя до Москвы, погубилъ нѣсколько такихъ армій, низвергнувъ все кодексы морали, разоряя и уничтожая страны, народы, города, мирныхъ жителей, подвергая насилью женщинъ (25 тысячъ женщинъ насильственно были выведены изъ г. Лилы), умерщвляя и голодомъ и варварскими приемами пленныхъ и всѣхъ кто только осмѣливался не восхищаться кайзеромъ и его варварскими приемами войны. Кайзеръ Вильгельмъ самоубиенъ и не похожъ ни на кого, развѣ на Атилла, которымъ онъ восхищался всегда и нинѣ подражаетъ, чтобы и его Вильгельма II, помнили изъ вѣка въ вѣкъ тысячелѣтiami и какъ Атиллу проклинали. Разоривъ въ концѣ всю Германію, уничтоживъ миллиарды средствъ, погубивъ миллионы людей, разоривъ города, осквернивъ храмы, ограбивъ музеи, и хранилища, сдѣлавъ несчастными миллионы ни въ чемъ виновныхъ людей, послѣ столькихъ ужасовъ и горя онъ наконецъ понялъ химеру своихъ сумасбродныхъ мечтаній и только теперь понявъ это пускаетъ въ ходъ нѣчто въ родѣ ракеты съ фальшивыми увѣреніями, что не онъ зачинщикъ катастрофы, что онъ не хотѣлъ войны, что его заставили. Живыя рѣчи звѣроподобнаго дегенерата, желающаго представиться въ неподходящей роли певца и ягненка. И кого онъ можетъ обмануть? А если окажутся такіе, которые поверятъ ему, тѣмъ хуже для нихъ.

Но человечеству слишкомъ дорого, — охъ, какъ дорого — стоять такіе сумасброды на тронѣ такихъ изолгавшихся и аморализованныхъ народовъ, какъ нѣмцы, турки и болгары.

Человѣчество не можетъ оставить такъ по прежнему. Выше интересы и будущность требуетъ такъ обставить жизнь, чтобы варь не была возможна переживаемая катастрофа и были бы невозможны такіе дегенераты какъ Вильгельмъ и прочіе члены Гогенцоллернскаго рода на тронѣ.

Нѣмецкіе захваты въ прошломъ.

О, Германія,
 Ненавидь! Души миллионы твоихъ враговъ!
 И воздвигай памятники изъ ихъ труповъ
 до самыхъ облаковъ!
 О, Германія! Ненавидь и убивай безъ милосердія!
 Вонзай твой штыкъ въ сердце каждаго врага!
 Не щади и пленныхъ!
 Преврати въ пустыню сосѣднія страны!

(Георихъ Фирордъ, современный германскій поэтъ).

Колонизація и онемечиваніе славянскихъ земель — это характерное явленіе въ исторіи германскаго народа. Бѣдъ сама сѣверная Германія выросла на громадномъ славянскомъ владѣніи, которое простирается до Везера. Отъ всего багтянско-полабскаго славянства, онемеченнаго къ XIV в., сохранились теперь лишь Лужичане въ Саксоніи

и въ Пруссіи (135.000 чел.) и Кошубы близъ устья Вислы (200.000 чел.).

Прежніе славянскіе города сдѣлались нѣмецкими и получили нѣмецкія названія: Гданскъ-Данцигъ, Дѣвень-Магдебургъ, Колобжегъ-Кольбергъ, Дзялдово-Сольдау, Королевецъ-Конигсбергъ, Бранибиръ-Бранденбургъ, Старогородъ-Ольденбургъ и т. д.

Австрія также выросла на славянскихъ земляхъ, подчинивъ первоначально Дунайскихъ славянъ, а затѣмъ Чехію, Моравію, часть Польши и Галицію.

Колонизація Чехіи цѣмцами началась уже въ XIII ст.; переселеніе ихъ происходило цѣлыми массами. Уже въ XIV ст. началась борьба чешской знати съ нѣмецкимъ засиліемъ во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни Чехіи. Нѣмцы-колонисты поселялись въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ на западѣ, югѣ и отчасти востокѣ Чехіи.

Правда, съ экономической точки зрѣнія, нѣмецкая колонизація способствовала обогащенію страны путемъ разработки естественныхъ богатствъ и развитіемъ внутренней и внешней торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдствіемъ нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи явилось обезземленіе чешскаго крестьянства, появленіе батрачества, т. е. экономическое рабство сельскаго населенія Чехіи. То же самое обнаруживается и у насъ въ Россіи въ мѣстностяхъ, заселенныхъ нѣмцами. Про онемечиваніе и угнетенное положеніе чеховъ и другихъ славянскихъ племенъ Австріи говорится во многихъ памятникахъ старинной славянской литературы, которые пропѣвуютъ крайней враждой къ нѣмцамъ. Особой ненавистью дышитъ чешская хроника XIV ст. Далимила.

Въ ней говорится между прочимъ, что нѣмцы притворяются сначала кроткими, а когда размножатся, то ждуть себѣ господина изъ своей земли. То же самое можемъ мы сказать и про нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, изъ которыхъ большинство родилось въ Россіи и обязано своимъ матеріальнымъ благополучіемъ щедрости Россіи, и тѣмъ не менѣе большинство изъ нѣмцевъ-колонистовъ презираютъ наше отечество и тоже, какъ говоритъ хроника Далимила, ждуть себѣ господина изъ своей (нѣмецкой) земли.

Хорватъ Юрій Крижаничъ, скорбѣвшій, что славяне попали подъ власть нѣмцевъ, мечталъ объ единеніи всѣхъ славянъ, вѣрилъ въ великое будущее Россіи и предупреждалъ ее отъ нѣмецкаго засилія.

Въ своемъ письмѣ къ цесаревичу Теодору Алексѣевичу въ 1675 г. Юрій Крижаничъ говорилъ, что нѣмцы не только войной, но всякимъ коварствомъ забираютъ каждое государство, гдѣ люди менѣе осторожны и недостаточно остерегаются отъ ихъ нападенія и наводненія. Онъ предупреждалъ, что нѣмцы, живя въ чужой странѣ и находясь тамъ на военной службѣ, легко измѣняютъ и передаются на сторону властителя своего племени. Такимъ путемъ сдѣлались нѣмецкими Чехія, Силезія, Моравія, Поморье и т. д. По словамъ Юрія Крижанича, нѣмцы сначала вкрадываются, а потомъ вѣроломно и жестоко захватываютъ чужія земли. Такъ поступили нѣмцы въ Пруссіи, Ливоніи и др. стр.

Чехи упорно боролись за свою свободу. Известны побѣды Яйжиди надъ императорскими «крестоносными» войсками и полный разгромъ ихъ у Домажлицъ (1431 г.)

Въ неравной борьбѣ, не надѣясь получить откуда-либо помощи, западное славянство, въ лицѣ Чехи, отстаивало еще два вѣка свои національные права. Освободительная попытка чеховъ въ XVII в., вызвавшая тридцатилѣтнюю войну, кончилась поражениемъ ихъ на Бѣлой горѣ (1620 г.) Нѣмцы устроили ужасную кровавую расправу надъ чехами; послѣ этого чешская нація была обезсилена на два вѣка. Изъ 3,000,000 жителей Чехи въ началѣ 30 лѣтней войны, по заключеніи Вестфальскаго мира, осталось въ ней только 800,000 изъ которыхъ почти половину составляли нѣмцы колонисты, захватившіе тогда окончательно богатѣя горныя окранны Чешской земли.

Сто лѣтъ съ лишнимъ спустя послѣ того, какъ Австрія покончила съ Чехіей,—Пруссія удалось добиться раздѣла Польши.

Нѣмецкое вліяніе постепенно проникало въ Польшу, и польскія земли: Силезія и Пруссія, прежде чѣмъ подчиниться Гогенцолернамъ, были сильно уже онемечены. Вслѣдъ за раздѣломъ Польши началось планомерное заселеніе нѣмцами Польской земли Въ 1815 г. въ Познани было 20% нѣмцевъ, а въ 1866 г. ихъ насчитывалось уже здѣсь 45%.

При Бисмаркѣ, убѣжденномъ врагѣ славянства, германизационная политика Пруссія по отношенію къ полякамъ достигла высшаго напряженія. При Бисмаркѣ же, какъ я уже выше говорилъ, началась усиленная колонизація русскіхъ земель, принявшая форму мирнаго завоеванія.

Въ 1887 г. въ Германіи была основана Колонизационная Комиссія и было ассигновано съ разрѣшенія прусскаго ландтага 100.000.000 марокъ для покупки земель у польскихъ помѣщиковъ и поселенія въ нихъ нѣмецкихъ крестьянъ. Въ 1898 г. было ассигновано еще 100.000.000 мар. для той же цѣли.

При этомъ у польскихъ общинъ было отнято право выбирать школьныхъ учителей; прусское правительство само назначало нѣмецко-построенныхъ учителей въ польскія селенія для германизации молодого поколѣнія.

Борьбу прусскаго правительства съ поляками поддерживалъ прусскій ландтагъ и такіе видные ученые, какъ профессоръ исторіи Трейчке и профессоръ Лейпцигскаго Университета Гассе.

Одной изъ главныхъ причинъ того, что западные славяне лишились самостоятельности, слѣдуетъ признать ихъ постоянную разрозненность, которая проникла во все отрасли ихъ народной жизни: политическую, литературную, общественную и религіозную. Нѣмцы умѣли посеять раздоры между славянскими народностями и пользовались ими для подчиненія себѣ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что западные славяне принуждены были вести долгую и непрерывную войну въ теченіе цѣлыхъ столѣтій съ азіатскими народами въ то время, какъ романо-германскій міръ могъ сосредоточить свои силы на внутреннее устроеніе жизни.

Когда у славянъ наблюдалась политическая, общественная, религіозная разрозненность, германскій міръ былъ болѣе или менѣе объединенъ и представлялъ изъ себя довольно сильное государство, чтобы справиться поодиночкѣ съ славянскими народами. Мысль о славянскомъ единеніи и о правѣ на самоопредѣленіе появилась

и начала крѣпнуть тогда, когда уже западное славянство находилось подъ гнетомъ нѣмцевъ. Мужественно боролись западные славяне за свои права и сумѣли въ неравной борьбѣ сохранить свою національность среди враждебнаго нѣмецкаго народа. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что часто великіе нѣмецкіе писатели и ученые не могли отрѣшиться отъ пристрастія и протестовали, всякій разъ какъ славянство обнаруживало свою жизнеспособность. Чѣмъ, напримѣръ, оправдать грубую выходку знаменитаго нѣмецкаго ученаго Момзена, который въ 1897 г. когда была признана въ Богеміи равноправность чешскаго языка съ нѣмецкимъ, сдѣлалъ воззваніе къ австрійскимъ нѣмцамъ, что слѣдуетъ силой втемляивать нѣмецкую культуру въ глупыя чешскія головы.

Даже такіе писатели, какъ Карлъ Марксъ и Лассаль, отъ которыхъ можно было бы ожидать болѣе безпристрастности и уваженія къ правамъ другихъ народностей, были въ сущности большими націоналистами.

Отказываясь признать за славянами право на самостоятельность, они считали славянство навозомъ (Dünger) для нѣмцевъ. Славяне, по ихъ мнѣнію, имѣли одно право: быть ассимилированными нѣмцами.

То обстоятельство, что западные славяне несмотря на неравную борьбу сумѣли сохранить свою самобытность среди враждебнаго нѣмецкаго народа, доказываетъ жизнеспособность западнаго славянства, а также возможность освобожденія его отъ нѣмецкаго ига, если только Австрія и Германія потерпятъ сильное поражение извнѣ.

Западные славяне отлично это понимаютъ и сознаютъ, что единственнымъ оплотомъ славянства можетъ явиться только Россія. Эта вѣра въ Россію, какъ спасительницу славянъ, давно живетъ среди славянскихъ народовъ.

Я привожу уже слова Юрія Крижанича, нашедшаго мало сочувствія своей панславянской идеѣ въ тогдашней Россіи. Среди чешскаго народа живетъ давно старинное пророчество что „чешскому народу тогда только станетъ хорошо, когда казацкій конь напьется воды изъ Влтавы“ *Ze českému národu teprne potom bude dobro, az Kasacký kon napíše se vody z Vltavy.*

Въ XIX ст. панславянская идея и мысль о великой роли Россіи въ освобожденіи славянства все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознание славянскаго міра.

Палацкій писалъ въ 1864 году: *) „Ели нѣмцамъ въ Австріи позволительно толковать объ общенѣмецкомъ парламентѣ во Франкфуртѣ, то никто намъ не запретитъ повести рѣчь о русскомъ парламентѣ всѣхъ славянскихъ народностей“.

Нѣсколько лѣтъ спустя, прѣвѣтствуя въ Москвѣ съѣздъ славянскихъ гостей, П. С. Аксаковъ, извѣстный славянофилъ, выдвигалъ русскому обществу и правительству истинныя задачи національной политики: „Главная задача славянскаго міра“, писалъ онъ **, „вся теперь въ томъ, чтобы Россія поняла себя, какъ его средоточіе, и познала свое славянское призваніе. Въ этомъ одномъ все. Въ этомъ вся будущность и Россіи и всѣхъ славянскихъ племенъ. Какъ Россія несмыслима внѣ славянскаго міра ибо она есть его главнѣйшее выраженіе и вещественно и духовно, такъ и славянскій міръ немислимъ безъ Россіи—въ ея славянствѣ. Но если и самую природу и исторіей суждено Россіи быть центромъ тяжести всего славянскаго міра, то необходимо, чтобы она была имъ и

въ сознаниі. Необходимо, чтобы сама Россія вполнѣ уразумѣла тотъ долгъ, который на нее налагаетъ ея значеніе, какъ представительницы славянства, какъ носительницы славянскаго знамени, а однажды сознавъ этотъ долгъ, она сумѣетъ и совершить его“.

Въ Австро-Венгрии насчитывается 26.701.870 слав.	
Чехи (12,5%)	6.966.880
Сербо-хорв. (11%)	6.167.100
Поляки (9,2%)	5.129.948
Малороссы (8,6%)	4.787.980
Словаки (4,1%)	2.306.980
Словинцы 2,3%	1.303.000
Болгары (0,07%)	40.000

Итого (47,8%) 26,701,830

Въ Германіи живутъ 4.571.170 славянъ	
Поляки (5,9%)	4.041.170
Пашубы	240.000
Сербы-лужичане	135.000
Чехи	130.000
Словинцы	25.000

Итого (6,7%) . . . 4, 571,170

Численность всего современнаго славянства представляется въ слѣдующемъ видѣ. *)

1) Русскихъ:	
Великорусовъ	71,884,670
Малорусовъ	34,172,160
Бѣлорусовъ	7,581,370

118,638,200

2) Поляковъ	22,652,500
3) Сербовъ и Хорватовъ	10,646,250
4) Чеховъ	7,743,590
5) Болгаръ	5,525,000
6) Словаковъ	2,783,180
7) Словинцевъ	1,500,000
8) Пашубовъ	400,000
9) Сербовъ-Лужичанъ	150,000

Всего . . . 165,038,720

Теперешнія притязанія нѣмцевъ. Средства, которыми пользуется Германія для своихъ цѣлей.

У нѣмца хватка—мертвая:
Пока не пуститъ по миру,
Не отойдетъ соестъ!

Некрасовъ „Кому на Руси жить хорошо“. III глав.

Послѣ третьяго раздѣла Польши все Западное славянство потеряло свою независимость, и германскій міръ долженъ былъ направить дальше на востокъ свое побѣдоносное шествіе. Дѣйствительно, мы знали, что въ концѣ XVIII ст., отчасти подъ вліяніемъ Фридриха Великаго, Екатерина II рѣшила колонизовать русскія южныя и восточныя окраины нѣмцами; съ этого времени начинается усиленное переселеніе въ Россію нѣмецкихъ колонистовъ и систематическій захватъ ими русскихъ земель.

*) Къ началу 1914 год.

У самого Фридриха Великаго былъ опредѣленный планъ раздѣла Россіи, этого послѣдняго славянскаго оплота. Планъ этотъ былъ имъ намѣченъ въ его завѣщаніи, обнаруженномъ Вильгельмомъ II. *)

Нѣмцы не думали и не думаютъ скрывать своихъ плановъ.

Мысль о завоеваніи Россіи—это мысль большинства нѣмцевъ, только не каждый формулируетъ ее одинаково. Если прусскій офицеръ мечтаетъ о славѣ нѣмецкаго оружія и о новой странѣ, подвластной кайзеру, то нѣмецкій ученый, переоцѣнивая значеніе нѣмецкой культуры, видитъ въ этомъ завоеваніи пользу для цивилизаціи, считая Россію варварскою страной.

Руководящіе нѣмецкіе круги всеми путями воздействуютъ на подростующія поколѣнія, и на массу, чтобы выдѣрить въ нихъ сознаніе правоты нѣмецкихъ притязаній въ Европѣ и въ остальныхъ частяхъ земнаго шара. Притязанія эти основываются: 1) на историческомъ правѣ—возвращеніе всѣхъ тѣхъ земель, которыя когда-либо были заняты однимъ изъ германскихъ племенъ. 2) на естественномъ правѣ—насажденіе высшей цивилизаціи на всей землѣ.

Въ официальной программѣ „всенѣмецкой“ партіи въ германскомъ рейхстагѣ (насчитывается 41 депутатъ) 2), которая существуетъ въ австрійскомъ парламентѣ (24 депутата), 3) требуется воссоединеніе земель Австріи, принадлежавшихъ до 1806 г. къ «Священной Римской Имперіи» путемъ добровольнаго вступленія австрійскаго „вице императора“ въ члены Германской Союзной Имперіи 4) или путемъ принудительнаго вмешательства въ австрійскія дѣла по смерти Франца-Иосифа.

Въ нѣмецкихъ учебникахъ 4), по которымъ проходитъ курсъ географіи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи говорится о присоединеніи къ Германіи Швейцаріи и Голландіи. Въ Германіи высшими сферами усиленно пронагандируется идея «Средне-Европейскаго Таможнаго Союза». Главнымъ пропагандистомъ этой идеи являлся Julius Wolf, профессоръ изъ Бреслава, пользующійся расположеніемъ Вильгельма II.

Цѣль этого союза—конкуренція въ торговлѣ съ Англійей и Америкой и воссоединеніе земель, которыя нѣкогда принадлежали германскимъ племенамъ, а именно: Галіціи, Буковины, Венгрии, Босніи, Герцеговины, Сербіи, Болгаріи, Румыніи, Бельгіи, Франціи, Италіи, Испаніи 5).

Также должны быть возвращены Германіи земли Ливонскаго и Тевтонскаго Орденовъ, т. е. Прибалтійскій край, на основаніи того, что онъ принадлежалъ въ 13 вѣкѣ къ Нѣмецкой-Римской имперіи, а также земель

*) С. В. Ф. Пуцковича въ №№ 6-10 „Берлинскаго листка“ „Завѣщаніе Фридриха Великаго и его отношеніе къ Россіи“ Берлинъ 1904 ст. 30.

2) Д. Н. Вергунъ „Нѣмецкій Drang nach Osten“ Вѣна 1905.

3) Karl Iro „Der Weg aus dem Wirrsale“ („Alldeutsches Tagblatt“ Wien 1905) № 54,55.

4) Daniel's „Leitfaden der Geographie“

5) Stranz, „Das verwälschte Deutschum jenseits der Westmarken des Reiches“ Berlin 1904.

6) Schuchardt „Das Reich der Zukunft“ 1903 Karl J. Fentsch „Weder Kommunismus noch Kapitalismus“ 1895.

занятыхъ нѣкогда готами, т. е. Польши, Бѣлорусси, Малорусси. ¹⁾

По мнѣнію Мольке, должны быть также возвращены Германіи земли, завоеванныя въ средніе вѣка крестоносцами, т. е. Греція, Малая Азія, Сирія и Палестина.

Бюрисонъ пишетъ о добровольномъ возвращеніи скандинавскихъ державъ къ „матери-Германіи“ ²⁾.

Дальнѣйшія притязанія распространяются на Африку, Индію, Австралію; доказываются многими нѣмецкими учеными необходимость завоеванія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Южной Америки, покоренія монгольскаго міра: Японіи и Китая и, наконецъ, утвержденіе германскаго владычества на землѣ.

Правда, здѣсь много фантазіи, но мы должны констатировать наличность подготовленія работы для осуществленія этихъ мечтаній.

Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ рѣчи императора Вильгельма II ³⁾, записки Бисмарка, ⁴⁾ записки Мольтке и Вальдерзе и др.

Я не буду упоминать о массѣ брошюръ пангерманскихъ обществъ, которыя тщательно собрали новѣйшія англійскій изслѣдователь всенѣмецкаго движенія ⁵⁾, но необходимо упомянуть о сочиненіяхъ принадлежащихъ авторитетамъ нѣмецкой науки.

Профессоръ Л. Вольманъ ⁶⁾ въ своихъ работахъ по антропологии старался научно обосновать, съ помощью теории Дарвина о подборѣ, что высшій телѣсный и духовный типъ въ развитіи рода „homo Sapiens“ составляетъ видъ германца.

Проф. Г. Дрисманъ ⁷⁾ представитель школы „расовой биологии“, оправдываетъ терію о „ghebrauische Nevenvölkerg“.

Проф. А. Виртъ, ⁸⁾ выясняя духовныя особенности нѣмецкой народности говоритъ о ея „всемирности“. А. Виртъ указываетъ, какъ, на вѣрное средство въ борьбѣ съ Россіей, на планомѣрную колонизацію ея нѣмцами. Онъ говоритъ, что уже положено прочное начало нѣмецкому мирному завоеванію Россіи на Волгѣ, Днѣпрѣ, Волынѣ, а также въ развитіи нѣмецкой торговли и промышленной дѣятельности во всемъ русскомъ хозяйствѣ. Россію, по его мнѣнію, слѣдуетъ прогнать за Уралъ.

Тотъ же шовенизмъ въ наукѣ и завоевательныя тенденціи замѣчаемъ мы у извѣстнаго географа Ратцеля ⁹⁾ археолога Бормана, Рошера, ¹⁰⁾ Фридриха Листа ¹¹⁾ и др. нѣмецкихъ ученыхъ.

Мечты о всемирномъ владычествѣ Германіи проникли и въ нѣмецкую поэзію. Я приведу здѣсь только два примѣра. Одинъ изъ современныхъ поэтовъ. Heinrich Guther-

leb говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, что Германія объединитъ всехъ нѣмцевъ отъ Рейна и до Волги: ¹⁾.

Felix (у) Dahn (у) ²⁾ этого мало, и онъ говоритъ что вся земля „отъ сѣвернаго полюса и до южнаго“ должна сдѣлаться достояніемъ нѣмцевъ:

По „германскому праву“ нѣмцы должны молотомъ добыть всю землю.

Однако многие могутъ возразить, что это все мечты, и что никакихъ серьезныхъ выводовъ дѣлать нельзя изъ шовинистическихъ утвержденій нѣмецкихъ профессоровъ и ультра патриотическаго настроенія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ поэтовъ. Но это не совѣмъ такъ. Это не есть только одни слова; за словами методическая планомѣрная работа, которая поражаетъ своею послѣдовательностью и цѣлесообразностью.

По опредѣленному плану германскаго генеральнаго штаба Россія покрывалась сѣтью нѣмецкихъ колоній. Колонисты систематически заселяли военнотранспортныя и стратегическія пути; усиленно заселялись пограничныя районы; отсюда колоніи потянулись черезъ Прибалтійскій край къ Петрограду, вторая линія колоній направляется къ Москвѣ, а третья колонія, самая густая и большая, протянулась черезъ Кіевъ къ Кавказу и Турціи. Извѣстный нѣмецкій изслѣдователь Малой Азіи П. Р. Горбахъ настойчиво доказывалъ необходимость доведенія Кавказской цѣпи нѣмецкихъ колоній до сѣверной вѣтви Анатолійской дороги.

Вместѣ съ тѣмъ нѣмецкій капиталъ захватилъ наши естественныя богатства, пролилъ въ русскіе банки и русскія предпріятія и сталъ хозяиномъ русской торговли и промышленности.

Нѣмецкое вліяніе проникло также въ нашу бюрократію.

¹⁾ „System der volkswirtschaft“

²⁾ Das nationale system der politischen Oekonomie.

³⁾ Heinrich Gutherleb „Kampffiedr“

¹⁾ Moltke „Schriften“ II; Deutschlands Ansprüche an das Türkische Erbe 1897.

²⁾ Björnson „Unsere Zukunft“ Aftenbladet 1903.

³⁾ „Reden Kaiser Wilhelms II“ Reclam—Ausgabe кн. 4548—4550 стр. 9,235.

⁴⁾ „Gedanken und Erinnerung“

⁵⁾ L. Condon New-York Hasper 13 Brothers 1904 „The Pan-germanich Doktrine, being a study of german Political Aims and Aspirations“

⁶⁾ „Politische Antropologie“

⁷⁾ „Kulturgeschichte der Rasseninstinkte“

⁸⁾ Volkstum und Weltmacht in der geschichte

⁹⁾ Felix Dahn „Ihres Hammerwurf“.

¹⁰⁾ „Politische Geographie“

тлю и сумело дать направление нашей внутренней и внешней политикѣ, не соответствующее національнымъ русскимъ интересамъ.

Это уже все дѣйствительность и дѣйствительность, которая облекается въ ужасную форму для русской самобытности.

Нѣмцы преслѣдуютъ опредѣленную цѣль, а именно завоеваніе Россіи, послѣдняго славянскаго ослота. Для достиженія этого они методически работали десятки лѣтъ, пользуясь нашей безпечностью.

Благодаря закону о двухъ подданствахъ 1870 г., благодаря различнымъ нѣмецкимъ ферейнамъ, — Россія была наводнена германскими шпионами.

Уже въ 1896 году Россія была раздѣлена на 8 шпионныхъ округовъ, во главѣ которыхъ стояли консулы, сносившіеся непосредственно съ германскимъ канцлеромъ. Въ свое время германскій посолъ графъ Швейницъ требовалъ даже закрытія газеты «Новое Время», которая опубликовала эти данныя. Нѣмцы привлекаютъ къ шпионству агентовъ изъ всѣхъ слоевъ общества и тратятъ огромныя суммы на подкупъ газетъ.

Германскіе офицеры Генеральнаго Штаба стояли во главѣ многихъ фирмъ, а сами заводы располагались часто въ важныхъ пунктахъ нашей обороны.

Огромное количество фактовъ свидѣтельствуютъ теперь о шпионствѣ въ пользу нашего врага нѣмцевъ колонистовъ. По этому поводу г. Пуришкевичъ, почти постоянно пребывающій на фронтѣ, заявилъ въ засѣданіи Государственной Думы: „Многія тысячи нашихъ солдатъ были бы спасены, если бы въ Привислинскомъ краѣ, по непонятному заблужденію органовъ правительственной власти, не находился бы до сихъ поръ рядъ нѣмецкихъ колоній и рядъ нѣмецкихъ поселеній. Развѣ мысленно, чтобы въ промежуткѣ между русскими и нѣмецкими окопами находились нѣмцы, которые передаютъ обо всѣхъ передвиженіяхъ нашихъ войскъ? Бываютъ случаи, они не рѣдки, когда нѣмцы переодѣваются русскими солдатами, русскими офицерами, ходятъ, бѣгаютъ, шмыгаютъ по мѣсту расположенія русскихъ войскъ, — я знаю цѣлый рядъ такихъ случаевъ, — и затѣмъ отправляются обратно. И все что намъ чается, должно пасть, потому что мы допускаемъ, чтобы на границѣ находились нѣмецкіе колонисты, которымъ мѣсто въ Туруханскомъ краѣ. На этотъ вопросъ должна обратить вниманіе правительственная власть, какъ бы ни были сильны противоборствующія теченія, которыя замѣчаются не тамъ, господа, а только въ петроградскихъ кругахъ“.

А вотъ факты, которые сообщаетъ А. С. Резановъ¹⁾. Въ сраженіи на Нѣманѣ, близъ Ковны, въ числѣ плѣнныхъ опознаны были колонисты Ковенской губерніи: въ Рынинѣ оказалось что тамошніе нѣмцы встрѣтили германскій отрядъ и водили германскихъ офицеровъ по административнымъ учрежденіямъ; въ Рынинѣ же, въ Варшавѣ, въ Бѣлостокѣ и др. городъ было арестовано нѣсколько нѣмцевъ — колонистовъ, оказавшихся шпионами; въ главѣ перваго нѣмецкаго отряда, прибывшаго въ Лодзь, скавалъ сынъ таможеннаго фабриканта, превратившій въ прусскаго лейтенанта; одинъ изъ ландшурмистовъ оказался лѣнничимъ изъ Курляндіи; а второй —

мельникомъ изъ — подѣ Вильны и т. д. Подобныхъ фактовъ масса.

Французскій писатель, Леонъ Додэ²⁾ изслѣдовалъ вопросъ о связи нѣмецкой заграничной промышленности съ нѣмецкимъ военнымъ министерствомъ пришелъ къ заключенію, что Германія использовала свое промышленное развитіе въ интересахъ военныхъ операций. Шпионская дѣятельность нѣмецкихъ промышленныхъ предпріятій, отмѣченная Леономъ Додэ, была обнаружена въ 1914 году въ Японіи, гдѣ оказалось причастнымъ къ шпионству отдѣленіе нѣмецкой фирмы Сименсъ и Шуккертъ.

Въ Англіи съ возникновеніемъ войны были обнаружены шпионскія организациі въ нѣмецкихъ фирмахъ: Сименсы, Шуккерты, Гальске и др.

Я полагаю, что не каждый прибалтійскій баронъ готовъ открыто измѣнить Россіи, но я увѣренъ, что, за рѣдкимъ исключеніемъ, у каждого прибалтійскаго нѣмца симпатіи на сторонѣ Германіи, а не Россіи.

Совершенно правильное описаніе настроенія прибалтійскихъ нѣмцевъ сдѣлано барономъ Георгомъ фонъ-Мантейфельемъ.

Надо сказать, что въ январѣ мѣсяцѣ 1916 года въ нѣмецкой газетѣ „Berliner Tageblatt“ появилась статья, въ которой высмѣивалось житье-бытье прибалтійскихъ бароновъ.

Эта статья возмутила одного изъ представителей этого дворянства, барона Георга фонъ-Мантейфеля, и онъ въ отвѣтной корреспонденціи писалъ:

„Берлинская газета издѣвается надъ курляндцами, забывая услуги ихъ нѣмецкому дѣлу, а между тѣмъ эти курляндцы еще во время революціи въ 1905 г. приступили къ заселенію нѣмецкими колонистами и рабочими изъ Германіи своихъ земель. Не ихъ вина, что это колонизаціонное движеніе приостановлено. Тѣ же самые курляндцы, которые живутъ будто бы только интересами желудка учредили съѣтъ нѣмецкихъ обществъ, въ которыхъ было 10,000 членовъ, которые устраивали школы, спасшіе не одного курляндца отъ измѣны своему нѣмецкому народу. Наши женщины собирали сотни тысячъ рублей для колонистовъ и для распределенія ихъ между жертвами русскаго фанатизма и варварства и т. д.“

Баронъ фонъ-Мантейфель забылъ только написать, что прибалтійское дворянство воздѣйствовало и на нашу правящую бюрократію и заставляю еѣ служить часто не русскому, а нѣмецкому дѣлу.

Учитывая значеніе періодической печати въ установленіи общественнаго мнѣнія, германское правительство ассигновало ежегодно громадныя суммы денегъ для подкупа иностранныхъ газетъ. Во время теперешней войны подкупъ нѣмцами иностранныхъ газетъ и отдѣльных писателей принялъ особенно широкій размѣръ. Вотъ что говорить по этому поводу извѣстный датскій критикъ Георгъ Брандесъ: „вѣроятно, не найдется ни одного болѣе или менѣе извѣстнаго писателя въ нейтральныхъ странахъ, къ которому не обращались бы съ предложеніемъ высказаться въ пользу Германіи. Обыкновенно въ такихъ предложеніяхъ содержатся явные намеки на выгоды, ко-

¹⁾ А. С. Резановъ „Нѣмецкое шпионство“ стр. 232.

²⁾ Леонъ Додэ „Передъ войной“ пер. Лагова.

³⁾ „Новое Время“ 2 марта 1916 г.

торья можно извлечь, похваливъ Германію, и не скрывается угроза непослушнымъ.

Мною, — пишетъ Брандесъ, — также получено такое письмо, въ которомъ текстуально сказано слѣдующее: „Кто въ эти дни выскажетъ дружбу къ Германіи, того она никогда не забудетъ, хотя бы эта дружба не выходила за предѣлы нарректнаго безразличія“¹⁾

Конечно, Германія не оставила безъ вниманія печать и общественныхъ дѣятелей тѣхъ странъ, съ которыми она ведетъ въ данный моментъ войну. Въ этомъ случаѣ разумѣется не требуется прямыхъ выступленій въ защиту Германіи и оправданія ея дѣйствій. Подобныя выступленія были бы немыслимы и явно обличили бы защитниковъ нѣмцевъ въ корыстномъ пристрастіи къ Германіи. Если отъ писателей нейтральныхъ странъ она проситъ только дружбы, не выходящей за предѣлы корректнаго безразличія, то тѣмъ болѣе щедро вознаградитъ германское правительство писателей и общественныхъ дѣятелей воюющихъ съ ней странъ за корректное безразличіе съ ихъ стороны по отношенію, напримеръ къ нѣмецкимъ звѣрствамъ, къ вопросу о нѣмецкомъ засиліи и т. д.

Германское правительство, конечно очень будетъ благодарно и въ томъ случаѣ, если общественные дѣятели въ Россіи будутъ выступать противъ радикальныхъ мѣръ для ликвидаціи нѣмецкихъ предприятий и нѣмецкаго землевладѣнія въ этихъ странахъ. Громкую пользу нѣмецкому дѣлу можно оказать защитой тѣхъ банковъ, въ которыхъ главнымъ образомъ заинтересованъ нѣмецкій капиталъ и т. д. Въ Германіи все это учитывается, оцѣнивается по заслугамъ и здѣсь существуетъ регламентація продажъ совѣсти и чести для поданныхъ нейтральныхъ и вражескихъ державъ, у которыхъ материальный расчетъ и личное благо осилили чувство гражданскаго долга.

Пора сбросить маску съ тѣхъ, кто подъ покровомъ прогрессивнаго выступленія защищаетъ позицію двуногиданныхъ нѣмцевъ въ Россіи.

Нѣмецкое засиліе—это фактъ; окончательная ликвидація этого засилія—это желаніе широкихъ массъ русскихъ гражданъ.

Освободиться отъ нѣмецкаго гнета—это необходимость, потому что нѣмецкое засиліе—это злокачественный наростъ на русской народности который надлежитъ уничтожить, иначе онъ погубитъ весь организмъ.

Тѣ же самыя фирмы были изоблачены въ шпионствѣ во Франціи и Бельгіи.

Тѣ же самыя нѣмецкія фирмы существуютъ и въ Россіи. Извѣстно, что во главѣ «Русскаго общества элекрической аккумуляторъ Тюдоръ» стоялъ германскій кавалерійскій офицеръ Вейследеръ, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ графомъ Пурталесомъ. Нѣмецкими офицерами оказались: директоръ варшавской фабрики ковровъ Корфъ; директоръ варшавской фабрики Варгунина—Шаркъ; директоръ «общества соединительныхъ кабельныхъ заводовъ»—Гервагеръ; собственныхъ «русскаго книжнаго товарищества» Дѣатель—Дигъ „Т-во Культура“ принадлежало нѣмцамъ Гансу, Артуру и Герману Мейеръ; торговыми агентами «Т-ва Культуры» завѣдовала Бонмюллеръ и Шаурингъ. Нѣмецкій бомбометатель

лейтенантъ фонъ-Шенъ оказался русскимъ землевладѣльцемъ и лѣсопромышленникомъ.

Совладѣлецъ торговаго дома «Е. И. Тильмансъ и К^о» оказался нѣмецкій лейтенантъ Тильмансъ.

Роднымъ братомъ г. Шенъ, владѣльца «русскаго общества для изготовленія снарядовъ и военныхъ припасовъ» оказался нѣмецкій майоръ Эмиль Шпанъ и т. д.). Участники этого маскарада огромное число. Во время войны, какъ извѣстно, безъ видимыхъ причинъ вспыхнули вдругъ пожары на заводахъ, исполняющихъ военные заказы, какъ то: «Леснера», «Невекомъ», «Сименса и Гальске», «Русскомъ для выдѣлки и продажи пороха» и др.

Но настоящимъ шпионскимъ гнѣдомъ слѣдуетъ считать Прибалтійскій край. Отсюда распространялись по Россіи и флотенферейны и шульферейны и различныя другія общества для всенѣмецкой пропаганды. Вполнѣ понятна та значительная роль, какую играетъ Прибалтійскій край въ общенѣмецкомъ дѣлѣ въ Россіи. Здѣсь живетъ богатое нѣмецкое дворянство, которое имѣетъ влияние на нашу бюрократію, и симпатіи котораго, безъ сомнѣнія, на сторонѣ Германіи. Не слѣдуетъ думать, что факты измѣны прибалтійскихъ дворянъ или иныхъ ихъ дѣяній, направленныхъ во вредъ Россіи, есть только проявленія единичныя, и что по нимъ нельзя судить объ общемъ настроеніи прибалтійскаго дворянства. Такого мнѣнія придерживался, повидимому баронъ Мейендорфъ, членъ Государственной Думы, когда возражалъ кн. Мансуреву.

Прямая или ковенная поддержка нѣмцевъ въ Россіи, подъ какимъ бы флагомъ она не проходила, можетъ быть полезна только для Германіи, но не для нашей самобытности.

Неправы тѣ, которые защищаютъ собственность нѣмцевъ колонистовъ и другихъ двуногиданныхъ нѣмцевъ на основаніи якобы права и справедливости; неправы также и тѣ, которые поддерживаютъ нѣмцевъ подъ лозунгомъ защиты правъ русскихъ гражданъ нѣмецкой національности.

Надо же наконецъ уяснить себѣ, что такое этотъ русскій гражданскій нѣмецкой національности и почему онъ такъ размножился и укоренился въ нашемъ государствѣ. А для этого полезно всѣмъ русскимъ гражданамъ помнить точную характеристику нѣмца въ Россіи, написанную великимъ нашимъ сатирикомъ Салтыковымъ-Щедрынымъ²⁾.

„Есть у васъ (у нѣмцевъ) культура, и наука искусство, и свободныя учрежденія, да вотъ что худо: къ намъ-то вы приходите не съ этимъ, а только чтобъ напакосничать.“

Кто самый безсердечный притѣснитель русскаго рабочаго человека? — нѣмецъ! Кто самый безжалостный педагогъ? — нѣмецъ! Кто вдохновляетъ произволъ, кто служитъ для него самымъ неумолимымъ и всегда готовымъ орудіемъ? — нѣмецъ! И замѣть, что, сравнительно, ваша наука все-таки втораго сорта, ваше искусство—тоже, а ваши учрежденія—и подѣвно. Только зависть и жадность

¹⁾ „Новое Время“ 25 Января.

²⁾ А. С. Резановъ „Нѣмецкое шпионство“ стр. 165.

³⁾ „За Рубежомъ“, глав. I „Разговоръ въ одномъ явленіи“.

¹⁾ Резановъ „Нѣмецкое шпионство“

у васъ перваго сорта, и такъ какъ вы эту жадность произвольно смѣшали съ правомъ то и думаете, что вамъ предстоитъ слопать мѣръ.

Вотъ почему васъ вездѣ ненавидятъ, не только у насъ, но именно вездѣ. Вы поддѣживаете съ наукой, а всякому думается, что вы затѣмъ пришли, чтобы науку прекратить; вы указываете на ваши свободныя учрежденія а всякій убѣжденъ, что при вашимъ появленіи должна умереть всякая мысль о свободѣ. Всѣ васъ боятса, никто отъ васъ ничего не ждетъ, кромѣ подвоха и т. д.“

Ив. Сергѣевъ.

Два „обѣщанія“.

(Голосъ Поляка).

Самое свѣтлое и великое, что есть въ душѣ каждаго Поляка, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, и самое трагическое это святая, лучезарная и всепожыдающая любовь къ Родинѣ, къ своему польскому народу, польской землѣ и польской культурѣ. Однако это высокое чувство патриотизма, вдохновляя Польшу въ ея славномъ историческомъ прошломъ на великіе подвиги, оказывалось — и не однажды — особенно тогда, когда оно выражалось въ чувство узкаго шовинизма, вмѣстѣ съ тѣмъ и той „слабой струной“, играя на которой искусными дипломатами не разъ уже удавалось возлечь на Поляковъ въ явно невыгодныя для ихъ родины сдѣлки и сѣять между ними злыя зерна внутреннихъ раздоровъ.

Излишне упоминать сейчасъ о тѣхъ трагическихъ страданіяхъ, которыя пришлось перенести польскому народу за минувшія два года великой войны. Они извѣстны всѣмъ и получили уже должную оцѣнку не только въ братскихъ сердцахъ, но пробудили также живѣйшее участіе и далеко за предѣлами Славянскаго Мира.

Но вотъ нынѣ для многострадальнаго польскаго народа настало еще новое, неслыханное испытаніе. Изыскивая способы для пополненія резервовъ живой силы, нѣмецкій кайзеръ превозгласилъ образованіе независимаго Польскаго Королевства въ предѣлахъ занятыхъ его войсками западныхъ польскихъ и литовскихъ губерній. Одновременно съ этимъ, какъ передаютъ газетныя свѣдѣнія, имѣетъ быть объявленнымъ и наборъ солдатъ въ этихъ губерніяхъ для германской арміи. Умъ и сердце содрогаются при мысли о томъ ужасѣ, который долженъ будетъ, по преступному замыслу нѣмецкаго кайзера, свершиться. Не лишнимъ является тутъ отмѣтить, что, что преступленіе это сдѣлано Вильгельмомъ, по „соглашенію“ съ австрійскимъ императоромъ — тѣмъ самымъ „маслитымъ“ Францомъ-Иосифомъ, котораго весьма много мои сородичи, даже и въ настоящее время, склонны были окружать ореоломъ всяческихъ добродѣтелей и называть „за-

щитникомъ польской народности“... Правда, могутъ возразить, что уже съ самаго начала войны, австрійскіе и познанскіе Поляки принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи; конечно, это обстоятельство было величайшей трагедіей, но она находила себѣ объясненіе (равно какъ и участіе многихъ другихъ Славянъ въ рядахъ австрійской арміи), какъ логическое послѣдствіе двухъ историческихъ ошибокъ: допущенія Россіей раздѣловъ Польши и увлеченія пагубной теоріей о „полезности и необходимости сохраненія Австріи“.

Нынѣ же готовится такой ужасъ, такой едва мыслимый кошмаръ, что въ душѣ вѣрующаго человѣка невольно возникаетъ вопросъ: неужели Высшія, управляющія міромъ, Разумныя и милосердныя Силы — допустятъ свершиться такому страшному преступленію? Представимъ себѣ такую картину: Крестьянинъ Ковенской губ. былъ мобилизованъ въ 1914 году, или вступилъ добровольцемъ въ ряды русской арміи, дабы грудью своей защитить родную землю отъ нашествія пана-нистскихъ швабовъ; дома онъ оставилъ жену и несовершеннолѣтняго сына; прошли два года — и родныя, оставленная имъ поля и нивы оказались волею судьбы, временно занятыми германцами въ ихъ власти оказались его сынъ, не пожелавшій покинуть на произволъ судьбы отцовскую землю, и мать его — жена этого ковенскаго крестьянина... И вотъ теперь, яко-бы „законнымъ“ порядкомъ этотъ сынъ будетъ призванъ въ ряды германской арміи и заставятъ его стрѣльть въ русскія войска, среди которыхъ — его родной отецъ... Что должна сдѣлать несчастная мать его? Снарядить ли его въ походъ — на убійство ея мужа а его отца, или собственноручно умертвить своего сына? — Вотъ трагедія достойная пера Софокла или Еврипида...

Предположимъ однако, съ цѣлью сохранить необходимое для справедливой оцѣнки спокойствіе духа, что опубликованный германскій актъ не имѣетъ въ виду преступной цѣли рекрутскаго набора, а стремится единственно къ достиженію нравственнаго эффекта на польскую психологию и привлеченію нашихъ польскихъ симпатій на сторону Австро-Германіи.

Тогда — въ конкретномъ итогѣ — Поляки оказываются въ необходимости выбора между 1) Воззваніемъ Великаго Князя Николая Николаевича и 2) „объявленіемъ“ генераловъ фонъ-Безелера и Кука. А, такъ какъ, война еще не кончена, то оба эти акта не являются чѣмъ либо реальнымъ, а только „обѣщаніями“, исполненіе коихъ зависитъ и отъ желанія возможности для обѣщавшаго сдержатъ свое слово.

Оба воззванія, т. е. оба „обѣщанія“ — и Верховнаго Главнокомандующаго и ген. Безелера составлены въ общемъ, въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ, въ нихъ нѣтъ намека на конкретизацію и уточненіе основъ будущаго устройства Польши. Поэтому производить подробный парам-

лельный анализъ этихъ актовъ — мнѣ кажется — малополезнымъ трудомъ.

Но есть одно обстоятельство, которое сразу бросается въ глаза и сразу угадываетъ основную разницу въ обѣщаніяхъ Россіи и Германіи. Созданіе, хотя бы и „независимаго“ Польскаго Королевства, но въ предѣлахъ тѣхъ нынѣ занятыхъ германской арміей польско-русскихъ областей, о которыхъ говоритъ фюреръ-Безелеръ — никогда не было, не могло быть и ни при какихъ обстоятельствахъ не будетъ объектомъ желаній польскаго народа.

Только объединеніе расчлененнаго тѣла Польши составляло вѣковое стремленіе великой національной польской души.

Поэтому то и Великій Князь Николай Николаевичъ, говоря объ „осуществленіи завѣтной мечты отцовъ и дѣдовъ“ нашихъ, въ первую очередь превозгласилъ лозунгъ: „Пусть сотрутся границы, разрывавшія на части польскій народъ. Да воссоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя“.

Воззваніе же австро-германскихъ монарховъ — если бы допустить его проведенія въ жизнь — явилось бы вѣковѣчной могильной плитой надъ всѣми мечтами и упованіями лучшихъ сыновъ Польши.

Объединеніе польскихъ земель и польскаго народа — вотъ центръ тяжести въ національно-политическомъ мышленіи. И мнѣ кажется, что за предѣлами этого основнаго вопроса и при теперешнемъ неопредѣленномъ положеніи споръ о томъ, какъ должно будетъ называться будущее объединенное, самоуправляющееся и самоцѣльное Польское Королевство — „независимымъ“ или „автономнымъ“ (особенно въ виду непремѣнно подразумеваемого условія личной „уніи“ и, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, военно-политическаго единства съ Россіей) — споръ этотъ, повторю, представляется мнѣ совершенно бесполезнымъ, „не-по-существу“. Это лишь споръ о названіи, и онъ долженъ быть признанъ для насъ, Поляковъ, столь же мало важнымъ, какъ мало важнымъ для сербскихъ патриотовъ долженъ считаться вопросъ о томъ, какъ будетъ названо объединенное сербо-хорватско-словенское государство — Юго-Славіей, Иллиріей и какъ-нибудь иначе... Важенъ фактъ объединенія, а не названія...

Подъ вѣщимъ знакомъ превозглашеннаго отъ имени Русскаго Царя объединенія Польши произошло трогательное, столь памятное всѣмъ, братаніе двѣнадцати съ лишнимъ милліоновъ Поляковъ съ русскимъ народомъ въ лицѣ его доблестной арміи — и нѣмецкимъ провокаціоннымъ афишкамъ разрушить это великое историческое событіе въ жизни двухъ величайшихъ славянскихъ народовъ...

Теперь еще два слова о „внутреннемъ довѣрїи“ Поляковъ къ двумъ этимъ „обѣщаніямъ“ — съ одной стороны Россіи, съ другой Австро-Герма-

ніи. Я говорю о „внутреннемъ довѣрїи“ — которое, конечно, не находится въ связи съ вопросомъ о реальной „возможности осуществленія“; послѣдняя рѣшится на поляхъ сраженій. Поэтому подъ „внутреннемъ довѣрїемъ“ я разумѣю степень увѣренности въ томъ что давшія обѣщанія и имѣющія въ качествѣ побѣдителя возможность оное обѣщаніе осуществить — дѣйствительно оное исполнить.

Этотъ вопросъ, на мой взглядъ, рѣшается также очень просто, и притомъ совершенно объективно, въ реальной плоскости чуждой всякаго сентиментализма. Ибо достаточно вспомнить, что воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго было опубликовано въ первый мѣсяць войны, въ періодъ блестящихъ военныхъ дѣйствій русскихъ армій въ Галиціи и наступленія ген. Ренненкамфа въ Восточной Пруссіи; нѣмецкое же куцое „обѣщаніе“ дается имъ послѣ двухъ лѣтъ бесплодныхъ усилій раздавить живую стратегическую силу союзниковъ, послѣ полнаго экономическаго истощенія, послѣ увеличенія силъ коалиціи рядомъ новыхъ союзниковъ, послѣ провала идеи подводной войны и, наконецъ, непосредственно послѣ страшныхъ пораженій германцевъ на Соммѣ и подъ Верденомъ.

Изъ сопоставленія этихъ моментовъ выдачи соответствующихъ обязательствъ Полякамъ — вытекаетъ вполне ясный отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ.

Владимір Виторъ.

P. S. Послѣ того, какъ настоящая статья была мною уже сдана редакціи „1914 г.“, наступили два новыхъ событія, имѣющія непосредственное отношеніе къ вопросу и значенію куко-безелерскаго „акта“.

Во-первыхъ, когда получились болѣе точныя свѣдѣнія о подлинномъ текстѣ этого поваго нѣмецкаго политическаго „кушпюка“, выяснилось, что даже этому, проектируемому германскими благотѣтелями, куцому „Польскому Королевству“, очертаніе границъ коего является циничнымъ вызовомъ по отношенію къ правилу соблюденія какого бы то ни было историческаго, этнографическаго или географическаго принципа, въ „актѣ“ имѣется въ виду предоставить вовсе не „независимость“, а только автономическую самостоятельность. Во-вторыхъ — 2-го ноября было опубликовано русское правительственное сообщеніе о непризнаніи указаннаго германскаго акта (совмѣстно съ дипломатическимъ протестомъ противъ нарушенія имъ основныхъ началъ международнаго права), заключающее въ себѣ вновь официальное подтвержденіе „непреклонной Воли“ Государя Императора — объединенія

воѣхъ польскихъ земель и устройства ихъ на началахъ широкой автономии.

Я очень радъ, что эти „новыя обстоятельства“ не заставляютъ меня измѣнить хотя бы въ малѣйшей степени тѣхъ мыслей, которыя были высказаны мною въ этой статьѣ.

Убѣдиться въ томъ, что новый продуктъ политической фабрикации съ маркой „Mady in Germanu“ оказался еще худшаго качества, чѣмъ это первоначально предполагалось — должно быть приятнымъ каждому Поляку. Ибо великая любовь Поляковъ къ своей родинѣ Польшѣ въ теченіи вѣковъ крѣпла и окрылялась такой-же великой ненавистью и презрѣніемъ къ Пруссіи и германскому агрессу. Ни одно другое государство не извѣдало въ такой степени на своей спинѣ — что такое представляетъ собой воинствующій германизмъ и къ какимъ цѣлямъ стремится столь неразборчивая въ средствахъ, нѣмецкая государственная политика...

Что же касается новаго подтвержденія воли Государя, направленной къ воссоединенію польскихъ земель и предоставленія „цѣлокупной Польшѣ“ автономическихъ правъ — то я, лично, не могу разсматривать эту часть правительственного сообщенія, какъ новое обстоятельство. Для меня никогда не представляло ни малѣйшаго сомнѣнія, что вдохновенное, подписанное Великимъ Княземъ — Верховнымъ Главнокомандующимъ русскими вооруженными силами — первое „воззваніе къ Полякамъ“ — являясь *первымъ ослабительнымъ результатомъ освобожденія русской политики по польскому вопросу отъ нѣмецкаго ложе—идейнаго засилія* — представляетъ собою выраженіе совокупнаго желанія всего національно-честно мыслящаго русскаго общества и санкционировано Высшей Государственной Властью.

Но, такъ какъ нѣкоторыя частности нашей повседневной дѣйствительности способствовали, къ сожалѣнію, — успѣху — несомнѣнно провокационной и несомнѣнно нѣмецкаго происхожденія — версии о томъ, что указанное выше воззваніе не имѣло, яко-бы, такой твердой санкции, то я готовъ приветствовать сообщеніе 2-го ноября — именно въ смыслѣ полезной мѣры, направленной противъ подобныкъ, муссируемыхъ врагами русско-польскаго единенія, зловерныхъ слуховъ. Жаль только, въ этомъ отношеніи, что подобное разъясненіе не было сдѣлано раньше. В. Ц. В.

Я д ъ .

...Я получилъ большой конвертъ съ лазаретнымъ штемпелемъ и запахомъ.

Бывшій мой воспитанникъ — теперь офицеръ — контузень въ голову, и его „Письмо о противникѣ“ показалось мнѣ страшнымъ. Вотъ послѣдніе четыре листика.

...У храбраго человѣка есть трудно выполнимое желаніе быть безстрашнымъ; у труса его нѣтъ.

Великій нѣмецкій Техникъ изобрѣлъ лѣкарства для своей арміи противъ „пулебоязни“: ядовитый „Копьякъ“ и „Развратъ“. А „Палку“ усовершенствовалъ еще Фридрихъ Великій.

Съ моралью не посовѣтывались.

Пьяному человѣку дали ружье со штыкомъ и въ разсыпномъ строю разрѣшили шататься, итти не въ ногу.

Трусъ не хотѣлъ пить своей порціи — ему прибавили палочной. Но хмѣль у него плохо держался, въ опасности онъ, трезвый, забывалъ о фляжкѣ и думалъ, что легче поднять руки, если бросить карабинъ.

Копьякъ стали дѣлать крѣпче. Онъ доставлялся въ армію непрерывнымъ транспортомъ, какъ патроны.

Вьючить женщинъ на лошадей оказалось затруднительнымъ. Если бы ихъ можно было консервировать... Природа создала слишкомъ громоздкій инструментъ для наслажденія.

Великій Техникъ заявилъ:

— Развратъ солдату необходимъ. Страсть разрушить однообразіе оконной жизни, волокитство дѣлаетъ смѣлымъ и предприимчивымъ... Ошибки природы исправимы.

Было заказано очень много топографическихъ снимковъ съ мужчинъ и женщинъ. Карточки отослали на фронтъ и распределены между солдатами: каждому по дюжину.

Сами нѣмки, проникнувшись великой „технической“ идеей, послали женихамъ и любовникамъ въ окопы свои портреты, снявшись въ безстыдныхъ позахъ.

Я видѣлъ двѣ надписи на такихъ портретахъ:
„Желалъ бы ты меня — такою“...

„Волнуетъ ли тебя это изображеніе

Любовница твоя и твоихъ друзей“.

Императоръ поблагодарилъ женщинъ. Онъ не могъ послужить дѣлу плотью и кровью на обыкновенной кровати и утѣшали себя аллегоріей придуманной военнымъ поэтомъ.

„Наше ложе мать — Германія.

„Не бѣда, что милый въ окопахъ, а я здѣсь...

„Мы умѣемъ любить по новому!

„Наше ложе вся Германія“.

А въ окопахъ сидѣли павіаны и извращенная страсть считалась нормальной.

Страхъ былъ казенъ — палкой, виномъ, и похотью. Его заглушали ядомъ, притупляли развратомъ и вытраивали тѣмъ же самымъ страхомъ, т. е. ставили за спиной своихъ пулеметъ.

Цѣль оправдывала средства. О грязномъ будущемъ Австро-Германіи никто не думалъ. Но я думалъ — и со скорбью, хотя она врагъ мой.

Разъ мимо меня проводили плѣннаго австрійца въ штабъ полка. Онъ походилъ на раненаго въ животъ. Воспаленные глаза, носъ еще острѣе,

чѣмъ обыкновенно у нихъ, красныя пятна по лицу... Ранецъ изъ телячьей кожи, одѣяло и запасныя ботинки — все это на спинѣ, — согнули и вдали хилое тѣло ребенка въ тяжелую шинель. Онъ шатался. Его вичуть не занимала новая обстановка, онъ смотрѣлъ внизъ и по отдалу мнѣ чести. Я грубо осановилъ гостя, поправилъ ему позу и спросилъ жестомъ (щелкнувъ себя по плоткѣ).

— Ихъ бить крапкъ, — возразилъ плѣнный. Завоняло коньякомъ.

— Онъ ваше благородіе пьянъ какъ стелька... — Несомнѣнно.

Я разсматривалъ его, какъ этнологъ интересное пасъкомое. Красныя прыщички, угри морщинки подъ глазами и совсѣмъ еще мальчикъ.

— Сколько жъ тебѣ рокіевъ?

— Фиръ ундъ цвапцигъ...

Да это не пятнадцать! Бѣдный ублюдокъ былъ воспитанъ по новой системѣ. Въ 24 года — ребенокъ и хилый старикашка. Пьянство, истощеніе... Это научный фокусъ.

Мнѣ представляется будущее его родины. Станутъ когда-нибудь хамы-воины опять бюргерами, станутъ „мирнымъ населеніемъ“.

Мертвыми покажутся имъ тогда добрыя, старыя нѣмецкія слова: семейный очагъ, пиво, душа и патриотизмъ... Патриотизмъ изъ за котораго воевали. Ибо у матери развратницы дѣти преступники безлюбивныя...

Я человекъ больной, можетъ быть ненормальный. И заключенія мои можетъ быть фантастичны. Но факты...

Почему у нашихъ враговъ во фляжкахъ коньякъ, въ резервахъ цѣлыя бочки его?

Почему послѣ атаки — это подтвердятъ всѣ солдаты — мы находимъ каждый разъ коллекціи омерзительнѣйшихъ фотографій. Для чего же онѣ?

Мнѣ кажется что нѣмецкіи солдаты по цѣлымъ мѣсяцамъ не подходившіи близко къ жевщицѣ гдѣ нибудь въ Лѣснскихъ Карпатахъ, понимаютъ смѣль этого королевскаго подарка и правильно имъ пользуются.

Б. О.

* * *

Свищутъ пули. Вой шрапнели

Жалобенъ и дикъ.

Тихій, кроткій, — неужели

Я къ войнѣ привыкъ.

Смерть встрѣчаю ежечасно,

Не страшась ея..

Не бываетъ смерть напрасной

Въ Книгѣ Бытія.

Мать — отчизна, ты призвала.

Я пришелъ, твой сынъ..

Къ верху поднято забрало —

Вѣрный паладинъ.

Путь мой прямъ, назадъ ни шагу:

Рыцарскій обѣтъ...

Буйно пью хмельную брагу.

Колебанья нѣтъ.

Что бы не было со мною,

Дѣти и жена, —

Участь славная судьбою

Мнѣ присуждена.

Б. Верхоустинскій.

Артиллеристъ.

Разсказъ.

На одной изъ практикующихъ батарей Оранскаго полигона, куда собралось на лѣто множество артиллерійскихъ войскъ разнаго рода, начальство пожелало устроить перерывочный пунктъ. Быть можетъ въ этомъ никакой необходимости не было; но, во первыхъ, прибывавшихъ съ войсками врачей дѣвать было некуда, а кромѣ того, все же это было красиво и напоминало обстановку настоящаго боя, что въ то время считалось весьма моднымъ вопросомъ.

И вотъ, какъ только получился приказъ, на указанномъ мѣстѣ появился одинъ изъ младшихъ врачей въ сопровожденіи фельдшера съ сумкою украшенной краснымъ крестомъ и методически разложивъ на песокъ свои принадлежности, подошелъ къ краю цокрывавшей все это насыпи и началъ наблюдать за стрѣльбой. Это былъ молодой врачъ, ничѣмъ не отличавшійся отъ своихъ прочихъ собратьевъ, за исключеніемъ развѣ особаго типа лица и явно умышленной сдержанности въ манерахъ.

Вначалѣ докторъ стоялъ совершенно спокойно, какъ бы думая о чемъ то другомъ; но, вдругъ на его типичномъ лицѣ появилось волненіе, которое усиливалось все больше и больше, а наконецъ докторъ сталъ вертѣть головой и плечами, какъ бы помогая снаряду долетѣть до желаннаго мѣста.

— А! Здравствуйте, докторъ! — замѣтилъ его эволюціи весьма рѣдкій здѣсь офицеръ со значкомъ, лѣчившій у него цѣлую кучу дѣтей и оказавшійся на батарее также въ

качества зрителя.—Какъ я вижу, вы не на шутку намъ помогаете.

Докторъ мгновенно остановился, подобно часамъ, у которыхъ сломалась пружина.

— Здравствуйте,—отвѣтилъ онъ какъ бы обиженнымъ тономъ.—А позвольте спросить: это вы все по интеграламъ стрѣляете?

— По интеграламъ, докторъ, по интеграламъ,—захотѣлъ пошутить офицеръ.—Какже! Безъ интеграловъ мы ни на шагъ, какъ и вы безъ клистирной трубки.

Докторъ снова заволновался.

— А, скажите пожалуйста,—запальчиво проговорилъ онъ,—за какимъ бѣсомъ вамъ интегралы понадобились, если ваши снаряды гуляютъ то вправо, то влѣво, а никогда куда слѣдуетъ не ложатся. Вотъ и сейчасъ я видѣлъ... Помилуйте! Попадать въ небо и я бы съумѣлъ!

Офицеръ снова хотѣлъ отдѣлаться шуткою; но, увидѣвъ сильное огорченіе на выразительномъ лицѣ своего собесѣдника, подошелъ и обнялъ его за талію.

— Видите, докторъ,—сказалъ онъ серьезно;—какъ образованный человѣкъ вы должны понимать, что даже и въ знакомой профессіи не всегда можно объяснить, какъ и почему все происходитъ, а вы хотите, чтобы я сразу открылъ вамъ цѣлый невѣдомый міръ. Лучше вы успокойтесь и не ходите больше на стрѣльбу, которая видимо васъ волнуетъ. А что же я вамъ могу объяснить? Конечно, иногда и стрѣлки виноваты бываютъ, но тоже и счастье многое значить...

— Какъ счастье? А интегралы тогда зачѣмъ? Я думалъ, что это только у насъ... а математика—вѣрное дѣло. Какъ же это понять? Ради Бога, объясните въ чемъ дѣло.

— Ахъ, какой вы, однако!—сказалъ съ удивленіемъ офицеръ.—Ну, хорошо; въ такомъ случаѣ я вамъ объясню, что мы вовсе не по интеграламъ стрѣляемъ, а стрѣляемъ по правиламъ, которыя хотя и выработаны на интегралахъ, но гдѣ же вы видѣли такое правило, чтобы оно всегда обезпечивало успѣхъ! Вы въ карты играете? Ну, это рѣшительно то же самое.

Послѣ этихъ словъ офицеръ собрался уходить, но докторъ уцѣпился въ него руками и не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отвѣта на всѣ вопросы, которые

продолжалъ задавать бесконечно. Когда наконецъ офицеръ вырвался отъ него, на полѣ уже окончательно опустѣло; а страшно заволнованный, неизвѣстно почему, докторъ, побѣжалъ бѣгомъ къ себѣ на квартиру, гдѣ, встрѣтивъ милостивую женщину съ годовой дѣвочкой на рукахъ, не мало ее удивилъ своимъ растеряннымъ видомъ, а также и тѣмъ, что забылъ облить эту дѣвочку ледяной водой, что считалъ обязательнымъ дѣлать каждый разъ по возвращеніи со службы.

За простывшимъ уже обѣдомъ непонятное состояніе доктора продолжалось.

— Ты понимаешь, жена,—говорилъ онъ, нервно тыкая вилкою въ лежавшій передъ нимъ кусокъ ветчины, которая, за неимѣніемъ другой провизіи на полигонѣ, постоянно подавалась у него за столомъ;—ты понимаешь, что нашъ обыденный счетъ есть только человѣческій идеалъ, а въ природѣ такого счета не существуетъ. Никогда истиннаго фунта ветчины ты не получишь, а получишь лишь фунтъ съ прибавкою или убылью нѣкоторой величины, которая въ настоящемъ счисленіи называется дифференціаломъ. Въ данномъ случаѣ эта разница не имѣетъ значенія и потому мы не считаемъ ее; но бываетъ, что такая разница значить рѣшительно все, и тогда надо умѣть ее интегрировать...

Молодая супруга, хотя и кончила гимназическій курсъ, однако только поводила на эти рѣчи глазами и начала уже опасаться за здоровье своего мужа, а послѣдній между тѣмъ продолжалъ:

— Ты думаешь, что это все пустяки? О, какъ жестоко ты ошибаешься! Если бы съумѣли мы уловить всѣ эти бесконечныя разницы существующія въ природѣ, то, не только что въ медицинѣ, а и никогда не дѣлали ничего на авось и считались бы только съ природою а не съ законами собственной глупости... Но, къ несчастью этого не бываетъ нигдѣ и потому мы стрѣляемъ всегда на вѣтеръ.

Высказавъ это, докторъ пожелалъ отдохнуть, оставивъ супругу въ сильномъ сомнѣніи.

II.

Съ этого дня докторъ страшно переболѣлъ. Пренная уравновѣшенность въ немъ

исчезла совсѣмъ, а ходилъ онъ всегда нервный, задумчивый, исполняя свои прямые обязанности мапинально; но зато каждый день онъ приходилъ на стрѣльбу, гдѣ приставалъ къ каждому встрѣчному офицеру съ требованіями объясненій того, о чемъ большая часть спрашиваемыхъ даже понятія не имѣла. Конечно подобное поведение показалось всѣмъ страннымъ, но не вызвало собой ничего, кромѣ благодушныхъ насмѣшекъ, такъ какъ докторъ былъ человѣкъ всякому пужный. Но докторъ не ограничился этимъ. Не получивъ объясненій, которыхъ повидимому страстно искалъ, онъ накупилъ цѣлый ворохъ какъ артиллерійскихъ, такъ и математическихкихъ руководствъ и просиживалъ за ними цѣлыя ночи.

— Это въ высшей степени интересно, — объяснялъ онъ нѣкоторымъ друзьямъ свое поведение. — Это не схоластика, какъ у насъ; не догматическія голословныя требованія, а настоящая логика, по которой движется міръ. Ахъ, какъ бы мнѣ хотѣлось пострѣлять самому; но, къ несчастью это для меня невозможно.

Друзья поспѣшили ему объяснить, что въ артиллерійской школѣ существуетъ такъ называемая „стрѣльба по записной книжкѣ“, при которой желающій, не тратя снарядовъ, можетъ практиковаться въ стрѣльбѣ сколько угодно. Докторъ схватился за эту мысль и, снова разыскавъ руководство, скоро успѣлъ въ совершенно новой для него специальности не хуже присяжнаго артиллерииста.

Дѣло кончилось тѣмъ, что появляясь попрежнему на батареяхъ докторъ уже не довольствовался ролью молчаливаго зрителя, а доходя въ своемъ увлеченіи до экстаза, началъ дѣлать свои замѣчанія вслухъ и даже подсказывать стрѣлявшимъ установку приборовъ. Это былъ уже настоящій скандалъ, скоро обратившій вниманіе самого Начальника Полигона.

— Что это вы придумали, докторъ? — строго обратился къ нему генераль. — Я знаю, что человѣкъ вы хороший и докторъ прекрасный; но нарушать приличіе, да еще въ строю, я не могу вамъ позволить. Пожалуйста воздержитесь отъ своего увлеченія, а иначе, какъ это ни странно, я прикажу не допускать васъ на батареи.

— Ваше Превосходительство, — молитвенно сложилъ докторъ на груди руки, — я понимаю, что я виноватъ; но будьте милостивы и дозвольте мнѣ хотя одинъ разъ пострѣлять... быть можетъ это излѣчитъ меня отъ маніи. Увѣряю васъ честью, что я не испорчу стрѣльбу и... и... готовъ заплатить за снаряды.

— Да вы окончательно сумасшедшій! — наконецъ не выдержалъ генераль. — Посоветуйтесь лучше со старшимъ врачомъ, а на батареи я вамъ приходиться болѣе запрещаю.

Докторъ немедленно ступешался и не появлялся больше на батареяхъ, но отъ увлеченія своего не излѣчился, проводя все свободное время въ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ по записной книжкѣ.

III.

Въ слѣдующемъ году полигонное сидѣніе прекратилось, такъ какъ бригада, въ которой служилъ докторъ Антейкеръ цѣликомъ попала въ дѣйствующую армию и пошла, что называется, въ самый огонь. Не зная что дѣлать съ энергичнымъ и сильнымъ противникомъ, батареи стали окапываться или занимать заранее приготовленные бруствера; но противъ такой системы защиты нашъ докторъ, уже сильно наторѣвшій въ добровольной своей профессіи, протестовалъ съ обычной ему горячностью, чужъ только дѣло шло о стрѣльбѣ.

— Теперь задача каждой стрѣльбы, — съ увѣренностью доказывалъ онъ, — первому найти настоящую установку прицѣла и забросать неприятеля снарядами раньше, чѣмъ онъ успѣетъ опомниться и отвѣтить вамъ тѣмъ же. А, скрываясь за брустверомъ, — какъ вы достигнете этого? Во первыхъ стрѣльба по угломернымъ приборамъ втрое медленнѣе, чѣмъ по прицѣлу; а во вторыхъ, командующему батареей все же нужно уйти изъ за прикрытія, а въ немъ-то вся сила стрѣльбы. Нѣтъ, ужъ что тамъ не говори, а прятаться въ какомъ угодно бою — послѣднее дѣло!

Но протестовъ врача разумѣется не слушали никто; такъ что когда одну изъ батарей послали на защиту весьма важнаго пункта, то для придаванія ей большей устойчивости, ее помѣстили за весьма солиднымъ прикрытіемъ. Къ этой батарее привязался и докторъ

Антейкеръ, противъ чего начальство не только ничего не имѣло, но даже обѣщало представить его къ наградѣ.

Началось наступленіе противника. Командиръ батареи всталъ на брустверъ во весь ростъ и подалъ команду. Полетѣла цѣлая туча шрапнели; но вдругъ командиръ схватился рукою за грудь и свернулся съ бруствера точно подкошенный. Его замѣнилъ слѣдующій по старшинству офицеръ, а докторъ долженъ былъ прекратить наблюденія, такъ какъ ему пришлось подавать помощь раненымъ.

Скоро кончилось тѣмъ, что трое наличныхъ офицеровъ при батарее раздѣлили участь своего командира; батарея замолкла; а непріятель, подумавъ немного, сталъ бросать фугасныя бомбы, съ очевидною цѣлью выкопать изъ земли беззащитную сталь, уже лишенную оживляющаго ее духа. Солдатики прижалась къ передней стѣнѣ и глядѣли на входъ бессмысленными глазами.

Перевязавши послѣдняго раненнаго, докторъ оглянулся на батарею и сразу понялъ положеніе дѣлъ. Сначала онъ въ отчаяніи закрылъ себѣ руками лицо, но вдругъ встрепенулся и бросился къ людямъ.

— Братцы,—крикнулъ онъ въ какомъ-то особомъ экстазѣ,—что же это будетъ такое! Правда, что офицеровъ у насъ уже нѣтъ, но и оставаться намъ такъ невозможно. Хотите, я стану вами командовать? Клянусь вамъ Богомъ, что я понимаю стрѣльбу. Будете меня слушаться?

— Будемъ, ваше благородіе, будемъ!—крикнули въ одинъ голосъ солдатики и, отдѣлившись отъ стѣнокъ стали на свои мѣста у орудій.

— Слушать команду!—крикнулъ тономъ настоящаго начальника докторъ и бодро полъвъ на мѣсто своихъ предшественниковъ.

Сдѣлавъ контрольный выстрѣлъ, новый начальникъ схватилъ себя за волосы, но тотчасъ опомнился и продолжалъ свое дѣло. Но было ужъ поздно. Спокойно пристрѣлявшіеся непріятельскія орудія снова осыпали пулями нашу батарею въ отвѣтъ и переранили многихъ. Доблести доктора хватило только на то, чтобы остановить пѣхотную часть, посланную на замолчавшую батарею, послѣ чего онъ и самъ упалъ раненный.

Однако подоспѣла подмога, и всѣхъ какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ защитниковъ батареи перенесли въ лазаретъ. Докторъ оказался безнадежно раненымъ въ грудь тою же шрапнелью пулею.

IV.

Докторъ лежалъ на койкѣ блѣдный, измученный, съ обострившимися чертами лица и въ груди у него сильно хрипѣло. Осмотрѣвшій его внимательно старшій врачъ не предпринималъ рѣшительно ничего и только просилъ оставить раненнаго въ покоѣ; однако, не смотря на всѣ его просьбы и даже требованія, возлѣ постели новоявленнаго героя постоянно толпились врачи, легко раненные и даже посторонніе офицеры, передавая другъ другу уже настоящіе легенды о его похожденияхъ. Наконецъ, пролежавъ нѣсколько часовъ безъ движенія, докторъ вдругъ зашевелился въ постели и тяжело застоналъ.

— Вамъ больно, коллега?—подопелъ къ нему старшій врачъ. Гдѣ именно чувствуете вы боли?

Докторъ отрицательно пошевелилъ головой и рукой.

— Въ такомъ случаѣ, мужайтесь, коллега. Завтра мы вынемъ вамъ пулю и вы, дастъ Богъ скоро поправитесь...—прибѣгъ утѣшитель къ такъ называемой „святой лжи“, весьма обыкновенной въ подобныхъ случаяхъ.

При этихъ словахъ докторъ горько улыбнулся, держась руками за грудь.

— Напрасно трудитесь, ваше превосходительство, меня утѣшать,—вымолвилъ онъ съ глубокими перерывами. Неужели я даромъ учился, чтобы опибиться такъ грубо въ своемъ самочувствіи? Нѣтъ, участь моя мнѣ прекрасно извѣстна, но я отношусь къ этому совершенно спокойно, такъ какъ знаю, что это есть общій удѣлъ... О чемъ печалиться? Все равно это для каждаго неизбѣжно.

— Но почему же вы такъ застонали тогда,—неволью вырвалось у старшаго доктора.—Жены и дѣтей стало жалко? Такъ скажите мнѣ, чего вы хотите, и я съ большою готовностью все передамъ...

— Нѣтъ,—лаконически отвѣтилъ докторъ, закрывая глаза:—это тоже всеобщая участь. Такъ пролежалъ еще нѣсколько времени.

но вдругъ на лицѣ его выступили багровый румянецъ, черные глаза загорѣлись огнемъ и, поднявшись какъ бы подъ влиянемъ электричества, онъ крѣпко схватилъ своего учителя за руку.

— Вы хотите узнать, почему я такъ опечалился?—проговорилъ онъ съ горячностью здороваго человѣка.—Хорошо, я вамъ все это открою; хотя навѣрное вы не оцѣните этого... Ахъ, что они сдѣлали, что они сдѣлали!

Старшій врачъ слушалъ съ большимъ сомнѣніемъ и даже попытался отнять свою руку, полагая, что дѣло идетъ о промахѣ политическомъ, или социальномъ, но пациентъ не выпускалъ его руки изъ своей.

— Слушайте, внимательно слушайте, что я скажу и передайте это тѣмъ, кому слѣдуетъ,—продолжалъ пациентъ, пытаясь склониться къ самому уху слушателя.—Что они сдѣлали? Они позабыли повторить меншиій прицѣлъ. Вы понимаете, что это значитъ? Это значитъ, что траекторія вышла у нихъ перелетная и все снаряды разорвались за пѣлью. Я только сейчасъ догадался объ этомъ. Это ужасно! Это ужасно!

Высказавъ это, докторъ опрокинулся на подушки и вновь застоналъ, но очевидно уже въ агоніи.

Григорій Ольшанскій.

Намъ пишутъ изъ Пернова:

Въ ближайшее время состоится переходъ богатѣйшаго имѣнія германскаго графа Д... оцѣниваемого въ 2 милліона рублей, въ собственность владѣльца имѣнія Полленгофъ фонъ Стрикъ.

Расчеты русскихъ и эстонцевъ на то, что германское имѣние будетъ приобрѣтено правительствомъ и раздѣлено между инвалидами-защитниками отечества и бѣднымъ населеніемъ, или приспособлено для цѣлей государства, не оправдались.

Имѣнія того же германца въ Рижскомъ уѣздѣ перешли въ собственность фонъ Герддорфа, помещики вѣмцы приложили все усилія къ тому, что-бы имѣнія остались въ ихъ цѣпкихъ рукахъ и не оставались въ вѣдѣніе правительства.

Везетъ германцамъ и ихъ сородичамъ.

А. Х.

Французскій гимнъ.

Въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія, вся Европа съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за тѣми французскими событіями, которыя въ концѣ концовъ привели къ такимъ грандіознымъ политическимъ потрясеніямъ.

Национальное и законодательное Собраніе, бѣгство Людовика XVI изъ Парижа, Пильницкая декларация австрійскаго императора Леопольда и короля Фридриха Вильгельма II прусскаго, хотя и вскорѣ отиѣненная, образовали такую душную міровую атмосферу, что трудно было ожидать благополучнаго разряженія политическихъ тучъ.

Хорошо извѣстно какъ Екатерина II всячески старалась объединить европейскія державы для войны противъ Франціи. Въ соответствующихъ приготовленіяхъ къ этой цѣли былъ достигнутъ насильственной смертью Густавъ Шведскій. Испанія, Неаполь, Сардинія не отказали бы въ своей поддержкѣ болѣе сильнымъ державамъ.

Кровавый призракъ все равно виталъ надъ Европой, когда 20 апрѣля 1792 года въ Законодательное Собраніе Франціи явился король съ предложеніемъ объявить войну Австріи. Этимъ дано было удовлетвореніе народу вопреки личнымъ желаніямъ и намѣреніямъ короля, еще недавно умолявшаго европейскія державы о защитѣ противъ своихъ же подданныхъ.

Вѣсть объ объявленіи войны Австріи съ искреннимъ энтузіазмомъ встрѣчена была во всей Франціи. Историкъ Ч. Файфъ, мѣтко говоритъ, что европейскіе дворы собрали горючій матеріалъ, а жирондисты поднесли къ нему факель. Насколько ярко было разгорѣвшееся пламя, какъ сильно взбудоражило оно воображеніе о грозившей Франціи опасности,—объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ созданіе той грандіозной пѣсни, поторяя весь міръ облетѣла подъ названіемъ «Марсельеза», но первоначально имѣла совсѣмъ другое назначеніе и названіе.

Эта пѣсня была наиболѣе значительнымъ французскимъ отвѣтомъ Австріи когда окончательно прерваны были дипломатическія отношенія и нападки австрійскаго министра Кауница на вождей партіи войны въ Собраніи были приняты какъ оскорбленіе, нанесенное всей Франціи.

Совершенно справедливо къмъ то сдѣлано было замѣчаніе, что человѣкъ, сочинившій Марсельезу, не принадлежалъ къ числу составителей хитро придуманныхъ сказокъ. Толпы, впервые распѣвавшія ее, никогда не сомнѣвались въ дѣйствительности опасностей, на которыя указывали ораторы Собранія.

Объявленная война была чрезвычайно популярна у всѣхъ безъ исключенія французовъ и борьба съ внѣшнимъ врагомъ казалась дѣломъ національной чести каждаго гражданина. Благодаря такому политическому настроенію французовъ нисколько не удивительно, что не только въ столицѣ манифестъ о войнѣ былъ встрѣченъ съ исключительнымъ энтузіазмомъ.

Въ Страсбургѣ это грандіозное событіе стало извѣстно нѣсколькими днями позже. А между тѣмъ именно въ этомъ городѣ оно получило самое яркое въ звуковомъ отношеніи выраженіе. Здѣсь жилъ авторъ «Марсельезы»—инженерный офицеръ Руже-де-Лиль. (Rouget de l'Isle родился 10 мая 1760 года).

Прежде всего чрезвычайно любопытно отмѣтить, что человекъ, создавшій наиболѣе популярный народный гимнъ, принадлежалъ къ средѣ военной. У него было, значитъ, такое же общественное положеніе какъ у творца «Боже Царя храни»—Алексѣя Феодоровича Львова.

О событіяхъ, непосредственно предшествовавшихъ созданію французскаго гимна рассказываютъ слѣдующее: Руже де Лиль былъ среди гостей мэра города Страсбурга—Дитриха, громко привѣтствовавшихъ объявленіе военныхъ дѣйствій. Въ разговорѣ о грядущихъ событіяхъ, между прочимъ, выражено было сожалѣніе о томъ, что для выступающей въ походъ арміи нѣтъ подходящей военной пѣсни. Дитрихъ, который былъ дѣятельнымъ членомъ «Общества друзей конституціи», вдругъ обратился къ тридцати двухъ лѣтнему офицеру Руже де Лиллю со словами: «Но вы то, Руже де Лиль,—вы знающій языкъ боговъ, вы, владѣющій арфой Орфея, почему вы не пытаетесь сложить гимнъ для нашего народа воина, который со всѣхъ сторонъ подымается на призывъ «Отечество въ опасности».

Руже де Лиль былъ даровитымъ любителемъ музыки и поэзіи. Уже для праздника въ честь конституціи въ сентябрѣ 1791 года имъ былъ созданъ, имѣвшій успѣхъ, «Гимнъ свободы». Порученіе также дано было мэромъ Дитрихомъ, бывшемъ, какъ и жена его, большими почитателями таланта Руже де Лилля.

Предложенная Руже де Лиллю задача была на этотъ разъ значительно болѣе ответственна. Но сильныя прокламаціи, изданныя по случаю объявленія войны Дитрихомъ и его единомышленниками, выпитое молодымъ офицеромъ на вечерѣ у мэра шампанское, привели инженеръ-капитана въ весьма возбужденное состояніе. Не связывая себя опредѣленнымъ обѣщаніемъ, Руже де Лиль былъ всетаки преисполненъ желаніемъ осуществить просьбу своего почитателя, къ которому, разумѣется, присоединились остальные гости, присутствовавшіе при обращеніи мэра къ Руже де Лиллю.

Вернувшись домой въ сильно—возбужденномъ настроеніи, Руже де Лиль никакъ не могъ заснуть. Передъ глазами его стояли пламенные слова прокламаціи «Друзей конституціи» къ страсбургскому населенію: «Къ оружію граждане! Знамя войны поднято! Сигналь данъ. Надо сражаться или умереть!.. Къ оружію граждане! Покажите себя достойными сынами отечества! Пусть трепещутъ коронованные деспоты. Впередъ, будемъ свободными до послѣдняго издыханія.»

Фантазія Руже де Лилля, практиковавшагося одновременно и въ музыкѣ и въ поэзіи, получила вполнѣ опредѣленное направленіе. Мало по малу вырисовывалась та безсмертная мелодія, которая, какъ ни одна другая, завладѣла всѣмъ міромъ.

Познанія Руже-де-Лилля въ музыкальной техникѣ

были настолько незначительны, что приведеніе въ порядокъ набросанной имъ мелодіи было ему не по силамъ. Но имѣются свѣдѣнія, будто Игнацъ Плейель, состоявшій капельмейстеромъ и бывшій чуть ли не (квартирнымъ сосѣдомъ Руже-де-Лилля), помогъ автору въ окончательной формаци мелодическаго рисунка и гармонизаціи пѣсни. По сообщеніямъ другихъ источниковъ—мелодія была арранжирована женой Дитриха.

Текстъ былъ также, какъ говорятъ, проредактированъ однимъ пріателемъ. По собственному признанію Руже-де-Лилля извѣстно, что слова были набросаны только для того, чтобы сохранить порядокъ, который они должны были занимать въ мелодіи.

Вполнѣ естественно, что на скорую руку фиксированныя слова и мелодія были затѣмъ только приведены въ соответствующій видъ, послѣ того, какъ авторъ убѣдился въ удачномъ выполненіи своей задачи и въ силѣ произведенныхъ ими впечатлѣній.

Уже рано утромъ Руже-де-Лиль ознакомилъ Дитриха съ новымъ своимъ сочиненіемъ. Сразу оцѣнено было его выдающееся художественное значеніе. Сейчасъ же друзьями композитора-поэта приняты были всѣ мѣры для распространенія будущаго гимна Франціи. Но пока что пѣсня пущена была въ оборотъ подъ названіемъ: «Chant de guerre pour l'armée du Rhin» («Военная пѣсня Рейнской арміи»).

Интересно, что сперва пѣсня шла въ народъ въ рукописномъ видѣ. Мелодія была пущена въ обращеніе безъ аккомпанимента. Но главное: на первыхъ экземплярахъ не было поставлено имени автора, хотя Руже-де-Лиллю, какъ офицеру, должно было быть важно выступить въ качествѣ творца произведенія, посвященнаго маршалу люкнеру, командовавшему Рейнской арміей.

Первое публичное исполненіе «Боевой пѣсни Рейнской арміи» военнымъ оркестромъ состоялось 29-го апрѣля 1792 года. Солдаты были поражены яркостью и мужественностью мотива. Они говорили: «Что за чертовскій мотивъ; онъ точно съ усами!»

Но въ первое время, сочиненіе Руже-де-Лилля видѣно не играло роли настоящей боевой пѣсни. Ея слава загорѣлась яркимъ пламенемъ послѣ того, какъ ею завладѣли жители Марселя, подъ звуки этой пѣсни выступившіе въ походъ на помощь парижанамъ по зову депутата Барбару.

Съ того періода «пѣсня Рейнской арміи» приобретаетъ совершенно иное назначеніе, чѣмъ предназначено ей авторомъ. Она стала революціонной пѣсней. Это «перерожденіе» совпадаетъ съ моментомъ, когда политическіе клубы Марселя и Монпелье рѣшили организовать отрядъ волонтеровъ—«шестьсотъ человекъ, умѣющихъ умирать». На состоявшемся по сему случаю банкетѣ, пѣвецъ Миреръ, въ первый разъ, спѣлъ «Боевую пѣсню Рейнской арміи». 25 июня 1792 года отпраздновано было торжество партійной организаціи, а на слѣдующій день пѣсня Руже-де-Лилля была напечатана въ «Journal des départements méridionaux» подъ названіемъ: «Chant de guerre aux armées des frontières». Оттиски были вручены волонтерамъ, выступившимъ въ путь къ столицѣ. «Они подвигались впередъ—сообщаетъ Ламартинъ—среди овацій населенія централь-

ной Франціи. Имъ устраивали торжественные приемы и празднества, ихъ опьяняли энтузіазмомъ и виномъ на патриотическихъ банкетахъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ на пути. Народныя волны кипѣли при приближеніи марсельцевъ. Казалось, революціонная идея воплощается въ лицѣ этой орды, шедшей для разрушенія послѣднихъ остатковъ королевскаго сана. Въ города и деревни марсельцы входили подъ триумфальными арками. На ходу они пѣли угрожающія пѣсни.

Эта пѣсня, съ которой марсельцы вступили въ Парижъ (30-го іюля) была духовной собственностью офицера Руже-де-Лилля. Они распространили ее по всей Франціи, совершенно игнорируя ея первоначальное назначеніе и то, что ея авторъ былъ далекъ отъ ихъ политическихъ взглядовъ.

Относительно созданія «Боевой пѣсни Рейнской арміи», Ламартинъ сообщаетъ много фантастичнаго. Не лишено, однако, настроенія его сообщеніе, будто престарѣлая мать композитора, религіозная женщина и роялистка, писала своему сыну: «Какой это революціонный гимнъ распѣваетъ орда разбойниковъ, проходящая по Франціи, и соединяетъ съ нимъ наше имя?»!

Военной пѣснѣ Руже-де-Лилля было присвоено наименованіе «Гимнъ Марсельцевъ» или просто «Марсельеза». Подъ этимъ названіемъ она служила прежде всего революціи, аккомпанируя самымъ страшнымъ проявленіемъ террора. Звуки «марсельезы» сопровождали на эшафотъ тысячи жертвъ кровожадности толпы. Она была пѣта при штурмѣ королевскаго дворца, при всѣхъ другихъ важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ.

Тѣмъ не менѣе «гимнъ ужаса» имѣлъ громадное значеніе для стремившейся къ свободѣ и осуществленію своихъ національныхъ правъ Франціи. Авторъ этого сочиненія по праву считается «французскимъ Тиртеемъ».

Какъ древне-греческій элегикъ второй мессинской войны всячески способствовалъ своими «маршевыми пѣснями» («эмбатеріа») достиженію боевыхъ успѣховъ воюющихъ, такъ и «Марсельеза» Руже-де-Лилля стало страшной звуковой угрозой врагамъ.

Наполеонъ говорилъ, что «Марсельеза» была величайшимъ полководцемъ революціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ она вела французовъ къ побѣдѣ, когда отечество было въ опасности не только вслѣдствіе внутреннихъ междусобицъ.

Съ одной стороны генераль Дюмурье писалъ въ своемъ приказѣ по арміи: «Сомкните ряды, штыки—на руку, гряните Марсельезу,—и побѣда наша», а съ другой—сохранилось обращеніе нѣмецкаго поэта Клопштока къ автору этого гимна такого содержанія: «Страшилище, сколько тысячъ моихъ братьевъ убило ты своей пѣсней».

И тотъ и другой согласны, такимъ образомъ, въ томъ, что «Марсельеза» является положительно необычайнымъ средствомъ для возбужденія массъ. Тѣмъ болѣе обидна та судьба, которую постигла автора «Марсельезы» и отчасти самое произведеніе.

Руже-де-Лиль не имѣлъ опредѣленныхъ полити-

ческихъ взглядовъ. Но тѣмъ не менѣе онъ не сумѣлъ воспользоваться той сравнительно быстрой смѣной настроенія въ то время способствовавшихъ возвышенію однихъ и сверженію другихъ. Казнь Людовика XVI вызвала протестъ со стороны Руже-де-Лилля—офицера французской арміи. Авторъ «Марсельезы» былъ заточенъ въ тюрьму и только паденіе Робеспьера спасло ему жизнь.

Но этотъ урокъ нисколько не послужилъ къ его «исправленію»: когда имѣлось въ виду освобожденіе дочери Людовика XVI, то Руже-де-Лиль сдѣлалъ предложеніе отвезти ее австрійскому императору. Снова «тѣнь роялизма» отражается на его репутации. А между тѣмъ Руже-де-Лиль, уже не состоявшій на службѣ, матеріально нуждался самымъ отчаяннымъ образомъ. Одно время онъ пользовался протекціей Наполеона Бонапарте. При его содѣйствіи онъ былъ назначенъ агентомъ, превращенной въ 1795 году въ «Батавскую республику», Голландіи. Но онъ не сумѣлъ удержаться на своемъ посту и нѣсколько недоразумѣній съ первымъ консуломъ а затѣмъ съ Наполеономъ императоромъ снова повліяли на жизненныя обстоятельства творца «Марсельезы».

Вообще приходится отмѣтить, что несдержанный, рѣзкій характеръ Руже-де-Лилля не мало вредилъ ему въ его начинаніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ, вдобавокъ, не чуждъ былъ нѣкоторой наивности. Руже-де-Лиль много страдалъ, но жизненной опытности онъ не приобрѣлъ, несмотря на всѣ постигшія его разочарованія.

Шестидесяти шести лѣтній авторъ «Марсельезы» былъ даже посаженъ въ долговую тюрьму, откуда, послѣ семнадцатидневнаго пребыванія, былъ освобожденъ стараніями Беранже. Знаменитый французскій поэтъ, авторъ пѣсенъ о «Маленькомъ капралѣ» вообще старался искупить грѣхи французовъ по отношенію къ безсмертному автору французскаго народнаго гимна.

Беранже, разумѣется, больше, чѣмъ кто либо долженъ былъ чувствовать преклоненіе передъ Руже-де-Лилемъ. Когда стараніями Беранже, Лафита и Лафайета, Луи Филиппъ оказался на тронѣ, то первый отклонилъ всѣ предложенныя ему новымъ королемъ почести, но онъ не позабылъ объ авторѣ «Марсельезы», для котораго исходатайствовалъ государственную пенсію.

Такимъ образомъ послѣдніе годы жизни Руже-де-Лилля были обезпечены отъ матеріальныхъ нуждъ благодаря стараніямъ Беранже. Какъ Жанъ Жакъ Руссо, такъ и авторъ великаго національнаго гимна Руже-де-Лиль одно время добываетъ хлѣбъ даже перепиской нотъ!!—

Отношеніе къ офицеру-роялисту и пѣвцу «Марсельезы» было тѣсно связано съ политическими вѣяніями. Но сколько ни стремились предать забвенію этотъ гимнъ, всѣ попытки терпѣли крушеніе. 15-го іюля 1795 года былъ изданъ декретъ объ официальной признаніи «Марсельезы» французскимъ національнымъ гимномъ. Но у Наполеона I она была въ немилости. Реставрація Бурбоновъ также разумѣется, не способствовала хорошему отношенію къ «Ма

сельезъ». Ея связь съ кровавыми событиями революціи была еще въ свѣжей памяти у всѣхъ французовъ, въ особенности у династій.—

«Буржуазный король» Луи Филиппъ самъ пѣвалъ гимнъ Руже де Лилия съ балкона Пале-Рояля и народъ дружно аплодировалъ высокопоставленному исполнителю. Тѣмъ не менѣе она не была официальнымъ гимномъ «Буржуазной монархіи». 1878-ый годъ имѣлъ особенное значеніе для «Марсельезы»: въ Нантѣ она была ошканирована офицерами и правительство заказало новый гимнъ подъ названіемъ «Да здравствуетъ Франція» поэту Деруледу и композитору Гуно. Къ первому исполненію приняты были всѣ мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ новому произведенію. Но день 30-е июня оказался днемъ окончательнаго торжества гимна Руже де Лилия. Сочиненіе Деруледа-Гуно было прослушено равнодушно. Послѣ послѣдняго аккорда толпа, однако, восторгалась и раздались многотысячный повелительный крикъ: «Марсельеза».

Съ 1879 года «Марсельеза» добилась своего окончательнаго признанія въ качествѣ официальнаго народнаго гимна.—

Великая вторая Отечественная война сыграла новую роль въ оцѣнкѣ значенія Руже де Лилия для Франціи. Послѣ смерти композитора въ 1836 году его останки были похоронены на кладбищѣ Шуази-ле-Руа. Когда почитатели его хлопотали о перевезеніи праха въ Парижъ, то правительство отказало въ необходимыхъ четырехъ аршинахъ земли! Въ 1915 году французы пожелали окончательно загладить свою вину по отношенію къ великой памяти Руже де Лилия и въ день національнаго праздника состоялось торжественное перенесеніе во «Дворецъ Инвалидовъ» поднятыхъ на кладбищѣ въ Шуази-ле-Руа останковъ творца «Марсельезы».

Захватывающая рѣчь была произнесена президентомъ Пуанкаре, а на позиціяхъ по сигналу, данному одновременно по всему фронту, солдаты пропѣли «Марсельезу».—Подъ звуки этого воодушевляющаго гимна въ свое время французами совершенъ переходъ черезъ Сень-Бернаръ. Онъ поможетъ имъ также въ нынѣшней борьбѣ одержать побѣду надъ врагомъ, не въ первый разъ почувствовавшемъ силу пѣсни Руже де Лилия.—

Ея популярность настолько велика, что по приблизительному подсчету на этотъ мотивъ поются болѣе двухъ сотъ текстовъ. Но тѣмъ болѣе любопытно, что среди богатаго творчества Руже де Лилия (изъ его художественнаго наслѣдія осталось около десяти театральныхъ сочиненій и четыре тома романсовъ, числомъ около четырехъ сотъ) нѣтъ ни одной вещи, имѣющей хотя бы приблизительную цѣнность «Марсельезы». Нисколько не удивительно, что авторство Руже де Лилия было подвергнуто сомнѣніямъ, тѣмъ болѣе, что, какъ уже упомянуто, первое страсбургское изданіе оказалось безъ фамиліи автора.

Однимъ изъ претендентовъ фигурируетъ нѣкій Гризонъ—капельмейстеръ пѣвческой капеллы Сень-Омарскаго собора. Въ вступленіи къ ораторіи «Эсфирь» (по Расину) имѣется мелодія «Марсельезы». Она какъ то совсѣмъ не вяжется съ остальной музыкой ораторіи. Первенство Гризона основываютъ на томъ, что

съ 1775 г. до 1778 г. онъ состоялъ въ упомянутой должности, а титулъ намѣченъ на партитурѣ. Разумѣется, основаніе крайне шаткое. Гризонъ могъ пользоваться присвоеннымъ ему званіемъ и послѣ оставленія имъ службы, такъ что и послѣ 1778 года онъ могъ именоваться дирижеромъ пѣвческой капеллы Сень-Омарскаго собора. Другихъ данныхъ въ пользу Гризона кромѣ званія не имѣется. Годъ изданія «Эсфири» или время ея исполненія не установлены.—

Другимъ претендентомъ на авторство «Марсельезы» считается нѣкій великокняжескій-пфальцскій придворный капельмейстеръ Гольцманъ. Разумѣется—нѣмецъ. Въ одномъ изъ частей принадлежащаго Гольцману духовнаго произведенія (месса) якобы на лицо мелодія, нота въ ноту «почти» тождественная съ «Марсельезой». А такъ какъ эта рукопись помѣчена датой «1776», то какъ будто предположеніе о плагиатѣ Руже де Лилия приобретаетъ несомнѣнное правдоподобіе.

Но сдѣлавшій это «открытіе» (въ Меерсбургѣ) органистъ Фридолинъ Гамма вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что Гольцманъ пользовался солидной репутаціей и о немъ былъ высокаго мнѣнія даже Моцартъ. Переписка и біографія творца «Волшебной флейты» не подтверждаютъ этого. Моцартъ заинтересовался композиторомъ Игнацемъ Голбауэромъ, а не Гольцманомъ. Принимая во вниманіе такую крупную ошибку Гаммы, поневолѣ все его сообщеніе о «Марсельезѣ» не внушаетъ довѣрія, хотя онъ и утверждаетъ, будто рукопись хранится въ меерсбургской музыкальной библиотекѣ.

Во всякомъ случаѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія связанныя съ періодомъ созданія «Марсельезы» Руже де Лилемъ врядъ ли способны вызвать малѣйшія подозрѣнія относительно настоящаго ея автора. Въ текстѣ «Марсельезы» получили яркое выраженіе тѣ слова, которыя были использованы въ прокламаціяхъ мэра города Страсбурга, обнародованныхъ по случаю войны съ Австріей.

«Марсельеза» включена въ сборникъ «Опытъ въ стихахъ и прозѣ» Руже де Лилия. Она имѣетъ тамъ заглавіе «Пѣсня битвы», обыкновенно называемая «Гимномъ марсельцевъ». Посвящена праху Сильвена Байли, перваго мэра Парижа. Необходимо напомнить, что первое страсбургское изданіе было посвящено маршалу Люкнеру, командовавшему рейнской арміей. Но то было въ 1792 году. Изданіе «Опыта въ стихахъ и прозѣ» состоялось въ 1796 году. Отношеніе Руже де Лилия къ Люкнеру могло тѣмъ временемъ измѣниться кореннымъ образомъ.—

Въ настоящее время говорить о значеніи и художественной цѣнности «Марсельезы» не приходится. Она воспѣта Ламартиномъ и Ренаномъ, является составной частью многочисленныхъ сочиненій авторовъ самыхъ различныхъ національностей. Она встрѣчается въ произведеніяхъ Шумана, Листа, Литоляфа, Берліоза, Чайковскаго и многихъ другихъ композиторовъ. Каждый разъ ея появленіе вызываетъ какой то особенный подъемъ духа, приливъ силъ.

«Марсельеза» по волѣ судьбы стала звуковымъ символомъ міровой демократіи. Съ разными словами она распѣвается во всѣхъ странахъ. Никакія запре-

шенія не способны изъять эту музыку изъ обращенія. Но дороже всего она для Франціи, съ которой «Марсельеза» связана неразрывными узами благодаря всему своему историческому прошлому, — кровавому, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славному. Въ этомъ народномъ гимнѣ получили яркое, пламенное выраженіе сила и воля націи, всегда боровшейся за права человѣка и гражданина—за своду, равенство и братство!

Ник. Бернштейнъ.

Бельгійскій гимнъ.

Послѣ «Вѣнскаго конгресса» на политическую арену выступило «Королевство Нидерландское». Переустройство Европы не послужило, однако, гарантіей для прочнаго мира. Территориальныя измѣненія безъ надлежащаго вниманія къ запросамъ національностей должны были вызвать столкновенія между отдѣльными народностями.

Бельгія, соединенная съ Голландіей подъ названіемъ «Королевство Нидерландское», не хотѣла мириться съ своимъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что она была поставлена въ весьма тяжкія условія какъ въ смыслѣ политическихъ нравъ, такъ и съ экономической точки зрѣнія. Явное преимущество, оказанное голландцамъ, несмотря на численное преобладаніе бельгійцевъ, волновало умы. Устраненіе послѣднихъ отъ государственной службы, меньшинство въ Национальномъ Собраніи, признаніе голландскаго языка официальнымъ, вмѣшательство въ церковныя дѣла и прочія доказательства несправедливаго отношенія къ бельгійцамъ способствовали возбужденію вражды къ протестантскому Оранскому Дому.

Бельгійская печать горячо боролась за стремленіе Бельгій къ самоопредѣленію. Въ особенности выдѣлился публицистъ Поттеръ, который даже изъ тюрьмы продолжалъ защиту праваго дѣла. По его инициативѣ государственныя и общественно-политическія учрежденія были завалены всякаго рода заявленіями, требовавшими измѣненія политическаго курса.

Строжайшій законопроектъ противъ печати и вызывающа прокламація короля, называвшаго конституцію «добровольнымъ ограниченіемъ монархическихъ правъ и привилегій», а всю оппозицію—кучкой шарлатановъ», разумѣется, не способствовали успокоенію умовъ, тѣмъ болѣе, что правительственныя угрозы сопровождалась фактическими репрессіями.

Французская іюльская революція 1830 года застала Бельгію и Голландію въ разгарѣ борьбы. Несколько не удивительно, что возстаніе, кончившееся низверженіемъ династіи Бурбоновъ, нашло живой откликъ у революціонно-настроенныхъ бельгійцевъ. Потребовалась лишь искра для повторенія имѣвшихъ мѣсто въ Парижѣ іюльскихъ событій въ Нидерландскомъ Королевствѣ. Прибывшіе въ Брюссель изъ Парижа агитаторы, которые прямо стали возбуждать народъ къ возстанію, имѣли легкую игру.

День рожденія короля (24-ое августа) 1830 года ознаменовался пассивнымъ протестомъ. Предполагавшейся иллюминаціи и фейерверка не было. На слѣдующій день революція вспыхнула яркимъ пламенемъ. Постановка на оперной сценѣ революціоннаго произведенія «Нѣмая изъ Портичи» («Фенелла») Опера была той искрой, которая привела къ всеобщему пожару.

Начались безпорядки, распространившіеся по всей южной Нидерландіи. Подъ давленіемъ развернувшихся событій правительство видѣло себя вынужденнымъ пойти на уступки. Созывъ генеральныхъ штатовъ, установленіе въ Бельгій соответствующихъ административныхъ органовъ правленія и другія обещанія должны были успокоить населеніе, разрушившее дома министра юстиціи, начальника полиціи, типографію министерской газеты и проч.

Разыграншіяся событія впрямую должны были приняты во вниманіе для постиженія содержанія той пѣсни, которая была создана въ тѣ тревожныя дни подъ напоромъ овладѣвшаго всеми бельгійцами порыва къ національной самостоятельности. Этой пѣснѣ суждено было сдѣлаться бельгійскимъ народнымъ гимномъ, звуковымъ гербомъ новорожденнаго независимаго бельгійскаго королевства.

На 13-ое сентября 1830 года былъ назначенъ созывъ генеральныхъ штатовъ. Уже наканунѣ артистомъ Лафейлядомъ въ королевскомъ театрѣ была исполнена пѣсня съ большимъ воодушевленіемъ принятая публикой. Текстъ этой пѣсни былъ сочиненъ артистомъ Пполитомъ Деше, прозваннымъ Женневаль. Музыка принадлежала Франсуа ванъ Кампенгаутъ.

Въ этомъ гимнѣ—чуть ли не единственно, созданномъ въ связи съ развернувшимися политическими событіями—было ярко выражено торжество побѣдителей и ненависть къ враждебной Бельгій Голландіи. Разумѣется, не обошлось безъ намековъ по адресу королевскаго Оранскаго дома. Объ этомъ свидѣтельствуетъ принятъ прежняго текста бельгійскаго гимна, сочиненнаго Женневальемъ. Этотъ рефрэнъ былъ слѣдующаго содержанія: «La mitraille a brisé l'orange sur l'arbre de la liberté». («Наша картечь уничтожила на деревѣ свободы апельсинъ»).

Ясно, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не лишняя остроумія игра словъ, такъ какъ подъ «orange» (апельсинъ) подразумѣвали правящую династію. Нисколько не удивительно, что такой принѣтъ былъ сразу схваченъ массами. Популярность его была также обезпечена той легкой, удобоисполнимой мелодіей, которою текстъ Женневала былъ снабженъ ванъ Кампенгаутомъ.

Любопытно, что музыка къ словамъ гимна была написана совершенно случайно.

Авторъ текста сдалъ свое стихотвореніе въ типографію подъ названіемъ «Bruxelloise» (т. е. пѣсня Брюсселя). По какимъ то надобностямъ тамъ оказался Кампенгаутъ, который въ силу счастливыхъ стеченій обстоятельствъ получилъ возможность ознакомиться съ твореніемъ Женневала. Оно произвело на него такое впечатлѣніе, что Кампенгаутъ сейчасъ же рѣшилъ написать музыку.

Оба автора не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ, когда въ достопамятный вечеръ—12-го сентября 1830 года—въ первый разъ ихъ сочиненіе было артистомъ Лафейлядомъ представлено на судъ публики. Оно было исполнено во время антракта. Первоначальное названіе было измѣнено. «Bruxelloise» (пѣсня Брюсселя) была переименована въ «Vlaamsonne» (пѣсня Брабанта).

Цѣлесообразность новаго названія не нуждается въ доказательствахъ. Первоначально авторъ, повидному полагая, что борьба за свободу ограничится однимъ Брюсселемъ. По мѣрѣ присоединенія къ возстанцамъ

всего дожнаго Брабанта—новое заглавіе было естественнымъ послѣдствіемъ развернувшихся событій.

Какъ уже сказано „пѣсня Брабанта“ произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Она стала особенно дорогой бельгіяцѣмъ, когда разнеслась вѣсть о героической кончинѣ молодого поэта мѣсяць спустя послѣ его патріотическаго триумфа. Онъ палъ, пораженный непріятельскою пулей въ брѣвѣ за тѣ высокіе идеалы, которые были имъ воспѣты въ его гимнѣ.

Женневалъ не дожидаясь, такимъ образомъ, до окончательнаго торжества бельгійской самостоятельности и воцаренія новой династіи. Очень можетъ быть что преждевременная кончина избавила его отъ будущихъ огорченій въ связи какъ разъ съ тѣмъ произведеніемъ, которое на вѣки сохранило славное имя творца бельгійскаго гимна въ сердцахъ его соотечественниковъ.

Ярко-тенденціозный текстъ гимна не могъ быть сохраненъ послѣ того, какъ сношенія между Бельгіей и Голландіей стало не только нормальными, но даже дружделюбивыми. Необходимость въ измѣненіи текста чувствовалась все настоятельнѣе. Но замѣна прежнихъ словъ новыми неслучайно казалась бы обидной для бельгійскаго Тиртея, въ случаѣ его неумѣнія удовлетворить новые запросы жизни и политической обстановки.

Изъ богатаго творческаго запаса французскаго автора «Марсельезы» ничего кромѣ этого гимна какъ известно, не уцѣлѣло. Даже порученныя ему аналогичныя задачи не увѣнчались соответствующимъ успѣхомъ. Реже де Лилъ какъ будто весь высказался въ «Марсельезѣ». Въ такомъ же положеніи могъ оказаться и Женневалъ при наступившей необходимости замѣнить старый текстъ бельгійскаго гимна новымъ, болѣе подходящимъ для государственнаго звуковаго герба и мѣтѣ тенденціознымъ по содержанию. Первоначальныя слова Женневала были чрезвычайно характерны для своего времени. Но ихъ интересъ заключается, такъ сказать, въ остроумно выраженной ироніи по адресу Франскаго дома. Текстъ былъ чересчуръ тѣсно связанъ съ опредѣленной политической обстановкой.

То, что Женневалъ не было уже въ живыхъ хоть нѣсколько развязало руки его соотечественникамъ. Шарль Рожье выполнялъ обязанность Женневала въ 1860 году. Прежній текстъ замѣненъ имъ новымъ, съ тѣхъ поръ получившемъ признаніе официальнаго гимна съ той же музыкой Кампенгаута. Не лишено интереса отмѣтить, что авторъ нынѣшняго текста боролся вмѣстѣ съ Женневалемъ за правое дѣло. Но Шарль Рожье увидѣлъ плоды своихъ стремленій. Не только съ оружіемъ въ рукахъ, но и живымъ словомъ онъ имѣлъ возможность способствовать упрядоченію и закрѣпленію бельгійской независимости. Въ лицѣ Шарля Рожье Бельгія цѣнила дѣятельнаго члена правительства. Онъ былъ нѣсколько разъ министромъ и даже министромъ-президентомъ.

Тѣмъ болѣе отрадно, что созданный имъ народный гимнъ является трогательнымъ выраженіемъ патріотическихъ чувствъ бельгійцевъ. Отличительныя черты ихъ политическихъ вождѣлнй схвачены имъ съ необычайной яркостью и суммированы въ трехъ словахъ: «Король, свобода и законъ».

Лучшій припѣвъ трудно было придумать для текста, которому суждено было замѣнить стихотвореніе Женневала. Сотрудникъ Женневала, звукотворецъ Франсуа ванъ

Кампенгаутъ родился въ Брюсселѣ въ 1779 или 1780 г. Несмотря на свою голландскую фамилію онъ былъ, такимъ образомъ, бельгійскимъ уроженцемъ. Свою любовь къ Бельгіи онъ доказалъ, впрочемъ, созданіемъ музыки къ гимну Женневала.

Отецъ бельгійскаго барда былъ трактирщикомъ. Франсуа отличался рѣдкой разносторонней талантливостью. Уже шестнадцати лѣтъ онъ состоялъ членомъ оркестра знаменитаго театра de la Monnaie въ качествѣ скрипача. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ такимъ красивымъ теноромъ, что рѣшилъ сдѣлаться пѣвцомъ. Въ этомъ амплуа ему также улыбнулся прекрасный успѣхъ. Кромѣ того онъ почувствовалъ склонность къ музыкальному творчеству. Внушительный рядъ оперъ, кантатъ и всякаго рода другихъ сочиненій свидѣтельствовалъ о его способности и въ этой области.

Во всякомъ случаѣ должно быть отмѣчено, что ванъ-Кампенгаутъ пользовался значительной извѣстностью, чему не мало способствовала чрезвычайно привлекательная внѣшность «душки тенора». Онъ былъ любимцемъ «слабаго пола», являющагося однимъ изъ самыхъ главныхъ двигателей успѣха въ особенности въ артистическомъ мірѣ.

Какъ бы то ни было—Кампенгаутъ пользовался заслуженнымъ уваженіемъ своихъ современниковъ. Сочиненіе бельгійскаго гимна окружило особеннымъ ореоломъ и главнымъ образомъ упрочило его положеніе. Орденъ и ежегодная пенсія были правительственной наградой за созданный имъ «звуковой гербъ».

Этотъ гимнъ окончательно увѣковѣчилъ память ванъ-Кампенгаута. Ни одно изъ другихъ его произведеній не имѣло такого прочнаго успѣха. Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ Руже де Лилъ—безсмертнаго творца «Марсельезы».

Музыка «Брабансонъ» должна быть исполнена степенно, не слишкомъ скоро. Иначе она приобретаетъ нѣсколько суетливый характеръ. Не смотря на свойственный нѣсколько суетливый характеръ. Не смотря на свойственный музыкѣ гимна романсный стиль она должна быть исполнена строго ритмически безъ излишней сентиментальности, въ отчетливомъ, пожалуй, маршеобразномъ темпѣ.

Текстъ, можетъ быть, ярче по своему содержанию. Онъ сильнѣе музыки. Въ немъ больше опредѣленности. Но какова бы ни была художественная цѣнность гимна съ строго—критической точки зрѣнія—значительно важнѣе, что «Брабансонъ» является той пѣсней, которая лучше всего отражаетъ рыцарскій духъ бельгійцевъ. Въ своемъ гимнѣ бельгійскій народъ черпаетъ истощимыя силы для того, чтобы отстоять священный девизъ своего звуковаго знамени, на которомъ красуются великія слова: «Король, свобода и законъ». Ник. Бернштейнъ.

Открытое письмо А. В. Амфитеатрову.

М. Г. Александръ Валентиновичъ!

Когда Вы порвали съ „Новымъ Временемъ“ и начали писать сперва въ оппозиціонной, а затѣмъ и въ революціонной прессѣ, то слѣва по Вашему адресу раздавалось не мало скептическихъ замѣчаній. Въ ту пору элементы болѣе спокойные, болѣе терпимые, выдвинули примирительный тезисъ: они напомнили о Магдалинѣ, которая много грѣшила, но искренно раскаялась. Однако, эволюція Магдалины на этомъ и кончилась.—Вы же, какъ бы хотите продемонстрировать

Гегелевскую триаду, т. е. уйдя из „стана ликующих“ и превратившись за границей в редактора „Краснаго Знамени“, Вы теперь возвращаетесь, чтобы принять участие в банковской газетѣ.

Однимъ изъ шефовъ этой газеты является г. Протопоповъ, который въ то же время занимаетъ постъ шефа жандармовъ. Говорятъ, что онъ противъ *неумѣреннаго* примѣненія административной ссылки, но въ *умѣренныхъ* дозахъ онъ вѣдь будетъ ее примѣнять?! Кажется, Вы по опыту знаете, что это значить. Около 14 лѣтъ назадъ моего отца везли изъ Сибири тѣ самые жандармы, которые отвезли Васъ въ Сибирь... Въ настоящее время, когда изъ каторги несутся вѣсти объ ужасающихъ истязаніяхъ участниковъ освободительнаго движенія, г. Протопоповъ особенно дорожить двумя людьми: ген. Курловымъ и Вами, Александръ Валентиновичъ. И когда вы трое гдѣ-нибудь случайно встрѣтитесь, то весьма возможно, онъ одновременно протянетъ руки обоимъ, и для Васъ будетъ плохимъ утѣшеніемъ, если даже при этомъ Курлову достанется правая рука, а Вамъ—лѣвая. Исторія капризна: она можетъ зафиксировать именно эту троицу, хотя Вы еще такъ недавно появлялись при совсѣмъ другомъ антуражѣ.

Никто не слышалъ, чтобы г. Протопоповъ печатно увѣрялъ, будто тѣнь Герцена его простила, или что онъ присягаетъ блюсти завѣты „Современника“, тѣмъ менѣе это дѣлалъ г. Курловъ, а Вы, Александръ Валентиновичъ, кощунственно тревожили и покойнаго Герцена и завѣты „Современника“. Вотъ почему изъ трехъ дѣятелей, пути которыхъ нынѣ сошлись, именно Вы заняли самое отвѣтственное положеніе.

Ваша аргументація всѣмъ извѣстна: въ новой газетѣ можно будетъ писать независимо о чемъ угодно. Пожалуй, дѣло дойдетъ до такой редакціонной анархії, что Вы станете осуждать политику наиболѣе дѣятельнаго основателя „Русской Воли“—Протопопова?

Можно ударить въ самый радикальный барабанъ, напомнивъ читателю не только именами Амфитеатрова и Тана, но и содержаніемъ статей, что здѣсь пишутъ бывшіе административные ссылки. Все это такъ. Но позвольте задать одинъ вопросъ, который гораздо раньше при сходныхъ обстоятельствахъ былъ заданъ съ трибуны французскаго законодательнаго собранія: „кто платитъ за это?“

Отвѣтъ извѣстенъ: платятъ банки.

Однако, на что имъ нужны радикальные писатели и радикальныя статьи?

Ваши друзья увѣрены, что газета заговоритъ въ оппозиціонномъ тонѣ; она вызоветъ противъ себя всѣ жупелы, до конфискаціи и штрафовъ включительно.

Очень хорошо. Но для чего все это нужно банкирамъ? Разумѣется, чтобы создавъ репутацію лѣвизны и сплотивъ вокругъ новаго органа довѣрчивыхъ читателей, со временемъ, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, использовать авторитетъ газеты въ интересахъ банковъ.

Если я ошибаюсь, то остается предположить, что г.г. капиталисты бросили свое злато представителямъ радикальной печати совершенно безкорыстно, изъ любви къ послѣднимъ. Но исторія такой любви не знаетъ. Защитники обездоленныхъ массъ не могутъ пользоваться любовью финансовыхъ круговъ.

Къ тому же, что значить ложь, такъ тѣсно переплетающаяся съ коротенькой исторіей новой газеты? Что значить протестъ возмущеннаго В. Г. Короленко, именемъ котораго пользовались безъ его вѣдома? Что значить протестъ М. Горькаго? Что значить отказъ Г. В. Плеханова? Почему нѣсколько дней тому назадъ изъ газеты вышелъ г. Александровъ со всей поспѣшностью, какъ выходятъ изъ душевной бани на чистый воздухъ?

Александръ Валентиновичъ, Вы хорошо знаете исторію нашей многострадальной печати и, вѣроятно согласитесь, что такое бѣдствіе ей еще никогда не угрожало.

На столъ брошены миллионы, а рядомъ вывѣска: «подходи ребята».—И когда въ колесницу золотого тельца впряглась четверка: эмигрантъ Амфитеатровъ, бывший политическій ссылка—Танъ, переводимецъ Гредескулъ и проф. Гриммъ, тогда въ хвостъ стали толпиться и другіе, привлеченные головокружительными гонорарами, приобретающими характеръ подкупа.

Вы проницательный человѣкъ, о, да! Вы проницательный и понимающій человѣкъ, развѣ Вы не видите, что дѣлается кругомъ? Маленькій писатель, еще вчера неподкупный, получавшій рублей 200 въ мѣсяцъ, идетъ въ «Русскую Волю» на жалованье 15, 18 и 20 тысячъ въ годъ съ краской стыда на щекахъ, не зная куда дѣвать глаза... а жена въ это время плачетъ. О чемъ? Почему?

Вчера я слышала такія слова, въ которыхъ вся причина, все объясненіе: «до сихъ поръ у насъ было скромное, но *честное имя*»...

Александръ Валентиновичъ, Вы вольны идти въ «Русскую Волю» и писать тамъ что угодно. Но Вамъ ни за что не удастся прикрыть это лѣвымъ флагомъ.

Со скорбью прошу Васъ: подумайте еще разъ и—уйдите отъ грѣха. Подайте сигналъ къ бѣгству изъ «Русской Воли», которая должна въ окончательномъ счетѣ послужить русской неволѣ.

Примите и пр.

Н. Кулябно-Корецкая.

Лѣтопись Общества

1914 года.

Письмо Симбирскому дворянству по дѣлу А. Д. Протопопова.

Изъ имѣющагося въ рукахъ Совѣта Общества матеріаловъ усматривается, что: 1) Во время поѣздки русской парламентской делегации лѣтомъ 1916 года за границу глава ея, Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, то есть одно изъ высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи, — А. Д. Протопоповъ не предупредивъ прочихъ делегатовъ и не имѣя на то полномочій, съ явнымъ рискомъ скомпрометировать Россію въ глазахъ союзниковъ, счелъ возможнымъ при встрѣчѣ съ германскимъ дипломатическимъ представителемъ въ Стокгольмѣ, въ частномъ домѣ, вступить съ нимъ въ бесѣду на политическія темы. Обстоятельство это, независимо отъ того, какое участіе въ разговорѣ принималъ русский делегатъ, вызвало естественное безпокойство русской общественной мысли. Впечатлѣніе же этого прискорбнаго инцидента въ печати союзныхъ намъ странъ можетъ быть приравнено къ эффекту разорвавшейся бомбы. Дѣйствія А. Д. Протопопова вызвали письменный запросъ одного изъ депутатовъ Думы А. А. Бубликова въ Привидіумъ Государственной Думы; для успокоенія общественнаго мнѣнія потребовалось официальное объясненіе Предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко, при чемъ однако опубликованное имъ въ газетахъ въ защиту А. Д. Протопопова письмо не опровергало факта встрѣчи и бесѣды послѣдняго съ совѣтникомъ германской миссіи въ Стокгольмѣ и открыло широкій просторъ всевозможнымъ, такъ опаснымъ въ переживаемое нами время, догадкамъ и подозрѣніямъ.

Если же подтвердились бы частныя свѣдѣнія, дошедшія до Совѣта, что А. Д. Протопоповъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался порученіемъ одного изъ членовъ Правительства, — не Министра Иностраннхъ Дѣлъ —

и что свиданіе съ германскимъ дипломатомъ было подготовлено по взаимному соглашенію А. Д. Протопоповымъ, что при этомъ свиданіи разговоръ шелъ о германскихъ предложеніяхъ сепаратнаго мира и что весь инцидентъ находится въ связи съ прежними попытками Императора Вильгельма II-го войти въ сношенія съ безответственными кругами Россіи (противъ чего, какъ извѣстно, рѣшительно, но не всегда успѣшно, боролся бывший Министръ Иностраннхъ Дѣлъ г. Сазоновъ), — въ такомъ случаѣ проступокъ Протопопова являлся бы прямымъ преступленіемъ предъ своимъ народомъ и обманомъ довѣрія избирателей. Слѣдуетъ помнить, что ни какое другое учрежденіе, а именно Государственная Дума, во время прошлгоднихъ дебатовъ по вопросу о нѣмецкомъ засильѣ, указывала на неумѣстность для чиновъ русскаго Министерства Иностраннхъ Дѣлъ поддерживать какія бы то ни было сношенія съ нашими врагами; боролась, — съ полнымъ основаніемъ, даже противъ нахождения на русской службѣ лицъ, родственники коихъ сражаются въ австро-германскихъ арміяхъ, и вызвала категорическое завѣреніе Правительства, что ни одинъ чиновникъ дипломатическаго вѣдомства ни минуты не будетъ терпимъ на русской Государственной службѣ, если до свѣдѣнія власти дойдетъ фактъ его сношеній съ подданными враждебныхъ державъ.

Послѣ всего этого бесѣда Предсѣдателя нашей парламентской делегации съ представителемъ германской дипломатіи заслуживаетъ по мнѣнію Общества 1914 года суроваго осужденія.

2) Извѣстны неоднократныя попытки германскаго правительства, совместно съ финансовыми кругами Германіи, приобрести крупную русскую газету для обслуживания германскихъ интересовъ. Объ отдѣльныхъ попыткахъ къ подкупу руководящихъ дѣятелей русской печати въ разное время назывались опредѣ-

ленные факты. Такъ во время боснійскаго кризиса въ 1909 году Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Н. В. Чарыкову, извѣстнымъ публицистомъ и профессоромъ международного права А. А. Пилленко были представлены неопровержимыя доказательства одной такой попытки. Далѣе также установлено, что австро-германское посольство пыталось посредствомъ субсидій черезъ австрійскаго шпіона барона Унгернъ-Штернберга (русскаго подданнаго и родственника русскаго дипломатической семьи той же фамилии) привлечь симпатіи одной существовавшей ранѣе вечерней газеты. Въ эпоху Потсдамскаго свиданія возникъ проектъ взаимнаго обслуживания идеи русско-германскаго сближенія крупной германской газетой въ Берлинѣ и крупной русскаго газетой въ Петроградѣ. Мысль эта горячо поддерживалась многими высшими придворными чинами изъ остзейскаго края. Оба органа должны были проводить идею традиціонной русско-прусской дружбы, основанной на родственныхъ и личныхъ отношеніяхъ Дворовъ и правящихъ классовъ. Съ этой цѣлью въ Петроградъ былъ командированъ политическій редакторъ берлинской газеты „Берлинеръ Локаль Анцейгетъ“ остзеецъ, русско-подданный фонъ Беръ, двоюродный братъ тогдашняго чиновника особыхъ порученій при русскомъ Министрѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а затѣмъ въ Петроградъ направился и самъ издатель этой придворной берлинской газеты Августъ Шерль. Въ Россіи въ то время не нашлось лица, согласившагося бы отстаивать германскіе интересы въ русской печати. Однако, совершенно достоверно извѣстно, что на издженіи газеты „Берлинеръ Локаль-Анцейгетъ“, богато снабженной средствами изъ рептіяльнаго фонда берлинскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вплоть до войны состоялъ, въ качествѣ платнаго корреспондента, свѣтлѣйшій остзейскій князь Ливенъ, для удобства информации носившій званіе камеръ-юнкера Высочайшаго Двора Россійскаго. Всѣ эти факты указываютъ, какое значеніе придаетъ Германія преданной себѣ печати. Матеріалы имѣющіяся у Общества 1914 г. свидѣтельствуютъ о колоссальныхъ фондахъ, отпущенныхъ за время войны германскимъ правительствомъ на сей предметъ. Совершенно также ясно, что „при-

обрѣтеніе“ того или другого органа печати, посредствомъ крупнаго финансированія, можетъ производиться главнымъ образомъ черезъ посредство банковъ. И мы присутствуемъ при неоднократныхъ попыткахъ банковъ скупить акціи той или иной крупной газеты какъ разъ въ разгаръ войны. Конечно, нельзя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать, что это дѣлается рукой Германіи. Но безспорно, что это дѣлалось и дѣлается главнымъ образомъ банками съ преобладающимъ германскимъ капиталомъ.

При такихъ условіяхъ газетныя сообщенія, вскорѣ подтвердившіяся, о проектѣ созданія въ Россіи крупнѣйшаго органа печати, выходящаго одновременно въ Петроградѣ и Москвѣ, на средства банковъ, вродѣ Международнаго-Коммерческаго, Русскаго для виѣтней торговли и Азовско-Донскаго банка, сразу обратили особое вниманіе общественныхъ круговъ Россіи. Общество 1914 года, борющееся съ нѣмецкимъ засильемъ и нарочито съ дѣятельностью сихъ трехъ нѣмецкихъ финансовыхъ организаций, сочло своимъ долгомъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за возникающимъ предпріятіемъ.

Изъ имѣющагося въ Обществѣ матеріала выясняется, что: а) газета, во главѣ которой становился Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы А. Д. Протопоповъ, имѣетъ цѣлью обслуживать интересы банковъ, и этотъ фактъ и специфическій характеръ своей газеты не можетъ опровергнуть и самъ, доселѣ невѣдомый, газетный дѣятель; б) что главнымъ финансирующимъ органомъ является чисто нѣмецкій банкъ—Международный банкъ, созданный нѣмецкими банками въ Берлинѣ „Дисконто-гезельшафтъ“ и „Банкъ фюръ Хандель ундъ Индустри“ въ 1909 году съ учредителями: Иоганъ Беренбергъ, Гейслеръ и Ко. въ Гамбургѣ, братъ Бетманъ во Франкфуртѣ и Эрлангеръ и С-я во Франкфуртѣ; в) что русское Правительство сначала относилось къ затѣмъ банковской газеты—отрицательно, г) что постепенно,—большинство банковъ со смѣшаннымъ русско-германскимъ капиталомъ (напр. Сибирскій банкъ) и чисто русскій банкъ, Волжско-Камскій отказались отъ участія въ „предпріятіи“ А. Д. Протопопова и за дѣло взялись только три наиболѣе нѣмецкихъ банка: Пе-

троградскій Международный Коммерческій банкъ, Русскій для внѣшней торговли и Азовско-Донской банкъ; д) что постепенно всѣ уважающіе себя независимые писатели, какъ Короленко, Горкій, Вл. Л. Бурцевъ, Плехановъ и другіе, приглашенные для участія въ газетѣ Протопопова, отказались отъ сотрудничества и при томъ облекли свой отказъ въ демонстративную форму, а Короленко сверхъ того выступилъ со статьей противъ предпріятія А. Д. Протопопова въ „Русскихъ Запискахъ“; е) что наконецъ и сами акціонеры главнаго финансирующаго банка, Международнаго, начинали протестовать противъ субсидированія А. Д. Протопопова; ж) и что не только русское общественное мнѣніе, безъ различія направленія, но и наши союзники нашли образъ дѣйствій А. Д. Протопопова несомнѣннымъ съ его высокимъ общественнымъ положеніемъ и парламентской дѣятельностью.

Для характеристики отношенія къ газетѣ г-на Протопопова достаточно привести газетные отзывы русской печати. Что касается настроенія нашихъ союзниковъ, то оно опредѣляется нижеслѣдующими словами парижскаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ (выдержки изъ нея обошли всю русскую печать): „Не злѣсь, во Франціи, да и ни въ какой другой странѣ съ установившимся парламентарнымъ строемъ немислимъ „случай“ г. Протопопова... Г-нъ Дешанель, наиримѣръ, не смотря на свою долгую чистую карьеру, немедленно слетѣлъ бы со своего кресла и навсегда погибъ бы политически, если бы вздумалъ, занимая постъ главы народнаго представительства, въ моментъ величайшаго напряженія національныхъ силъ, устраивать банковскія газеты. Но ни не Дешанель, ни любому уважающему себя общественному дѣятелю здѣсь такая дикая мысль не могла бы притти въ голову. Для этого очевидно надо получить свое воспитаніе въ степяхъ Заволожья“.

Такъ какъ тревога и крайнее напряженіе русской общественной мысли а равно и участіе банковскихъ сферъ въ дезорганизации тыла не могло не быть известными депутату А. Д. Протопопову, то казалось бы, что уже и сего одного достаточно, чтобы считать принятіе на себя членомъ Государственной Думы

А. Д. Протопоповымъ обязанностей организатора и руководителя банковской газеты несомнѣннымъ со званіемъ депутата.

На основаніи вышеизложеннаго Совѣтъ Общества въ засѣданіи своемъ 15-го Октября 1914 года,—призналъ необходимымъ огласить въ всеобщее свѣдѣніе.

1) что Общество 1914 года признаетъ дѣянія А. Д. Протопопова несомнѣнными съ званіемъ избранника народнаго и предводителя дворянства.

2) что имя А. Д. Протопопова внесено Обществомъ 1914 года однимъ изъ первыхъ въ „черную книгу“ Общества 1914 года.

Общество 1914 года чувствуетъ, что бываетъ моментъ, когда и самое сильное средство не можетъ выразить силы общественнаго негодованія. Русскій народъ, въ данный моментъ, безсиленъ, но за то онъ оставитъ на память потомству имена тѣхъ, кто въ тяжчайшій моментъ нашей исторіи эксплуатировалъ это безсиліе своего народа, чье имя нынѣ и на всегда должно быть и будетъ заклемено.—

Секретарь Совѣта: Арс. Вознесенскій.

Общество 1914 г. подъ надзоромъ.

Лѣтопись Общества 1914 года оборвалась на № 9.— Общество 1914 года пережило нѣсколько тяжелыхъ недѣль. Писать о нихъ въ то время, когда событія еще не закончились, когда трудно говорить о текущемъ моментѣ хладнокровно, быть можетъ было бы даже не благоразумно. Но теперь, послѣ того какъ жизнь нашей маленькой семьи снова вошла въ свою колею, вспомнимъ о томъ, что уже прошло и о чемъ когда-нибудь въ будущемъ прочтеть съ удивленіемъ русскій человекъ.

Вспомнимъ о томъ, какъ въ дни великой войны съ германизмомъ, въ дни тяжелой борьбы русскаго народа за національное освобожденіе, въ дни тяжелыхъ испытаній, когда русскій человекъ жертвовалъ всѣмъ, что бы разорвать вѣковыя нѣмецкія путы,—въ эти дни Общество, которое боролось противъ нѣмецкаго засилья, очутилось вдругъ передъ опасностью закрытія. Оно оказалось... политически неблагонадежнымъ.

Неблагонадежность Общества была раскрыта съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, крайними правыми партіями и ихъ печатными органами, состоящими на иждивеніи администраціи. Съ другой стороны—не советамъ русскими финансистами, банкирами и лицами состоящими на ихъ содержаніи.

Какъ это случилось? Вдумаемся въ существо борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ и кое-что намъ станетъ понятнымъ.

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ считается въ Россіи дѣломъ безопаснымъ и даже похвальнымъ, пока ея объектомъ являются нѣмецкія вѣвѣски, нѣмецкое какао и шоколадъ, нѣмецкія бонны и гувернантки. Тутъ разрѣшается все. На этомъ многія журналы создали себѣ рекламу, а политическіе дѣятели-карьеру. Но на этомъ и заканчивается границы дозволенной борьбы. Ни шагу дальше. И когда Общество 1914 года послѣ двухъ-лѣтняго накопленія силъ, организованное и твердое въ своей рѣшимости, отважилось на открытое выступленіе противъ *дѣйствительной* нѣмецкой опасности, противъ германскаго капитала и его служителей, противъ безответственныхъ германскихъ вліяній и его проводниковъ, раздался властный окликъ: „Стопъ, этого вопроса въ Россіи касаться не смѣть!“

Тотчасъ, за появленіе въ печати извѣстныхъ резолюцій Общества по поводу дѣятельности нѣкоторыхъ крайнихъ—правыхъ германо-холоповъ и тѣхъ, кто за ними стоитъ, въ газетахъ появилось слѣдующее офиціозное сообщеніе.

„Въ бюрократическихъ кругахъ отмѣчаютъ, что дѣятельность Общества будетъ подвергнута строгому надзору“ (Колоколь, 17-го Сентября с. г. № 3096).

Далѣе читаемъ:

„Послѣдняя резолюція, вынесенная Обществомъ 1914 года, обратила на себя вниманіе въ правительственныхъ сферахъ и, въ связи съ этимъ, дѣятельность этого Общества будетъ взята подъ строгій надзоръ“ (Русское Знамя).

Не будемъ стараться проникнуть въ тайники источниковъ этихъ информаций и ставить въ связь слухи о надзорѣ за Обществомъ съ переменами въ правительственныхъ кругахъ. Отмѣтимъ только, что какъ разъ 17-го Сентября,—въ день Вѣры, Надежды и Любви,—Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, сталъ А. Д. Протопоповъ...

Нѣсколькими днями позднѣе читаемъ въ газетахъ о томъ, какъ „одно крупное, частное финансовое учрежденіе ассигновало солидный кушъ на уплату тѣмъ дѣятелямъ, которые-бы взяли на себя трудъ тѣмъ или инымъ способомъ закрыть Общество 1914 года и будто секретное совѣщаніе банкировъ, по сему поводу специально устроенное, пришло къ тому выводу, что неудобно добиваться закрытія Общества во время войны путемъ привлеченія къ суду его руководителей, а предпочтительнѣе добиться закрытія въ административномъ порядкѣ“^{*)}. Если по поводу извѣстій правыхъ газетъ о надзорѣ за Обществомъ можно было бы сказать на родственномъ имъ языкѣ: „Der Wunsch ist Vater des Gedankes“,—т. е. „желаніе есть отецъ ихъ мыс-

лей“,—то сообщенія прогрессивныхъ и безпартийныхъ органовъ даютъ намъ болѣе надежный ключъ къ разгадкѣ, какъ, когда и у кого возникла мысль о вредности Общества 1914 года. И кто взялся за „обезвреживаніе“ Общества.—

Не стоить останавливаться на гнусныхъ выходкахъ рептильной прессы, повторяющей на всѣ лады то, что печатается въ нѣмецкихъ журналахъ, или то, что говорилось съ кафедры рейхстага германскимъ канцлеромъ: *будто есть въ Россіи такая революціонная организація, именуемая Обществомъ 1914 года, которая на англійскія деньги хочетъ повторить въ Россіи греческій переворотъ*. Наши правые органы художественно развиваютъ нѣмецкую мысль, что борьба съ пруссачествомъ гдѣ бы то ни было, есть всегда революція. Имъ рисуется уже геллотина въ залѣ Совѣта Общества 1914 года, и Совѣтъ Общества немного на подобіе конвента... Вотъ что пишетъ, напримѣръ, „Прусскій Гражданинъ“:

Пресловутое „общество 1914 года“ продолжаетъ выкидывать такіе фокусы, которые, казалось бы, возможны только тогда, когда всѣ понятія о законѣ и правительствѣ будутъ уже сланы въ архивъ.

На дняхъ въ засѣданіе совѣта этого общества явились *какіе-то* рабочіе одного изъ петроградскихъ большихъ заводовъ, работающихъ для обороны государства, и заявили, что для правильной и успешной борьбы съ германцами необходимо, по мнѣнію „рабочихъ“, во-первыхъ, немедленно назначить „ответственное министерство изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ общественныхъ силъ“; во-вторыхъ, разрѣшить свободу сходакъ для рабочихъ, и въ третьихъ, на все время войны сдѣлать *непрерывными* засѣданія Государственной Думы.—Хотя это появленіе рабочихъ въ совѣтъ „общества 1914 года“ было какъ-будто *неожиданно* (?) и хотя на повѣсткѣ въ числѣ вопросовъ, подлѣжавшихъ обсужденію совѣта, вовсе не значилось требованіе смѣны правительства и „допущеніе во время войны митинговъ на заводахъ“, тѣмъ не менѣе заправили совѣтъ^{*)} приступили къ обсужденію заявленія „рабочихъ“ и вынесли большинствомъ голосовъ постановленіе о необходимости въ цѣляхъ успешной борьбы съ германскомъ засильемъ осуществить „требованіе“ „рабочихъ“ и послать въ ставку объ этомъ телеграмму.

Какъ же не найти сходства между тѣмъ, что теперь творится въ тылу нашей доблестной арміи съ тѣмъ, что происходило въ 1790 году французскіе жирондисты?

На дняхъ секретарь этого общества отставной надворный совѣтникъ А. Н. В. началъ въ засѣданіи совѣта ни къ селу, ни къ городу читать политическую рѣчь П. Н. Милюкова, хотя общество 1914 г. по уставу не касается вовсе политики, а затѣмъ предложилъ собранію послать привѣтствіе членамъ думы Милюкову и Маклакову, какъ борцамъ противъ нѣмецкой партіи. Увлеченные „краснорѣчіемъ“ надворнаго совѣтника В. большинство членовъ „общества 1914 года“ съ восторгомъ приняло это предложеніе.

^{*)} Газеты: «Свѣтъ», «Русское Слово», «Утро Россіи», «Петроградскій Листокъ» и др.

^{*)} Въ подлинникѣ названы имена en toutes lettres!

Выходъ тутъ одинъ: чисто-правительственная, диктатура, суровая, отвѣтственная, но властная. Пока такой власти у насъ не будетъ, не будетъ у насъ и борьбы съ измѣною и предательствомъ.

Съ своей стороны „Колоколъ“ причитываетъ:

„и все это должно молча слушать русское общество, подь аккомпанементъ безмолвія административныхъ властей и прокуратуры... Какъ бы хотѣлось вѣрить, что этой возмутительной оргіи будетъ положенъ предѣлъ... Перечтите исторію двухъ минувшихъ вѣковъ, и она вамъ напомнитъ, что въ отвѣтъ на такія попытки, во время не пресѣченной, загремѣла гильотина“

„Земщина“ (№ 215) занесеннаго на «Черную Доску» Глинки-Янчевскаго призываетъ по адресу Общества 1914 года «слово и дѣло»:

Наши недооски 1914 года во всемъ подражаютъ вожакамъ первой французской революціи. А тамъ конвентъ, въ качествѣ комитета „общественнаго спасенія“ захватилъ право карать всѣхъ, кто не подчинился ему. Кончилось же дѣло тѣмъ, что головы снимались тысячами. Гильотина работала безостановочно. — Разрушители Россіи ничего новаго изобрѣсти не могутъ и потому имъ остается подражать. Носарь-Хрусталева вставъ во главѣ совѣта рабочихъ депутатовъ тоже возомнилъ себя президентомъ конвента и выписалъ гильотину... У Общества 1914 года розмахъ поуже, да и обстановка теперь не та, что было въ 1905 году. Но оно уже теперь хочетъ показать свою власть надъ толпой и выносить свои дурацкія резолюціи... Сошла бы эта хулиганская выходка, — и шупальцы Общества *могли бы проникнуть глубже* и при малѣйшемъ революціонномъ движеніи Общество превратится въ конвентъ. Впрочемъ страшень сонъ, да милостивъ Богъ...

Откуда ожидается нашими рептиліями сія милость Божія, — поясняетъ «Русское Знамя»:

«Къ 9 часамъ утра жандармскій полковникъ рапортовалъ генералу: въ обществѣ 1914 года по ордеру Вашего Превосходительства вчера арестованъ весь составъ совѣта, въ числѣ 38 мужчинъ и 12 женщинъ. По дознанію оказалось и т. д.»

«Сорокъ семь на висѣлицу, а Предсѣдателя сорокъ восьмого»... — генераль подумалъ... — «тоже на висѣлицу». Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою.

Вотъ каковъ конецъ пророчать Обществу борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ наши охранители, партія на которую до сихъ поръ опиралось русское правительство, изъ которой одной монополюно назначались министры. Мудрено ли послѣ этого, что за Обществомъ 1914 года учрежденъ политическій надзоръ? Что во время величайшей борьбы русскаго народа съ Германіей за свою національную свободу, въ этой странѣ, управляемой гофмейстеромъ, оберъ-камергеромъ, оберъ-шенкомъ и оберъ-швейндлеромъ, — призывъ къ сокрушенію нѣмецкаго вліянія разсматривался какъ призывъ къ революціи?

Вдумайтесь въ это читатель, и тогда вы поймете все, что происходитъ въ тылу нашей арміи на нашихъ глазахъ, отъ чего содрогается народная совѣсть и что безсилны исправить самые сильные, самые убѣжденные и стойкіе изъ насъ.

Дѣла остзейскія.

„Общество 1914 года“ и Латыши.

Совѣтъ Общества 1914 года обратился къ замѣстителю Рижскаго городского Головы латышу Андрею Красткальну съ слѣдующею телеграммою по поводу побѣды латышской партіи на выборахъ общественаго самоуправления въ Ригѣ:

„Совѣтъ Общества 1914 г. только что освѣдомленъ о Вашемъ избраніи Городскимъ Головою въ городѣ Ригѣ, привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ *перваго латышскаго* избранника во главѣ городского самоуправления стараго тевтонскаго очага. Общество 1914 года вѣрить въ силу объединеннаго латышскаго народа въ тяжелой борьбѣ съ нѣмечествомъ и приглашаетъ Васъ присоединиться къ нашей маленькой семьѣ для довершенія общаго, дорогаго намъ одинаковаго, дѣла уничтоженія тевтонской гидры. Общество шлетъ Вамъ поздравленія, пожеланія успѣха, увѣренность въ Вашей стойкости“.

За предсѣдателя Б. Добротворскій.

На эту телеграмму Рижскій Городской Голова отвѣтилъ:

«Совѣту Общества 1914 года. — Искренно благодарю за привѣтствіе Совѣта Общества, которое придають мнѣ бодрость для дружной совмѣстной работы на пользу дорогой родины».

Андрей Красткальнъ.

Послѣ Общаго Собранія 15-го Ноября.

(Резолюція по вопросу о «Флоттень-Ферейнѣ».)

Въ связи съ докладомъ переводумца — латыша Н. Х. Чакете на послѣднемъ Общемъ Собраніи Общество 1914 года: „Нѣмецкія Вождѣленія на Курляндію и агитация за миръ“, — Общее Собраніе вынесло большинствомъ 920 голосовъ слѣдующую резолюцію:

1) Признать Государственными измѣнниками тѣхъ русско-подданныхъ, безъ различія пола, которые продолжая свое духовное единеніе съ Германіей, сознательно работали въ смыслѣ нѣмецкой агитации, указанной докладчикомъ.

2) Требовать отъ правительства незамедлительнаго опубликованія именъ всѣхъ русско-подданныхъ, обоюго пола, и безъ всякихъ исключеній кто бы ни были, состоявшихъ членами нѣмецкаго „Флоттень-Ферейна“ (морского Союза).

Общество 1914 года и Рабочіе.

I.

Письмо Президіума на имя Товарища Предсѣдателя Общества 1914 г. М. А. Караулова отъ 24-го ноября 1916 г.

Глубокоуважаемый

Михаиль Александровичъ.

Вчера въ Торгово-Промышленномъ Отдѣлѣ, а сегодня въ очередномъ засѣданіи Отдѣла Пропаганды нѣкоторыя группы заводскихъ рабочихъ, члены Общества 1914 года, обращали вниманіе Общества на то, что представители рабочей партіи въ Государственной Думѣ подверглись чрезмѣрному, по ихъ мнѣнію, дисциплинарному взысканію въ связи съ безпорядкомъ, произведеннымъ нѣкоторыми ихъ сочленами по партіи; и что устраненіе ихъ представителей изъ засѣданій Государственной Думы на 8 засѣданій лишаетъ наше народное представительство нужной полноты, какъ бы искусственно демобилизуя ряды избранниковъ рабочихъ, несущихъ вмѣстѣ съ другими классами населенія всѣ тяготы войны.—Президіумъ Отдѣловъ не признали возможнымъ допустить какихъ бы то ни было резолюцій по возбужденному вопросу, исходя изъ принципа полной аполитичности и безпартійности Общества 1914 года.

Тѣмъ не менѣе Президіумъ Общества 1914 года не считалъ себя въ правѣ уклониться отъ разговоровъ по сему предмету съ нашими членами—рабочими и разъяснилъ имъ совершенную законность дѣйствій думскаго большинства и постановленія наказа, въ то же время обѣщавъ рабочимъ употребить все свое вліяніе, чтобы ихъ сѣтованія дошли по назначенію.

Въ виду этого настоящимъ позволяемъ обратиться къ Вамъ, Глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ, и какъ къ члену Государственной Думы и какъ къ глубокопочитаемому Члену нашего Совѣта, съ покорнѣйшей просьбою, не признаете ли Вы возможнымъ подѣлиться въ Государственной Думѣ настоящимъ горемъ рабочихъ и, если это въ Вашихъ силахъ,—повліять въ смыслѣ смягченія дисциплинарной мѣры, примѣненной,—съ полнымъ основаніемъ,—къ нѣкоторымъ представителямъ крайней лѣвой Государственной Думы. Президіумъ Общества 1914 года далекъ отъ мысли вмѣшиваться въ неподлежащія его вѣдѣнію области, и, конечно, не осмѣлился бы никогда беспокоить настоящей своей просьбой Государственную Думу, если бы не увѣренность въ чрезвычайной чуткости Вашей и Вашихъ коллегъ къ интересамъ рабочихъ классовъ, такъ нужныхъ, такъ полезныхъ и проявляющихъ такъ много благоразумія въ переживаемый нашей родиной тяжелый моментъ.

При семъ считаемъ долгомъ добавить, что группы рабочихъ обращались въ Общество за своей собственной рискъ и страхъ, не являясь ни представителями какого-либо завода, ни какой-либо определенной партіи, но исключительно какъ члены Общества 1914 года къ родному имъ учрежденію.

II.

Письмо Петроградскаго Градоначальника Совѣту Общества 1914 года, отъ 28-го ноября 1916 года за № 3,156.

Въ № 15949 газеты „Виржевыя Вѣдомости“ отъ 27 текущаго ноября въ отдѣлѣ „Думскій Дневникъ“ помѣщена замѣтка съ сообщеніемъ о томъ, что нѣкоторыя группы заводскихъ рабочихъ, состоящихъ членами „Общества 1914 года“, обратились въ Общество съ заявленіемъ по поводу исключенія изъ Государственной Думы на восемь засѣданій депутатовъ трудящихся и социаль-демократовъ за obstructio на засѣданіи отъ 19 сего ноября, при чемъ „Президіумъ“ Общества, разъяснивъ рабочимъ законность постановленія думскаго большинства, постановилъ обратиться къ И. об. Предсѣдателя Совѣта Общества члену Государственной Думы М. А. Караулову съ просьбой, внявъ голосу рабочихъ, повліять въ Государственной Думѣ въ смыслѣ смягченія дисциплинарной мѣры, примѣненной къ лѣвымъ депутатамъ.

Имѣя въ виду, что, согласно дѣйствующему уставу „Общества 1914 года“, задачи и предметы дѣятельности Общества ограничиваются лишь содѣйствіемъ самостоятельному развитію производительныхъ и творческихъ силъ Россіи, ея познанію и просвѣщенію и освобожденію русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли отъ нѣмецкаго засилья,—Канцелярія, по приказанію Градоначальника, проситъ сообщить, насколько приведенная газетная замѣтка соответствуетъ дѣйствительности и, въ утвердительномъ случаѣ, на какомъ основаніи Совѣтомъ Общества были приняты на себя непредусмотрѣнные уставомъ Общества дѣйствія, выразившіяся въ разъясненіи рабочимъ по вопросамъ, касающимся постановленій Государственной Думы, а также въ обращеніи къ члену Государственной Думы Караулову.

Управляющій Канцеляріей: (Подписаль) Головановъ.

III.

Отвѣтъ Президіума Общества 1914 г. Градоначальнику, 29-го ноября 1916 г. № 3003.

Въ письмѣ отъ 28-го ноября с. г. за № 3156 Управленіе Канцеляріи Вашего Превосходительства обратилось къ Совѣту Общества съ запросомъ относительно газетныхъ замѣтокъ о якобы предпринятыхъ Совѣтомъ шагахъ въ защиту рабочихъ депутатовъ, исключенныхъ на нѣсколько засѣданій Государственной Думы.

Повидимому настоящій запросъ основанъ на недоразумѣніи.

Депутатъ М. А. Карауловъ состоитъ Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Общества 1914 года, какъ объ этомъ только что нѣсколько дней тому назадъ дана справка въ Градоначальство.

Обращеніе къ нашему Товарищу Предсѣдателя,—какъ угодно будетъ усмотрѣть Вашему Превосходительству изъ прилагаемаго письма,—было внутреннимъ дѣломъ Совѣта.

Рабочіе, на общихъ основаніяхъ, могутъ быть членами нашего Общества, которое, какъ явствуетъ изъ

прилагаемаго плаката, *прежде всего* борется съ нѣмецкимъ засильемъ, и въ частности съ нѣмецкой *провокаціей* среди рабочихъ, *источники которой были съ полной очевидностью разъянены недавно съ кафедры Государственной Думы.*

Президіумъ Общества именно и дѣйствовалъ въ данномъ направленіи. Онъ успокоилъ своихъ сочленовъ-рабочихъ и разъяснилъ имъ полную законность дѣйствій Госуд. Думы, разъяснивъ тѣмъ самымъ распространяемые среди рабочихъ слухи о новыхъ притѣсненіяхъ, которымъ якобы подвергаются рабочіе депутаты.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Превосходительство быть можетъ изволите усмотрѣть, что дѣйствія Общества 1914 года и нашего Товарища Предсѣдателя, Члена Государственной Думы М. А. Караулова заслуживали бы со стороны администраціи всеобщей благодарности, но никакъ ни заподозрѣванія. И въ то же время, являясь чисто внутреннимъ дѣломъ Общества 1914 года, едва ли могутъ служить предметомъ наблюденія со стороны полицейской власти.

И. О. Предсѣдателя Совѣта: Б. Добротворскій.

Секретарь Совѣта: Арс. Вознесенскій.

*Ut de sint vires, tamen est
laudanda voluntas.*

Чрезвычайное Общее Собраніе Общества 1914 года 16-20 октября 1916 года.

Стенографическій отчетъ.

Засѣданіе открылось—въ 8^{1/2} ч. в. Присутствовало 920 чел.

И. о. Предсѣдателя Совѣта *Б. М. Добротворскій*. Объявляю чрезвычайное общее собраніе открытымъ и предлагаю Общему собранію избрать предсѣдателя общаго собранія.

Голоса: Карауловъ, Карауловъ!

Б. М. Добротворскій. Предлагаю Общему собранію избрать секретаря.

Голоса: Вознесенскій, Вознесенскій! (Оба избраны).

По 2-му пункту повѣстки Членъ Совѣта *И. И. Сергеевъ* читаетъ докладъ о резолюціи Иностраннаго отдѣла по вопросу о секвестрѣ посольскихъ зданій Германіи и Австро-Венгрии.

„Совѣтъ Общества 1914 годъ, заслушавъ докладъ Предсѣдателя Иностраннаго Отдѣла Э. И. Вуича, одобрилъ ниже слѣдующій проектъ обращенія О-ва къ Министру Иностраннаго Дѣлъ, и проситъ нынѣ санкцій Общаго Собранія.

Совѣтъ Общества 1914 г., рассмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 2 августа и 6 сентября сего года заключеніе Иностраннаго Отдѣла того-же Общества отъ 28 іюля подъ предсѣдательствомъ Э. И. Вуича о необходимости использовать для размѣщенія раненныхъ войновъ просторныя, втуне лежащія зданія бывшихъ посольствъ враждующихъ съ нами государствъ, съ своей стороны остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Крайній недостатокъ въ подходящихъ помѣщеніяхъ для лазаретовъ былъ удостовѣренъ уже въ засѣданіи Петроградскаго Городскаго Комитета всероссійскаго союза городовъ, происходившемъ 26 мая сего года подъ предсѣдательствомъ сенатора Э. А. Эрштрема, при чемъ было замѣчено, что нужно прежде всего искать крупныя зданія, дабы избѣгнуть дробленія медицинскихъ и административныхъ силъ, завѣдующихъ лазаретами; что поэтому зданія мелкихъ театровъ и цирка мало пригодны для лазарета; что придется, быть можетъ, воспользоваться зданіями высшихъ учебныхъ заведеній и что комитетъ лишенъ возможности освободить среднеучебныя заведенія, уже занятая имъ подъ лазареты.

Далѣе, изъ циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 9 іюля 1916 г. видно, что Августѣйшій Верховный Начальникъ санитарной и эвакуаціонной части, не смотря на полную готовность освободить отъ лазаретовъ помѣщенія учебныхъ заведеній, не только вынужденъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, но въ виду выяснившейся потребности въ учрежденіи новыхъ лазаретовъ для раненныхъ войновъ и расширеніи уже существующихъ, призналъ необходимымъ увеличить число учебныхъ заведеній, отводимыхъ для указанной цѣли, и просилъ Министра оказать содѣйствіе къ дальнѣйшему отводу помѣщеній учебныхъ заведеній подъ лазареты по мѣрѣ надобности въ таковыхъ.

Еще недавно предсѣдатель Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета А. И. Гучковъ обратился къ сенатору Э. А. Эрштрему съ письмомъ, въ которомъ прямо указалъ, что въ Петроградѣ имѣются обширныя и вполне пригодныя для госпиталей пустующія зданія бывшихъ австро-венгерскаго, германскаго и турецкаго посольствъ. Авторъ письма не допускаетъ мысли о разгромѣ этихъ учреждений, но онъ *сторонникъ использования ихъ для государственныхъ потребностей, въ частности использования ихъ подъ госпитали.* Городской Комитетъ, ознакомившись съ содержаниемъ этого письма, 31 минушаго августа единогласно постановилъ обратиться къ Министру Иностраннаго Дѣлъ съ просьбою объ отводѣ помѣщеній бывшихъ посольствъ воюющихъ съ нами державъ подъ лазареты. Постановление это было исполнено на слѣдующій же день посылкою названнаго предсѣдателемъ Городскаго Комитета письма соотвѣтствующаго содержания на имя ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА.

Наконецъ, въ ближайшіе дни однородное ходатайство было возбуждено также Государственнымъ Контролеромъ Н. Н. Покровскимъ, который въ качествѣ попечителя городскаго лазарета, занимающагося помѣщеніемъ I-й гимназіи, просилъ городской комитетъ предоставить для лазарета одно изъ зданій бывшихъ посольствъ германскаго, австрійскаго или турецкаго, если со стороны Министерства Иностраннаго Дѣлъ послѣдуетъ разрѣшеніе отвести зданія названныхъ посольствъ подъ лазареты.

Ходатайства эти какъ извѣстно, успѣха не имѣли. Г. Товарищъ Министра Иностраннаго Дѣлъ, Гофмейстеръ В. А. Арцимовичъ нынѣ въ рѣшительной формѣ *) отклонилъ всѣ просьбы въ сказанномъ направленіи.

Приведенныя обстоятельства не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что потребность въ новыхъ помѣщеніяхъ для лазаретовъ нынѣ ощущается чрезвычайно остро, и весьма вѣроятно, что въ дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, она окажется еще болѣе настоятельною. При такихъ условіяхъ вопросъ объ использовании упомянутыхъ бывшихъ посольскихъ домовъ подъ лазареты требуетъ незамедлительнаго разрѣшенія. Рѣшеніе его въ утвердительномъ смыслѣ поддается разумною оцѣнкою создавшейся обстановки и не можетъ вызвать никакихъ серьезныхъ возраженій со стороны не только цѣлесообразности и практичности такой мѣры, но и глубокой ея справедливости. Недостатокъ мѣстъ леченія и неблагоустройство нѣкоторыхъ изъ нихъ, обусловленное чрезмѣрно тѣсною и скученностію, тяжело отзываются на участи больныхъ и раненныхъ,—неудобствами, лишениями и страданіями.

А на ряду съ этимъ, безъ всякой для кого-либо пользы и надобности, упорно оберегается, на третій годъ войны, привилегированное положеніе какихъ то вакантныхъ сооружений, которыхъ своевременное занятіе могло бы принести облегченіе нашимъ страдальцамъ и спасти многихъ изъ нихъ отъ истощенія и смерти.

Высказываемое нѣкоторыми опасеніе за цѣлость внутренняго устройства упомянутыхъ зданій не имѣетъ значенія. Извѣстно, что лазареты размѣщены въ Императорскихъ и Великокняжескихъ дворцахъ безъ малѣйшаго вреда для ихъ убранства и хранящихся въ нихъ цѣнныхъ вещей. По тѣмъ же примѣрамъ можно быть увѣреннымъ, что и внутренняя обстановка бывшихъ посольскихъ домовъ не потерпитъ никакого ущерба.

*) Весьма счастливо для русскихъ интересовъ,—удаленный изъ М. И. Д. *Прим. ред.*

Предлагаемая мѣра, будучи по существу правильною и разумною, ни мало не противорѣчитъ и формальнымъ требованіямъ такъ называемаго права войны, которое впрочемъ, какъ извѣстно, уже давно утратило всякую цѣнность и обязательную силу въ глазахъ нашихъ противниковъ, поскольку оно является для нихъ стѣснительнымъ. Въ 55 ст. Гагской конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны прямо выражено, что государство, занявшее область, имѣетъ право пользоваться зданіями, принадлежащими неприятельскому государству. По справедливой аналогіи слѣдуетъ заключить, что если приведенное правило имѣетъ силу по отношенію къ дѣйствительной, или реальной вражеской территоріи, то еще съ большимъ основаніемъ оно примѣнимо въ военное время къ бывшимъ посольскимъ домамъ, находящимся на нашей собственной территоріи и которыхъ обособленность въ политическомъ смыслѣ представляетъ собою не что иное, какъ юридическую фикцію, имѣющую единственную цѣлью обезпеченія независимости личнаго состава посольствъ отъ мѣстной юрисдикціи, въ условіяхъ мирнаго времени. Въземельность зданія, такимъ образомъ неразрывно связана съ понятіемъ о въземельности самаго посольскаго персонала. Нельзя однако отрицать, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій посольства вражескихъ странъ прекратили свое существованіе. Послѣ военной бури и неизбежнаго разгрома неприятельской державы безъ сомнѣнія испытываютъ существенныя измѣненія въ своемъ составѣ и политическомъ обликѣ, и нельзя предугадать, какіе и кѣмъ уполномоченные дипломатическіе представители вступятъ въ обладаніе бывшими турецкимъ, германскимъ и австро-венгерскимъ посольскими домами, являющимися нынѣ, строго говоря, безхозными.

Въ числѣ прѣпятствій къ занятію бывшихъ посольскихъ домовъ подѣ лазареты указывалось, между прочимъ, что эти зданія приняты подѣ защиту правительства С. А. Соединенныхъ Штатовъ. Но эта охрана можетъ быть дѣйствительною лишь до тѣхъ поръ, пока она не нарушаетъ суверенныхъ правъ Россійской Имперіи въ предѣлахъ своей собственной территоріи и не замѣнена еще болѣе дѣйствительною охраною русской государственной власти.

Далѣе, имѣются свѣдѣнія въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, что зданія бывшихъ нашихъ посольствъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ не использованы подѣ лазареты и не будутъ использованы для этой цѣли до тѣхъ поръ, пока мы не поступимъ иначе по отношенію къ германскимъ и австрійскимъ зданіямъ. Но, во-первыхъ, не выяснено, какая участь постигла нашъ посольскій домъ въ Константинополѣ, а во-вторыхъ, не опровергнуты опредѣленные извѣстія, проникшія въ печать, о похищеніи изъ русскихъ посольскихъ домовъ въ Цетинѣ и Бѣлградѣ не безъ согласія или попустительства властей центральныхъ державъ, не только цѣннаго имущества, но и дипломатическихъ документовъ, причемъ дома посольствъ другихъ государствъ, кромѣ Россіи остались незатронутыми.

Если даже допустить, что занятіе нами зданій посольствъ подѣ лазареты повлечетъ за собою такое же отвѣтное распоряженіе со стороны вражескихъ державъ, то не слѣдовало бы этимъ смущаться, такъ какъ обоюдныя мѣры въ этомъ направленіи не причинятъ никому никакого вреда, а лишь послужатъ съ обѣихъ сторонъ гуманнымъ цѣлямъ призрѣнія и облегченія участи больныхъ и раненыхъ. А кромѣ того, занятіе нашими противниками, по нашему примѣру, нашихъ посольскихъ зданій, если даже считать такое дѣйствіе не строго законнымъ, окажется лишь малою погрѣшностію по сравненію съ цѣлымъ рядомъ содѣянныхъ ими гнуснѣйшихъ нарушеній права и справедливости и пройдетъ для насъ почти незамѣченнымъ, не произведя въ нашей странѣ никакого впечатлѣнія. Занятіе же нами бывшихъ вражескихъ посольскихъ домовъ будетъ имѣть несравненно болѣе крупное значеніе для русскаго народа и арміи и для нашихъ враговъ, какъ яркое свидѣтельство того, что угнетавшія насъ малодушныя опасенія явныхъ и подпольныхъ германскихъ силъ и пронсковъ безповоротно преданы забвенію.

Нельзя въ заключеніе не упомянуть, что мѣра эта дастъ справедливое удовлетвореніе здравому патріотическому чувству, жестоко оскорбляемому видомъ праздно стоящихъ бывшихъ вражескихъ палатъ, недоступныхъ нашимъ больнымъ и раненымъ не только солдатамъ, но и офицерамъ.

На основаніи изложеннаго, Советъ Общества 1914 года

имѣетъ честь добродѣтельно просить ВАШИМЪ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВОМЪ о принятіи въ виду вышесказаннаго послать въ предѣлахъ съ нами согласованныхъ прожекторовъ и использовать подѣ лазареты.

Председатель. Повидимому, возраженій не имѣется. Позволяю себѣ поставить вопросъ на голосованіе о принятіи безъ преній резолюціи и о томъ, чтобы общее собраніе поручило Совету предпринять необходимые шаги предѣ Правительствомъ.

Согласные сидятъ спокойно, кто не согласенъ поднимаетъ руку. (Принято безъ преній). Переходимъ къ третьему пункту повѣстки.

Голосъ проситъ!

Членъ Совета *К. Н. Смирновъ* читаетъ докладъ Иностраннаго отдѣла объ измѣненіи режима германскихъ военнопленныхъ въ Россіи и о необходимости репрессалій.

Вопросъ о положеніи русскихъ военнопленныхъ во враждебныхъ намъ странахъ, совершенно несоответствующемъ положенію военнопленныхъ въ Россіи, въ настоящее время не можетъ не останавливать на себѣ вниманія русскаго общества. Тяжелыя условія жизни русскихъ воиновъ, имѣвшихъ несчастье попасть въ плѣнъ, за послѣднее время не только не улучшились, но наоборотъ день ото дня дѣлаются болѣе тягостными и невыносимыми, при отсутствіи болѣе или менѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ улучшенію быта этихъ военнопленныхъ. Конечно не могло и не можетъ обойти молчаніемъ этого вопроса и Общество 1914 года особенно теперь, когда силою вещей вопросъ этотъ поставленъ предѣ Обществомъ со всею ясностью и острою.

Звѣрское обращеніе врага съ нашими военнопленными соотечественниками неоспоримо засвидѣтельствовано разсѣдованіями Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, состоящей подѣ предсѣдательствомъ сенатора Кривцова, а также сообщеніями Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о пыткахъ и разстрѣлахъ въ Брегербадѣ и объ изувѣченіи унтеръ-офицера Панасюка, приказомъ Атамана Сибирскаго Казачьяго войска о герояхъ-мученикахъ, казакахъ Спиглазовѣ и Бедикѣ и цѣлымъ рядомъ другихъ данныхъ, не только воплѣ достоверныхъ, но и официальныхъ.

Списокъ пострадавшихъ и погибшихъ плѣнныхъ продолжаетъ расти. Такъ, напримѣръ, сотрудникъ „Новаго Времени“ *Б. И. Смоляниновъ* свидѣтельствуетъ, какъ очевидецъ, о найденныхъ въ минувшемъ августѣ, во вражескихъ окопахъ, въ м. Святинѣ, фотографическихъ негативахъ, изображающихъ жестоку пытку русскаго солдата, въ присутствіи венгерскаго офицера, надрывающагося отъ смѣха при этомъ зрѣлищѣ. Французскій сенаторъ Геріо въ обширной статьѣ, помѣщенной въ газетѣ „Le Journal“ 8 минувшаго августа нов. ст., описалъ мученія военнопленныхъ, исключительно русскихъ, которыхъ немцы принуждали рыть окопы подѣ огнемъ французскихъ баттарей, травили собаками въ качествѣ манекеновъ и хроническимъ недоѣданіемъ довели до голодной смерти.

„Journal de Genève“ 30 минувшаго іюля и с. напечаталъ замѣтку о тяжкомъ положеніи русскихъ офицеровъ вслѣдствіе недостатка пищи, обсчитыванья ихъ на курсѣ при выдачѣ присылаемыхъ денегъ и до нельзя во всемъ наглаго съ ними обращенія. Газета „Универсуль“ сообщила, также въ августѣ, о разстрѣлѣ въ Терезіенштадтѣ 12 русскихъ офицеровъ, бѣжавшихъ изъ плѣна. каковое извѣстіе не встрѣтило никакого опроверженія или разъясненія.

Отношеніе къ этимъ глубоко прискорбнымъ явленіямъ со стороны русскихъ властей не успѣло до сихъ поръ вылиться въ точно опредѣленные формы,

Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше официальныхъ сообщеній были вызваны главнымъ образомъ благороднымъ стремленіемъ къ прославленію памяти пострадавшихъ и собранію ихъ именъ для способовъ воздѣйствія на безчеловѣчнаго врага, то мнѣнія расходились. Нынѣшній Военный Министръ, при назначеніи его на должность, въ бесѣдѣ съ представителями печати высказалъ, что вопросъ о жестокостяхъ обращенія врага съ военнопленными относится къ области международнаго права и дипломатіи. Главное Управление Генеральнаго Штаба, съ своей стороны, узнавъ изъ достовернаго источника о чрезвычайно тяжеломъ положеніи нашихъ плѣнныхъ офицеровъ въ лагерѣ „близь Магдѣ

бурга, вследствие исключительной злобности приставленного къ нимъ какого-то капитана Зесшмана, ограничилось тѣмъ, что сообщило объ этомъ, въ минувшемъ апрѣлѣ Главному Управленію Краснаго Креста. А послѣднее, въ свою очередь, не приступая къ какимъ либо рѣшительнымъ дѣйствіямъ, постановило предпринять соответствующія мѣры, сперва къ выясненію,

Штабомъ, а затѣмъ и къ улучшенію положенія плѣнныхъ офицеровъ въ Германіи. Известно, впрочемъ, что Красный Крестъ никакими «соответствующими» мѣрами въ сущности не располагаетъ, за исключеніемъ довольно безплодныхъ протестовъ и посылки делегации для переговоровъ и осмотровъ, также не приведшихъ пока къ положительнымъ результатамъ.

Министерство Иностранныхъ дѣлъ также не безусловно чуждо данному вопросу, и въ прошломъ іюлѣ Отдѣлъ о военнопленныхъ названнаго Министерства препроводилъ въ Главное Управление Краснаго Креста сообщеніе Россійскаго посланника въ Гаагѣ о бѣдственномъ положеніи русскихъ военнопленныхъ, водворенныхъ въ лагеряхъ близъ Брюсселя. Обсудивъ это сообщеніе, Главное Управление постановило сообщить о немъ Особому Комитету помощи русскимъ военнопленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ.

Такимъ образомъ работа о военнопленныхъ распредѣлилась фактически между нѣсколькими вѣдомствами, и Управленіями, которыхъ дѣйствія въ этомъ направленіи мало между собою согласованы, отрывочны и носятъ характеръ не столько реальныхъ мѣропріятій, сколько соблюденія требованій канцелярскаго порядка.

Наряду съ этимъ слѣдуетъ замѣтить, что отношеніе упомянутыхъ Управленій къ нашему врагѣ отличается вообще мягкостію и снисходительностію, едва-ли заслуженными и отвѣчающими злодѣйскому обращенію ихъ съ русскими плѣнными и не вызвавшими въ положеніи послѣднихъ чувствительнаго улучшения. Главное Управление Краснаго Креста въ прошломъ февралѣ обратилось въ Главное Управление Генеральнаго Штаба съ просьбою о предоставленіи непріятельскимъ плѣннымъ разныхъ удобствъ и между прочимъ объ отпускѣ имъ утренняго чая, въ чемъ не встрѣтило, повидимому, прямого отказа со стороны Генеральнаго Штаба. А между тѣмъ, чайное довольствіе плѣнныхъ было отмѣнено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 31 мая и 29 іюня 1915 г. журналами Военнаго Совѣта. Главное Управление Генеральнаго Штаба, какъ было сообщено въ печати и осталось не опровергнутымъ, предупредительно исполнило просьбу австрійскихъ властей, поставивъ плѣнныхъ австрійскихъ «кадетъ», представляющихъ изъ себя въ сущности нижнихъ чиновъ, въ одинаковыя условія содержанія съ офицерами. Льготы эти не были отложены даже послѣ того, какъ вскорѣ затѣмъ произошли избиенія и разстрѣлы русскихъ плѣнныхъ въ Бренербадѣ, причемъ кадеты или воспитанники офицерской школы въ Инсбрукѣ добровольно выѣзжали быть палачами. Не далѣе, какъ въ прошломъ августѣ, вследствие ходатайства германскаго и австро-венгерскаго Правительства на всѣ войсковыя части возложена сложная и едва-ли совместимая съ чисто боевыми задачами обязанность подробнѣйшаго обследованія описанія, фотографированія, приведенія въ порядокъ и охраненія могилъ непріятельскихъ воиновъ. По свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Краснаго Креста, оглашеннымъ въ прошломъ іюлѣ, положеніе непріятельскихъ плѣнныхъ въ гор. Ачинскѣ не оставяло желать лучшаго, причемъ даже нижнимъ чинамъ хлѣбъ пшеничный очень хорошаго качества и вообще дѣбалось не только все въ предѣлахъ возможнаго, но не забыты были даже развлечения, для каковой цѣли были устроены зимою катокъ для плѣнныхъ офицеровъ. Параллельно съ этими неизлишне вспомнить опубликованное сообщеніе сенатора Кривцова, основанное на данныхъ французскаго генеральнаго штаба о томъ, что русскихъ плѣнныхъ жестокими пытками принудили изготовлять снаряды на заводѣ Тиссенъ, близъ Метца, и что изъ 10 тысячъ русскихъ плѣнныхъ, занятыхъ на работахъ

на французскомъ фронтѣ, на участкѣ Суассонъ-Ланъ, половина погибла отъ голода и лишеній.

Какой же можетъ быть выходъ изъ создаваемаго невыносимо тяжкаго и мучительнаго положенія нашихъ военнопленныхъ. Существуетъ взглядъ, выразившійся въ печати единичнымъ заявленіемъ одного известнаго финансоваго дѣльца, что «отвѣтъ на жестокость жестокостью недостойнаго великаго народа и что конечную побѣду обезпечить не жестокость, а непреклонная воля народовъ, отстаивающихъ начала истинной культуры и права, которая лягутъ въ основаніе новаго жизнестроительства». Эти звонкія фразы, общія мѣста и отвлеченныя разсужденія, сулящія радостныя перспективы въ неопредѣленномъ будущемъ, не умаляютъ ни на волосъ нестерпимыхъ страданій, нынѣ переживаемыхъ нашими воинами, имѣвшими несчастье попасть въ плѣнъ къ нѣмцамъ и другимъ подобнымъ имъ извергамъ. Всякій непротвиленецъ, не испытывая на себѣ непосредственной боли, не затрудняется проявлять незлобіе и великодушіе за чужой счетъ; онъ въ сущности отрицаетъ правомѣрность всякаго возмездія и мало озабоченъ вопросомъ о томъ, какъ поступить, чтобы оградить родныхъ и близкихъ намъ дорогихъ защитниковъ нашихъ отъ дальнѣйшихъ звѣрствъ и поруганій. Такое отношеніе не только претитъ простому, естественному чувству и сознанію права и справедливости, но и противорѣчитъ указаніямъ, какія можно вывести изъ опыта и уроковъ настоящей войны.

По свѣдѣніямъ сенатора Кривцова, основаннымъ на нѣмецкихъ отзывкахъ, воспроизведенныхъ въ показаніи сестры милосердія Игнатьевой, нѣмцы были вынуждены улучшить содержаніе плѣнныхъ французовъ и англичанъ вследствие примѣненія на ихъ родинѣ репрессалій по отношенію къ нѣмецкимъ плѣннымъ; нѣмецкіе же плѣнные въ Россіи и безъ того живутъ въ отличныхъ условіяхъ, вследствие чего нѣтъ надобности улучшать положеніе русскихъ военнопленныхъ въ Германіи. Далѣе, Членъ Государственной Думы Чихачевъ, въ виду фактовъ, сообщенныхъ ему въ русскомъ комитетѣ въ Стокгольмѣ, пришелъ къ заключенію, что необходимо прибѣгнуть къ репрессаліямъ въ отношеніи германскихъ военнопленныхъ, дабы прекратить злоупотребленія нѣмецкихъ властей, захватывающихъ подарки и до 45% изъ денегъ, посылаемыхъ нашимъ плѣннымъ. Что касается возвращенія на этотъ предметъ нашихъ враговъ, то тамъ господствуетъ на этотъ счетъ полная опредѣленность. Въ прошломъ августѣ было оглашено въ печати извѣстіе о томъ, что международный красный крестъ въ Женевѣ обратилъ къ воюющимъ державамъ съ призывомъ достигнуть соглашенія въ смыслѣ отказа, въ интересахъ военнопленныхъ отъ мѣры возмездія; но германское правительство рѣшительно отклонило это приглашеніе, высказавшись за необходимость репрессалій, которыя врагами нашими, какъ известно, примѣняются съ величайшей безпощадностію и жестокостію.

Обращаясь къ вопросу о репрессаліяхъ, не слѣдуетъ, конечно, связывать непременно съ понятіемъ о репрессаліяхъ представленіе о грубой формѣ первобытнаго возмездія, по правилу «око за око и зубъ за зубъ», и столь же неправильно было бы разумѣть подъ нимъ какую то ненужную и безразсудную жестокость вродѣ того, которую проявляютъ сплошь и рядомъ наши противники.

Право репрессалій военнаго времени въ международныхъ отношеніяхъ служитъ санкціею праву войны (Мартенсъ, Межд. пр. 1905 г., т. II, стр. 568), подобно тому, какъ уголовная и имущественная отвѣтственность служитъ для огражденія правъ отъ посягательствъ въ мирномъ гражданскомъ быту. Въ этомъ смыслѣ необходимость репрессалій военнаго времени признается какъ теоріею, такъ и практикою международнаго права. Она признавалась въ принципѣ и русскимъ Правительствомъ, которое въ проектѣ, представленномъ на Брюссельскую конференцію 1874 г., предполагало лишь обставить нѣкоторыми ограниченіями; но послѣднія не были приняты конференціею, не считавшей возможнымъ стѣснить это право предложенными условными рамками. По своему содержанію репрессаліи могутъ быть столь же разнообразны, сколько разнородны и самыя нарушенія. Необходимо лишь, чтобы они достигали своей цѣли. А это вполне возможно, что подтверждается удачными дѣйствіями нашихъ союзниковъ успѣвшихъ посредствомъ разумнаго примѣненія репре-

салий ослабить в значительной степени проявление зверских наклонностей врага в отношении плѣнныхъ французовъ и англичанъ. Эти способы дѣйствія, какъ уже испытанные нашими союзниками, должны бы прежде всего обратитъ на себя наше вниманіе, причемъ не исключается изысканіе, при содѣйствіи нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и другихъ видовъ репрессалій, наиболее подходящихъ для обуздания и укрощенія нашихъ озверѣвшихъ противниковъ. На основаніи не только теоритическихъ соображеній, но и всѣхъ наблюдаемыхъ нынѣ фактовъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что отнюдь нельзя пренебрегать репрессаліями, представляющими собою могучее средство воздѣйствія въ международныхъ отношеніяхъ, и что сторона, отказывающаяся безусловно отъ употребленія репрессалій Военнаго времени, тѣмъ самымъ ставитъ себя въ явно приниженное положеніе (un état d'infériorité manifeste).

Впрочемъ, даже отказъ отъ репрессалій не даетъ права оставаться въ состояніи бездѣйствія и непротивленія. Кто отрицаетъ законность репрессалій, тотъ обязанъ указать иные способы не менѣе пригодные, если только таковыя имѣются на лицо. Но ни подъ какимъ видомъ нельзя допустить мысли, чтобы государственныя учрежденія безвольно и пассивно терпѣли происходящія у нихъ на глазахъ вопіющія беззаконія и злодѣянія, безъ всякой попытки оказать имъ дѣйствительное сопротивленіе.

Право и обязанности защитить нашихъ военнопленныхъ и спасти ихъ отъ угрожающей имъ конечной гибели не могутъ быть присвоены тому или другому отдѣльному вѣдомству или Управленію. Разрозненныя ихъ усилія, при отсутствіи у каждаго изъ нихъ въ частности необходимыхъ обширныхъ полномочій и общаго плана, не приведутъ къ желанной цѣли. Этотъ священный долгъ лежитъ на всѣхъ вѣдомствахъ, имѣющихъ касательство къ данному вопросу, въ совокупности, на всемъ объединенномъ правительствѣ, которое одно обладаетъ достаточною мощью, чтобы осуществить требуемыя мѣры въ полномъ объемѣ, въ строгой согласованности и съ непоколебимой послѣдовательностью и выдержкою.

Руководствуясь этими соображеніями Совѣтъ Общества 1914 года имѣетъ честь представить на утвержденіе Общаго Собранія слѣдующаго Собранія слѣдующаго резолюцію: 1) признать, что изъавленіе нашихъ военнопленныхъ солдатъ и офицеровъ отъ посягательствъ, на ихъ жизнь, здоровье и нравственное достоинство должно быть осуществлено всею силою государственной власти и, что для достиженія этой цѣли необходимо самое рѣшительное и безотлагательное примѣненіе соответственныхъ репрессалій; 2) Уполномочить Совѣтъ Общества обратиться къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о зависящихъ распоряженіяхъ къ осуществленію указанной выше мѣры.

Предсѣдатель. Господа, у насъ еще на сегодняшней повѣсткѣ стоитъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ, возбуждающихъ интересъ общества. Я поставлю предварительный вопросъ, быть можетъ, принять это безъ преній. (голоса: безъ преній) Предполагается выслушать еще двухъ докладчиковъ, уже записавшихся ораторовъ, но ограничимъ имъ время, дадимъ имъ по 5 минутъ.

Голоса: Много.

Предсѣдатель. Вниманіе, господа. Пока повидимому, голоса разбиваются, я предлагаю принять резолюцію совѣта безъ преній.

Если будетъ отвергнуто, значитъ, желаютъ выслушать ораторовъ.

Голоса: Безъ преній.

Предсѣдатель. Желающихъ принять прешу остаться спокойными, желающихъ пренія, поднять руку. Меньшинство. Позвольте обратнo. Резолюція принята безъ преній. 4-й пунктъ доклада совѣта о тенденціи нѣкоторыхъ банковъ и нѣмецкихъ компаній къ скупкѣ русскихъ Акціонерныхъ предпріятій.

Голоса: Невозможно сосчитать.

Предсѣдатель. Господа, позвольте пресить поднять руки, кто желаетъ принять резолюцію безъ преній. Большинство. Переходимъ къ 4-му пункту повѣстки.

Членъ Совѣта, Товарищъ Предсѣдателя Торгово Промышленнаго Отдѣла А. Богдановскій дѣлаетъ докладъ по пункту

4 повѣстки, по вопросу о тенденціи нѣкоторыхъ банковъ и нѣмецкихъ компаній къ скупкѣ русскихъ акціонерныхъ предпріятій (увеличеніе основныхъ капиталовъ).

По даннымъ статистики «Торгово-Промышленной-Газеты» капиталъ вновь образуемыхъ торгово-промышленныхъ акціонерныхъ обществъ за первые восемь мѣсяцевъ текущаго года равняется 525 мил. руб., противъ 202 мил. руб. въ 1913 г., (за тотъ же періодъ), 309 мил. р. за 1914 годъ и 340 мил. р. за 1913 годъ.

Въ то же время существующія акціонерныя общества увеличили свои основныя капиталы на 400 мил. руб. Такимъ образомъ, биржевая дѣятельность въ годъ напряженной борьбы за свое существованіе за первые двѣ его трети достигла миллиарда рублей и можно наглядно показать, что за послѣднее время акціонерныя предпріятія усиленно приближаются къ выпуску новыхъ акцій для увеличенія своихъ основныхъ капиталовъ.

Особенно бросается въ глаза стремленіе къ увеличенію основныхъ капиталовъ въ группѣ акціонерныхъ обществъ привлекающихъ особое вниманіе къ себѣ германскихъ капиталистовъ. Ни для кого не тайна, что наши «русскія» электрическія компаніи въ сущности являются отдѣленіями германскаго треста. Между тѣмъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ объ увеличеніи основнаго капитала общества «Волты» съ 3 мил. руб. на 5 мил. *Всеобщая компанія Электричества* задумала удвоить свой основной капиталъ въ 12 мил. руб. Принципіально рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи основныхъ капиталовъ общества электротехническихъ заводовъ «Сименсъ и Гальске», «Сименсъ и Шукертъ», «Тоборъ и Динамо».

Не мало предпріятій по группѣ нефтяныхъ приблило къ выпуску акцій для увеличенія своихъ основныхъ капиталовъ. Между тѣмъ еще съ 1912 года группа русскихъ банковъ, работающая подъ эгидою *Берлинскаго Дисконто Гезельшафтъ* усиленно скупала акціи нефтяныхъ предпріятій. *Азовско-Донскій* банкъ, извѣстный своей дѣятельностью по насажденію въ Россіи нѣмецкаго землевладѣнія, за послѣднее время реализовалъ новый выпускъ акцій рутнаго дѣла Ауэрбахъ и выпустилъ на рынокъ акціи Селезневскаго Общества. Петроградскій Металлическій заводъ сдѣлалъ выпускъ на 3 мил. акцій. Коломенскій и Сормовскіе, нынѣ объединенные, увеличили капиталы на 20 мил. руб. Общество соединенныхъ механическихъ (Леснеръ) увеличило капиталъ на 6 мил. руб. Все это предпріятія, находящіяся подъ наблюдениемъ и въ зависимости отъ банковъ не свободныхъ и нынѣ отъ тенденцій рабствовать въ направленіи выгодномъ для Берлина. Если упомянуть, что такія явно нѣмецкія предпріятія, какъ Треугольникъ и т. п. не отстаютъ отъ общаго теченія, и что группа германфильскихъ банковъ занята выпусками акцій для захвата подъ свою руку сахарныхъ заводовъ, то смѣло можно прийти къ заключенію, что *увеличеніе основныхъ капиталовъ и усиленный выпускъ акцій для этой цѣли особенно замѣчательны въ группѣ предпріятій, находящихся подъ наблюдениемъ банковъ, отмѣченныхъ въ предопредѣленіи въ нашъ нѣмецкихъ акціонеровъ и самихъ не чуждыхъ германскому вліянію.*

Усиленный выпускъ акцій, разрѣшаемый министерствомъ торговли и промышленности, заставилъ даже наше малоподвижное министерство финансовъ обратитъ наконецъ свое благосклонное вниманіе на совершающійся фактъ, и оно отмѣтило, что усиленный выпускъ акцій по номинальнымъ цѣнамъ, т. е. по болѣе низкимъ цѣнамъ биржевыя развиваетъ спекуляцію и акцітажъ, и сокращаетъ притокъ капиталовъ для реализации государственныхъ бумагъ. Поэтому министерство финансовъ высказалось за ограниченіе выпуска акцій. Иначе говоря, можно считать признаннымъ, что *усиленный выпускъ акцій для увеличенія основныхъ капиталовъ не вызывается въ большинствѣ случаевъ требованіями дѣла.*

Правда министерство торговли и промышленности осталось по данному вопросу при своемъ мнѣніи и поощряетъ усиленный выпускъ акцій, видя въ этомъ факторъ благоприятствующій развитію производительныхъ силъ страны, однако, стоило бы министерству болѣе основательно проанализировать доклады правленій такихъ обществъ, какъ Сормовское, Коломенское, Общество Соединенныхъ Механическихъ заводовъ и оно должно бы было придти къ заключенію относительно небоснованности притязаній этихъ Обществъ на увеличеніе

ихъ основныхъ капиталовъ. Сормовское Правленіе мотивируетъ необходимость увеличенія капитала стремленіемъ обезпечить заводы чистыми сортами чугуна и для этого предлагаетъ купить заводы «Бѣлорѣцкіе», принадлежащіе фирмѣ Вояг... Общество Соединенныхъ механическихъ заводовъ (Лесснеръ), не представивъ никакого плана переоборудованія заводовъ, якобы вызываемаго необходимостью принять въ соображеніе демобилизацію, требуетъ авансомъ на такую сумму шесть милліоновъ рублей. Да и трудно мотивировать свои притязанія, когда въ основѣ ихъ лежитъ или стремленіе спекулировать предпріятіями, или скупка цѣнныхъ бумагъ въ суммѣ превышающей основной капиталъ (Ланозовъ) и когда *выпуски эти обуславливаются соображеніями спекулятивного характера.*

Но мало этого. Опасность форсированныхъ выпусковъ заключается въ томъ, что въ нихъ германскій капиталъ получаетъ возможность возвратитъ утраченныя имъ позиціи. Расчетъ простъ. Передъ войною на рынокъ были выброшены массы акцій русскихъ предпріятій, отъ которыхъ освобожденъ нѣмецкій держатель, опасавшійся въ связи съ объявленіемъ войны, смуть въ Россіи, и боявшійся, что русской правительствомъ дѣятельно примется за очистку предпріятіе отъ нѣмецкаго духа. Ни того ни другого не случилось.

Перспективы на побѣду значительно изчезли, и предсудительныя германцы принимаютъ мѣры къ тому, чтобы послѣ заключенія мира, чѣмъ бы война не кончилась, попрежнему забрать въ свои руки наши предпріятія. Какъ же это сдѣлать, если на рынокъ не будетъ акцій и ихъ предложеніе будетъ отсутствовать? И вотъ при *близкоослониломъ участіи банковъ, заключающихъ гарантійныя синдикаты, выпуски акцій создаютъ возможность сконцентрировать таковыя въ германскія руки послѣ заключенія мира,* такъ какъ, спекулировавъ на деньги вкладчиковъ и наживъ до 12% и болѣе коммиссіонныхъ, банки выгодно размѣстятъ акціи въ германскихъ рукахъ по сходной цѣнѣ.

Не разъ приходилось отмѣчать, что многіе русскіе по названію банки на дѣлѣ ведутъ политику, заслуживающую одобреніе изъ Берлина. И въ данномъ случаѣ *выпускомъ акцій безъ нужды увеличивающимъ основные капиталы достигается отвлеченіе притока денегъ изъ щипца себя помѣщенія въ государственныя займы.* Выступитъ съ тѣмъ создается и тормазъ для возникновенія новыхъ предпріятій, могущихъ стать конкурентами синдикатурирующимъ при помощи банковъ акціонернымъ обществамъ, *заправляемымъ изъ Берлина.*

На примѣрахъ такихъ, какъ Ланозовское предпріятіе или Сормово и Коломенскіе, скупающія Бѣлорѣцкіе заводы принадлежащіе нѣмецкой фирмѣ Вояг, мы можемъ убѣдиться, что *путемъ увеличенія основнаго капитала создается возможность синдицированія предпріятій, ориентированныхъ на Берлинъ.*

Въ виду вышензложеннаго, Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что Министерство торговли и промышленности слишкомъ легко даетъ разрѣшеніе существующимъ акціонернымъ предпріятіямъ на дополнительные выпуски акцій, имѣетъ честь предложить Общему Собранію принять слѣдующую резолюцію:

Общее Собраніе членовъ Общества 1914 года, заслушавъ докладъ Совѣта по вопросу объ увеличеніи основнаго капитала существующихъ акціонерныхъ обществъ признаетъ, что со стороны Министерства торговли и промышленности нѣтъ достаточнаго надзора за тѣмъ, насколько постановленія Общихъ Собраній акціонерныхъ обществъ о дополнительныхъ выпускахъ акцій вызываються действительными потребностями и требованіями общества, и потому постановило: Просить Совѣтъ войти съ докладной запиской по данному вопросу въ Совѣтъ Министровъ и въ законодательныя палаты, подробно мотивирующей необходимость установленія обшительнаго надзора за тѣмъ, чтобы расширеніе капиталовъ существующихъ обществъ не было бы допускаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое не вызывается требованіями общества и имѣетъ въ своей основѣ стремленіе къ спекуляціи, синдицированію предпріятій и преслѣдуетъ такіа цѣли, какъ передача пакетовъ акцій въ руки нѣмецкихъ держателей и укрупненіе отъ нѣмецкихъ капиталовъ съ увеличенной военной при-

были путемъ ненужнаго разжиженія капиталовъ». (аплодисменты. Возгласы: «принимаемъ»).

Предсѣдатель. По тѣмъ же опять соображеніямъ какъ и при предшествующихъ пунктахъ, позволю себѣ предложить принять резолюцію Совѣта безъ преній. Согласныхъ съ этимъ прошу поднять руки; пожалуйста, обратно: несогласныхъ прошу поднять руку, согласныхъ прошу сидѣть, спокойно. Принято, за исключеніемъ одного голоса.

Голосъ изъ публики. Общее собраніе созывается для выработки или утверженія?

Предсѣдатель. Если вы имѣете что-либо заявить, прошу по порядку. (Шумъ). Призываю васъ къ порядку. Затѣмъ, господа, на повѣсткѣ сегодняшняго засѣданія стоитъ пунктъ 7-мымъ: выборы члановъ Совѣта. Въ виду того, что эти выборы требуютъ времени и нѣкоторыхъ формальностей, я позволю себѣ предложить перерывъ на полчаса. Здѣсь будутъ поставлены выборные ящики, а затѣмъ для наблюденія за правильностью выборовъ приглашаются члены ревизіонной коммисіи, предсѣдатели отдѣловъ. (шумъ). Прошу вниманіе, не производить шума. Позволю себѣ поставить предложеніе совѣта, только что изложенное, на голосованіе. Согласные на перерывъ сидятъ спокойно, несогласныхъ прошу поднять руку.

Голосъ. Почему 5-й пунктъ пропускается? (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу васъ оставаться спокойными. Мною было поставлено на голосованіе общаго собранія: будетъ ли оно согласно переставитъ пункты повѣстки, (шумъ). Вниманіе, господа, нѣкоторые члены спрашиваютъ, возможно ли было бы поставить открытое обсужденіе и избраніе кандидатовъ. Это невозможно, потому что трепать имя тѣхъ, которые не будутъ избраны, неудобно.

Объявляется перерывъ на 1/2 часа. Во время перерыва избирательныя урны заполняются бюллетенями, опечатываются печатями и передаются Ревизіонной Коммисіи для подсчета голосовъ.

Часть Собранія, въ числѣ около 200 (правыхъ) уклоняется отъ подачи избирательныхъ бюллетеней.

Перерывъ.

Возобновленіе засѣданія.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста, засѣданіе возобновляется. Переходимъ къ пункту 5-му повѣстки: Докладъ Совѣта о резолюціи отдѣла пропаганды отъ 8-го и 29-го августа о черной доскѣ.

Господа, прошу вниманіе, ко мнѣ поступило заявленіе, что въ числѣ собравшихся членовъ есть нежелающіе присутствовать къ этому вопросу. Прошу тѣхъ, кто желаетъ присутствовать, оставаться спокойными, нежелающихъ поднять руку. (Шумъ). Пожалуйста, прошу вниманіе: кто не желаетъ принять участія, можетъ оставить собраніе въ любой моментъ. (Большинство желаетъ обсуждать).

И. о. Предсѣдателя Совѣта Б. М. Добротворскій отъ имени Совѣта докладываетъ Собранію:

Передъ Общимъ Собраніемъ 5-й пунктъ повѣстки о резолюціяхъ отдѣла пропаганды отъ 8-го и 29-го Августа с г. *) Резолюціи эти, проникшія въ печать, (какъ удостовѣряетъ Президіумъ отдѣла пропаганды, безъ вѣдома отдѣла), въ общихъ чертахъ всѣмъ извѣстны и затрагиваютъ вопросъ объ учрежденіи при Обществѣ 1914 года такъ называемой «черной доски».

Резолюціи эти вызываютъ собой цѣлый рядъ вопросовъ глубочайшей важности, имѣющихъ значеніе принципиальныхъ, во многомъ предопредѣляющихъ будущность Общества и потому далеко выходящихъ за границы текущихъ, хотя бы и важныхъ дѣлъ, составляющихъ компетенцію Совѣта. Вотъ почему, на точномъ основаніи п. 12 го § 26 Устава, Совѣтъ обязанъ былъ внести эти резолюціи на уваженіе и разсмотрѣніе Общаго Собранія. Мы надѣемся, что къ такому рѣшенію Совѣта примкнетъ первымъ самъ авторъ этихъ резо-

*) Учрежденіе въ Обществѣ 1914 годъ «Черной Доски» и занесеніе на нее именъ: Маркова 2-го (Чл. Гос. Думы); Булацера (издат. журн. «Росс. Гражд.»); Дубровина (Ред. «Русскаго Знамя»); Глинки-Янчевскаго («Земщина» и Протопопова Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

люций—Отдѣлъ Пропаганды—ибо всестороннее обсужденіе этого вопроса, вѣроятно, желательно и ему самому, въ цѣляхъ правильнаго и спокойнаго разрѣшенія этого вопроса.

Исторія возникновенія „черной доски“ въ отдѣлѣ пропаганды подробно изложена въ № 9 нашего журнала „1914 годъ“*). Но такъ какъ далеко не всѣ члены Общества журналъ этотъ выписываютъ и потому далеко не всѣ находятся въ курсѣ дѣлъ Общества, то приходится остановиться на этой исторіи возникновенія у насъ черной доски.

Черная доска заимствована изъ Англии. Въ началѣ еще войны съ Германіей въ Англии, странѣ истинныхъ гражданъ, уважающихъ себя и достоинство человѣчества и потому вступившихъ, какъ одинъ человѣкъ, въ мировую войну, разрывъ всякихъ сношеній съ нѣмцами явился самъ собой, подобно тому, какъ всякій честный человѣкъ перестаетъ протягивать руку гнусному убійцѣ, растлителю и предателю.

Съ другой стороны и въ Англии оказались фирмы, на подобіе нашихъ двуподанныхъ. И вотъ англійское купечество рѣшило вести списки тѣхъ торговыхъ фирмъ, которыя тайно продолжаютъ сношенія съ Германіей.

„Черными“ эти списки стали сами собой, просто потому, что уважающіе себя англичане перестали вести дѣла съ такими фирмами. Такого рода списки готовятся нынѣ и Совѣтомъ нашего Общества.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что такого рода списки преслѣдуютъ чисто *практическую* цѣль, какъ это впрочемъ и свойственно дѣловому характеру англичанъ, что они суть своего рода торгово-промышленные справочники, но вовсе не орудіе политической борьбы, а тѣмъ болѣе не выраженіе народнаго самосуда. Последнее въ Англии не мыслимо, какъ не мыслимо никакой самосудъ въ странѣ, достигшей, къ счастью своему, уровня политической и гражданской зрѣлости.

Эта гражданственная зрѣлость страны характеризуется прежде всего высокимъ уваженіемъ къ человѣческой личности, къ ея достоинству и чести. Этой гражданственности нѣтъ тамъ, гдѣ всякаго или почти всякаго можно схватить за шиворотъ и посадить въ каталашку, просто потому, что „я это могу“, что мое положеніе, часто случайное, даетъ мнѣ къ тому физическую возможность.

Для человѣка, достигшаго зрѣлости гражданина, всякій самосудъ есть явленіе отвратительное и вызывающее чувство глубокаго сожалѣнія, если подъ влияніемъ внезапнаго душевнаго порыва онъ все же совершится. Въ состояніи запальчивости и раздраженія можно убить человѣка, можно простить это убійство, какъ вызванное душевнымъ волненіемъ, но вводить такой *самосудъ въ счетъ*—невозможно. Самосудъ и гражданская зрѣлость страны не совмѣстимы.

Жалка и печаль на участь той страны, гдѣ нѣтъ гарантийъ человѣческой личности, гдѣ личность и ея достоинство недостаточно охранены, гдѣ судъ творится по произволу, гдѣ всякій считаетъ себя судьей всего, гдѣ пригвожденіе человѣка къ позорному столбу считается дѣломъ, на которое всякій уполномоченъ. Но совѣсти говоря, мы не хотѣли бы такого будущаго для нашей Великой Родины и наши усилія считаемъ нужнымъ направить на уничтоженіе всякаго произвола и самосуда въ ней, а не на ихъ упроченіе.

Съ другой стороны нельзя обойти молчаніемъ и то, что называется силою общественнаго мнѣнія. Каждое общественное дѣйствіе и каждое общественное выступленіе имѣетъ свой смыслъ и значеніе, свой нравственный авторитетъ только тогда, когда они сами безупречны. Какъ вѣра безъ дѣлъ мертва такъ и сила безъ права—ничто. Въ этой антигезѣ силы и права—половина той борьбы, которая нынѣ охватила многострадальную землю. Для германцевъ право—пустой звукъ. Они могли своей массой раздавить Бельгію и сдѣлали это. Они могли надругаться нацѣ Сербіей и сдѣлали это. Скажите имъ „право“, они удивятся и— хуже всего—удивятся искренне.

Разсужденія о правѣ имѣ, дѣйствительно, кажутся пустыми и досадными словами. Ну, а намъ? Задумаемся мы надъ вопросомъ о правѣ или, подобно нѣмцамъ грубо перешагнемъ черезъ этотъ вопросъ. Говорятъ, Богъ правду видитъ, правдой и правомъ святая Русь живетъ. И если Вы отшвырнете въ сторону вопросъ о правѣ, если вы отнесетесь къ

нему съ пренебреженіемъ, вы сами уподобитесь нѣмцамъ и русская душа за вами не пойдетъ.

Никто не говоритъ вамъ, будьте спокойны, когда насильникъ издѣлается надъ своей жертвой, когда сильный обижаетъ слабого, когда вы видите двоедушіе или просто бездушіе.

Наоборотъ, всысьте тогда свой голосъ. Это не только ваше право, это—вашъ долгъ. Выступите горячими, сильными, убѣжденными обвинителями, это ваше право. Но не выступайте судьями, судьями, претендующими на авторитетъ своего рѣшенія, на обязательность его для кого то. Предѣлъ вашего суда—это ваша совѣсть, но не далѣе того.

Къ вашему голосу обвинителя прислушаются съ глубокимъ вниманіемъ, отдадутъ ему должное, послѣдуютъ за Вами, если вы правы. Но не присваивайте себѣ большаго, не говорите: „мы—судьи“, ибо справедливые люди,—а вы цѣните именно ихъ,—скажутъ вамъ искренне и спокойно: „а кто васъ сдѣлалъ судьями“ и отвернутся отъ Васъ.

Да и зачѣмъ присваивать себѣ это право, священное и тяжкое право судей, а иногда и палачей. Обратитесь къ странѣ со своимъ голосомъ обвинителей, отмѣйте неправду, укажите дѣйствія и поступки, которыя не мирятся съ вашей совѣстью и предоставьте судить голосу общественнаго мнѣнія. Результатъ, если вы справедливы, будетъ такой, какой вы желаете, но да хранитъ васъ Богъ проповѣдовать и защищать тотъ самосудъ, который самъ по себѣ есть отрицаніе всякаго суда.

Перечислите дѣйствія и поступки даннаго лица, составьте имъ въ своей ли душѣ или въ вещественной книгѣ свой списокъ, назовите его обвинительнымъ спискомъ или чернымъ спискомъ, но не берите на себя непринадлежащаго вамъ права судей, не выносите приговора, не играйте, какъ дѣти, въ судъ.

Черная книга — это обвинительная рѣчь народнаго трибунала, дѣло сознательнаго гражданина. Она подлежитъ критикѣ и контролю, она вызываетъ вниманіе, она достойна уваженія.

Но черная доска это—уже готовый приговоръ, это—самосудъ, ибо приговоръ выносятся самозванные судьи. Онъ самъ вызываетъ осужденіе и при томъ справедливое. Къ нему нѣтъ уваженія, онъ несетъ съ собой угрозу, расправу, онъ нарушаетъ главное и самое священное: достоинство человѣческой личности, безъ всякой гарантіи въ своей справедливости.

Если вы этого хотите, если вопросъ о „какомъ то“ правѣ судей вамъ кажется пустымъ звукомъ, какъ договоръ клочкомъ бумаги, тогда утверждайте „черную доску“, судите, но будьте готовы быть осужденными сами со стороны тѣхъ, кто уважаетъ судъ и отрицаетъ безсудье.

По этимъ соображеніямъ Совѣтъ *свое* съ себя *нравственно* обязанъ высказаться противъ „такой формы“, какъ такъ называемая „черная доска“, признавая въ то же время соотвѣтствующимъ цѣлямъ Общества веденіе особой памятной книги съ занесеніемъ въ нее дѣйствій и поступковъ, вызывающихъ протестъ Общества.

Совѣтъ полагалъ бы установить для этой книги ниже слѣдующія правила:

1) въ черную книгу заносится *дѣйствія и поступки, вызывающіе чувство возмущенія или протеста Общества 1914 года съ точки зрѣнія преслѣдуемыхъ имъ задачъ.*

2) Книга ведется Совѣтомъ.

3) При возбужденіи вопроса о внесеніи въ эту книгу принадлежитъ, какъ каждому члену Общества въ отнѣсленности, такъ и Совѣту, *мѣстными* отнѣсленностями и дружелюбно подразделеніемъ Общества.

4) Для внесенія въ Совѣтъ по вопросу о занесеніи въ книгу *необходимо письменный докладъ авторомъ предложенія, подкрепланный мнѣніями и фактическими данными.*

5) Вопросъ разрѣшается въ Совѣтѣ *закрывтой* баллотировкой.

6) Для занесенія въ книгу требуется большинство *двухъ третей* голосовъ, присутствующихъ въ засѣданіи членовъ Совѣта, при условіи *наличія* въ данномъ засѣданіи Совѣта не менее половины общаго числа членовъ Совѣта.

7) Совѣтъ до принятія рѣшенія *долженъ* предоставить лицу, о дѣйствіяхъ коего предположено имѣть свѣдѣ-

*). „Лѣтопись Общества“ Арс. Вознесенскаго.

ние, возможность дать свои объяснения, буде оно того потребуетъ.

8) О своемъ рѣшеніи Советъ докладываетъ ближайшему Общему Собранию и публикуетъ въ своихъ периодическихъ изданияхъ.

Если Общему Собранию угодно будетъ уважить это представление Совета, то я позволюсь бы себѣ отъ имени Совета предложить нижеслѣдующій проектъ резолюціи Общаго Собрания:

Выслушавъ докладъ Совета объ учрежденіи при Обществе особой книги, для занесенія въ нее дѣйствій и поступковъ, вызывающихъ чувство возмущенія или протеста Общества 1914 года съ точки зрѣнія преследуемыхъ имъ задачъ, и утвердивъ это предложеніе и принявъ веденія означенной книги, Общее Собраніе переводитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Предсѣдатель. Въ виду того, что полиціей до моего свидѣнія доведено, что въ 11 часовъ засѣданіе должно быть закрыто, то памятуя, что осталось всего 13 минутъ, надо спѣшить (шумъ).

Членъ о-ва Абрамовъ (съ мѣста). Не найдете ли возможнымъ позвонить къ градоначальнику и попросить, чтобы разрѣшилъ продлить засѣданіе?

Голосъ. Мы просимъ отъ имени Общества обратиться по телефону.

Предсѣдатель. Это невозможно. Итакъ, предлагаю принять резолюціи безъ преній... (шумъ). Я ставлю на голосованіе: согласные принять, остаются спокойными, несогласные благоволятъ поднять руку. Прошу обратнo. Подавляющее большинство принимаетъ резолюціи безъ преній. Мы 5-й пунктъ еще не кончили. Въ связи съ тѣмъ вопросомъ, который послужилъ поводомъ къ возбужденію вопроса о черной доскѣ, былъ поднятъ вопросъ о нѣкоторомъ опредѣленномъ лицѣ. Объ этомъ лицѣ имѣлъ сужденіе Советъ, причеиъ были соблюдены правила, которыя были изложены сегодня, а именно: лицу, о которомъ была рѣчь, была послана повѣстка, и лицу этому была возможность представить объясненія, и такъ какъ объясненія представлено не было, и такъ какъ вы только что приняли, что такое лицо вносится въ списокъ, и затѣмъ доводится до свидѣнія Общаго собранія, то прошу секретаря доложить постановленіе Совета объ Александрѣ Дмитриевичѣ Протопоповѣ.

Замѣщающій Секретаря Совета читаетъ «Записку Симбирскому Дворянству» см. стр. 34—36.

Голоса. Правильно! (шумъ). Аплодисменты.

Предсѣдатель. Въ нашемъ распоряженіи еще 3 минуты... Въ виду того, что на эти факты никакихъ возраженій не послѣдовало, Советъ рѣшилъ включить изложенные только что дѣянія А. Д. Протопопова въ учреждаемую Обществомъ Черную книгу. О чемъ сегодня доведено до вашего свидѣнія, и напечатать въ соответствующемъ № нашего журнала.

Еще пунктъ 6-й. Прежде чѣмъ предоставить говорить члену Общества я ставлю на голосованіе. Согласные съ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ сидятъ спокойно, несогласные поднимаютъ руку. Переходимъ къ разсмотрѣнію 6-го пункта повѣстки, объ измѣненіи устава Общества. По этому поводу разрѣшите сказать слѣдующее. Неоднократно приходило Обществу убѣдиться, что его дѣятельность задерживается неопредѣленностью положеній стараго устава Общества, и вотъ поэтому возникла мысль объ измѣненіи устава. Этотъ вопросъ разсматривался Советомъ и комиссіей и теперь вамъ предлагается разсмотрѣть, какія измѣненія должны быть сдѣланы. Предполагается измѣнить параграфъ 2-й, который гласитъ: (читаетъ). Благоволите оставаться спокойными (читаетъ параграфъ 2-й).

Голосъ Е. А. Чебышевой-Дмитріевой. Позвольте мнѣ два слова. Я хотѣла сказать вотъ что: намъ было сказано, что остается только три минуты, и вотъ, т. к. измѣненіе устава вопросъ важный, я предлагаю отложить измѣненіе устава до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе разсмотрѣть детально измѣненіе устава въ слѣдующемъ засѣданіи. Предложеніе принято. Я предлагаю членамъ озаботиться полученіемъ проекта Нолага Устава и явиться на слѣдующее засѣданіе подготовленными. Такимъ образомъ, повѣстка оказывается исчерпанной.

Слово принадлежитъ члену Общества г-ну Анисимову. По видимому г-нъ Анисимовъ отсутствуетъ, поэтому закрываю настоящее засѣданіе.

Голоса. Поблагодаримъ предсѣдателя за его трудъ. (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Я, съ своей стороны, приношу самую глубокую благодарность вамъ, собравшимся, т. к., только благодаря вашей выдержкѣ и пониманію того, что подразумевается между словъ, мнѣ удалось провести, съ честью и достоинствомъ подобающими нашему Обществу—настоящее собраніе. (Несмолкаемые аплодисменты).

Предсѣдатель Общаго Собрания: (под.) М. Карауловъ

Секретарь Общаго Собрания: (под.) Арс. Вознесенскій.

Протоколъ подсчета избирательныхъ бюллетеней.

„Сего 17-го октября 1916 года, въ присутствіи членовъ Отдѣла Пропаганды, въ засѣданіи послѣдняго, былъ произведенъ подсчетъ избирательныхъ бюллетеней по выборамъ 16-го октября въ Члены и въ Кандидаты къ Членамъ Совета Общества 1914 года. Избирательные ящики № 2 и № 3 были осматрѣны въ присутствіи всего отдѣла, печати найдены въ полномъ порядкѣ. Послѣ сего ревизіонная комиссія, подъ предсѣдательствомъ П. Ф. Бардовскаго, приступила къ вскрытію печатей и ящики были вскрыты. Въ ящикѣ № 2 оказалось 244 бюллетеня и въ ящикѣ № 3—247 бюллетеней. Изъ нихъ 1 признанъ недействительнымъ. А всего должнымъ образомъ составленныхъ избирательныхъ списковъ 490. — Подсчетъ производили г.г. Г. Ф. Федоровъ, Арс. Вознесенскій, П. Ф. Бардовскій, Л. Я. Бодренко, П. И. Журкинъ, А. М. Глазковъ, В. И. Большаковъ, г-жа М. А. Полетика, М. Я. Кичигинъ, М. Я. Корниловъ, Стрекаловскій, М. Коптѣловъ. Изъ подсчета голосовъ оказалось: (Въ Члены Совета) М. А. Карауловъ получилъ 482 голоса.

Д. Я. Поповъ 472 голоса, А. А. Пиленко 469, А. Н. Брянчаниновъ 466, И. К. Степановскій 464, В. А. Апушкинъ 463, Н. И. Ефремовъ 463, Григ. С. Петровъ 464, А. П. Скугаревскій 457, Г. В. Комаровъ 448, П. М. Скрябинъ 447, М. Н. Муромцева 444, Р. А. Вильтонъ 431, В. В. Карпинскій 431, В. I. Гурко 428, Князь М. П. Пузына 423, Ю. К. Патуйе 423, М. В. Прокопе 397, Э. И. Вуичъ 378, Е. А. Плансонъ Ростковъ 374, Л. Б. Яворская 371, А. А. Вольскій 336, Г. Э. Гамбсъ 270, *) Генераль Н. Поливановъ 139, Трояновскій 66, Агафоновъ 65, Бурцевъ 34, Отецъ Емельянъ Николаевъ 29, Абрамовъ Н. 25, Князь Мансыревъ 24, Горязинъ 23, Аврамовъ 16, Левковичъ 11, М. М. Геденштромъ 10, Чебышева-Дмитріева 11, Кулябко-Корецкій 9.

Кандидаты къ Членамъ Совета.

Генераль-лейтенантъ Василій М. Ивановъ 407, Князь К. В. Кекуатовъ 400, Б. А. Лазаревскій 398, Г. Н. Свирискій 396, И. Р. Баженовъ 391, П. П. Завауевъ 383, С. И. Иловайская 380 И. С. Соколовъ 375.

*) Вышепоименованные избраны въ Члены Совета.

Н. Р. Абрамовъ 343, К. С. Тавилдарова 336, **) Я. М. Айвазъ 168, М. М. Геденштромъ 151, А. И. Гиллерсонъ 104, И. М. Гольдштейнъ 94, Генералъ Н. Поливановъ 36, Грояновскій 28, Агафоновъ 26, Ядровъ 10, Анисимовъ 10, Бурцевъ 14, Полевая 7, Петровъ-Козловъ 7, Мансыревъ 7, Моисеева 7, Вородинъ 4, Отецъ Николаевъ 4, Скрыбинъ 4, Аврамовъ 4.

Предсѣдатель ревизіонной комиссіи: *П. Бардовскій.*

Члены Ревизіонной комиссіи: *П. Бодренковъ.*

П. Журжинъ.

2 Члена Совѣта (*подписи*).

6 Членовъ Отдѣла Пропаганды (*подписи*).

Въ торгово-промышленномъ отдѣлѣ.

Въ послѣднихъ засѣданіяхъ торгово-промышленнаго отдѣла, были рассмотрѣны и сдѣланы постановленія по вопросу о борьбѣ съ дороговизной и учрежденію банка. Заслушавъ многочисленныя доклады дѣла призналъ, что

1) Разрушеніе аппарата свободной торговли, разстройство свободнаго обмѣна между частями имперіи, — потребляющими и производящими, — и вовлеченіе въ область закупокъ для арміи громаднаго количества продуктовъ, значительно превышающихъ непосредственную потребность фронта и неизбежность принудительныхъ мѣръ при такихъ размѣрахъ правительственныхъ закупокъ, непомерный ростъ спекулятивныхъ цѣнъ на товары, ускользнувшіе отъ упомянутыхъ стѣсненій, и другія послѣдствія неполнаго соответствія принимавшихся правительствомъ мѣръ съ требованіями военнаго времени не допускаютъ возвращенія при данныхъ условіяхъ къ нормальному ходу хозяйственной жизни страны и требуютъ планомернаго и широкаго вмѣшательства государства во всѣ стороны продовольственнаго дѣла. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого положенія Отдѣлъ признаетъ установленіе твердыхъ цѣнъ, не подлежащихъ измѣненіямъ и колебаніямъ, распространеніе этихъ твердыхъ цѣнъ на всѣ сдѣлки и возложеніе на обязанность государства обезпеченія продовольствіемъ всего населенія.

2) Задачи эти не могутъ быть осуществлены при существующемъ дробленіи вѣдомствъ противорѣчащимъ закону и приводящимъ къ ряду столкновеній и противорѣчивыхъ распоряженій, которыя тормозятъ все дѣло продовольствія и вносятъ въ населеніе смуту.

Для упорядоченія продовольственнаго дѣла необходимо сосредоточеніе его въ рукахъ органа, стоящаго надъ министерствами, въ отношеніи котораго таковыя должны являться только исполнителями общаго плана, дѣйствующими каждое въ предѣлахъ ему указаннымъ. Учрежденіе такого органа, устранивъ необходимость ломки уже наложенныхъ организацій, занятыхъ продовольственнымъ дѣломъ, дало бы возможность привлеченіемъ въ составъ этого органа представителей законодательныхъ палатъ и обществен-

**) Вышепоименованные избраны въ кандидаты.

ныхъ организацій поставить разрѣшеніе продовольственнаго вопроса на правильную почву. Диктаторская власть такого органа, опираясь бы на общее доверіе страны и дала бы возможность направить общія усилія къ устраненію недостатка въ продуктахъ и къ организованной борьбѣ съ спекуляціей.

3) При организаціи закупочныхъ, перевозочныхъ и распределительныхъ органовъ должны быть привлечены къ самому широкому участию въ нихъ союзы кооперативовъ, сами кооперативы, земскія и иныя общественныя организаціи, а также должны быть учреждены обывательскіе комитеты, въ дѣятельности своей опирающіеся на содѣйствіе торговаго класса.

4) Должны быть приняты немедленныя и рѣшительныя мѣры для прекращенія роста спекулятивныхъ цѣнъ на предметы потребленія, находящіе себѣ спросъ среди сельскаго населенія а также должны быть приняты мѣры къ ограниченію лихвенной прибыли торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Кромѣ того Отдѣлъ полагалъ, что должно осуществитъ рядъ мѣропріятій практическаго характера, могущихъ создать въ массахъ увѣренность, что приняты рѣшительныя мѣры къ устраненію злоупотребленій въ продовольственномъ дѣлѣ. Къ числу такихъ мѣропріятій отнесены:

Учрежденіе въ главныхъ центрахъ особыхъ военныхъ комиссій, имѣющихъ для разслѣдованія злоупотребленій по нарушенію правилъ установленныхъ въ видахъ урегулированія продовольственнаго дѣла. Комиссіи эти должны принимать отъ частныхъ лицъ и разныхъ учрежденій заявленія о складахъ продуктовъ скрываемыхъ цѣляхъ поднятія цѣнъ, затрудненіяхъ учиняемыхъ при перевозкѣ и т. п. и выяснять виновность лицъ обвиненныхъ въ нарушеніи правилъ для привлеченія ихъ къ ответственности по законамъ военнаго времени.

2) Должны быть усилены репрессіи за сокрытіе продуктовъ и должны быть установлены награды за открытіе складовъ таковыхъ.

3) Должно произвести перепись продуктовъ и товаровъ. Всѣ продукты и товары сокрытые отъ переписи конфискуются.

4) Должно принять мѣры къ тому, чтобы банки подъ видомъ выдачи ссудъ не скупали товары для спекуляціи ими и не содѣйствовали бы снятію таковыхъ съ рынка.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается недостатокъ на рынкѣ какого нибудь продукта должна вводиться карточная система съ отвѣтственностью продавцовъ и покупателей нарушающихъ постановленія ограничивающія потребленіе отдѣльныхъ лицъ.

6) При недостаткѣ какого нибудь продукта должно воспрещать переработку его предметы роскоши.

7) Должны быть уничтожены выставки предметовъ роскоши и гастрономіи при недостаткѣ главныхъ продуктовъ и ограниченъ подвозъ всего, что не является предметами первой потребности, если дороги не успѣваютъ подвозить послѣднихъ.

8) Необходимо принять мѣры къ обузданію гру-

бости торговцевъ въ городскихъ какъ и въ частныхъ магазинахъ.

9) Необходимо одновременно съ учрежденіемъ общинскихъ комитетовъ позаботиться о расширеніи сѣти кооперативныхъ лавокъ (потребительскихъ обществъ).

Отдѣлъ Торгово-Промышленный принялъ рѣшеніе, что въ первую очередь должно образовать „Общество взаимнаго кредита 1914 года“ съ возможно широкимъ уставомъ. Выработка устава въ его предварительной редакціи возложена на президіумъ Отдѣла.

Общество борьбы съ роскошью и расточительностью.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ то время, какъ весь трудящійся народъ и неразрывно связанное съ нимъ великое, побѣдоносное русское воинство, не жалѣя жизни и средствъ, напрягаютъ героическія усилія для освобожденія Россіи, Славянства и всего цивилизованнаго міра отъ дерзкаго германскаго насилія, въ это самое время находятся люди, не понимающіе неприличія расходовъ производителей и не безусловно для нихъ необходимыхъ, находятъ люди, глумящіеся надъ вдовами и сиротами, цинично выставляя на показъ плоды своего быстрого, благодаря войнѣ, и не всегда честнаго обогащенія.

Въ то время, какъ тысячи жизней ежедневно коверкаются и приносятся въ жертву во имя лучшаго будущаго послѣ войны, находятся люди, которые своею расточительностью создаютъ вокругъ себя нездоровую атмосферу общественаго соблазна и тѣмъ мѣшаютъ созрѣванію возможности этого лучшаго будущаго.

Идетъ служба очищенія человѣчества отъ себялюбія и эгоизма личнаго и національнаго,—а люди эти разставили свои прилавки въ храмъ и торгуютъ, наживаясь за счетъ массы обездоленныхъ, которымъ не на что купить нужное для жизни.

Роскошь и расточительность порождаются не недостаткомъ и богатствомъ, а шальными, безъ труда доставшимися и часто безчестно нажитыми деньгами, безнаказанностью грабительства и спекуляціей, безстыдствомъ оказательства своего обогащенія отъ войны, въ то время какъ другіе такъ отъ войны пострадали и страдаютъ.

Во время войны всякій не бережливый человѣкъ—мать и всякій не безусловно необходимый расходъ, хотя бы и личныхъ своихъ денегъ, равносильны расточительности.

Пора понять, что послѣ войны военной неизбежно наступитъ между народами война денежная, и побѣдитъ въ ней не тотъ народъ, который забралъ всего больше земли и городовъ, а тотъ, который скопилъ больше средствъ для залѣчиванія ранъ, нанесенныхъ войной государству, учрежденіямъ и семьямъ.

Людымъ кажется, что они разбогатѣли потому, что въ ихъ распоряженіи больше государственныхъ долговыхъ обязательствъ, называемыхъ кредитными билетами. Но вѣдь государство—это они же, и долги государства—это ихъ же долги. Послѣ войны деньги для оплаты этихъ долговъ съ неба не свалются. Придется народу самому, трудомъ своимъ, вырвать у природы и дремлющихъ силъ ея тѣ продукты, которыми народъ расплатится за долги, сдѣланные его Правительствомъ.

И вотъ тутъ-то и скажется разница между народами бережливими и расточительными.

У бережливаго народа за время войны окажутся скопленными всѣ тѣ средства, которыя при заключеніи мира сразу же примѣнятся къ производительному труду: у честнаго бережливаго народа и земля дастъ, и фабрики и заводы заработаютъ лучше, чѣмъ до войны, и быстро рассчитается онъ, не обременяя себя непосильными налогами, съ своими военными долгами. А народъ, не скопившій средствъ во время войны, протратившій ихъ зря, попадетъ послѣ войны въ рабство

невидимыхъ займодавцевъ и будетъ раздавленъ подъ тяжестью налоговъ. Да не окажется русскій народъ въ такомъ положеніи. Расточительность личная и общественная—такая государственная опасность, съ которою всякій любящій отечество обязанъ всѣми силами бороться. А для успѣшной борьбы надо знать факты и обстоятельства на мѣстахъ—иначе перейти отъ бесплодныхъ разговоровъ къ излѣченію внутреннихъ язвъ не удастся.

Советъ Общества борьбы съ роскошью и расточительностью, собираясь придать своей дѣятельности по возможности серьезный патриотически-государственный характеръ, обращается ко всѣмъ дѣйствительно любящимъ Россію гражданамъ съ просьбою сообщать всѣ тѣ соображенія и факты, которые помогли бы разобраться въ вопросахъ:

1. Въ чемъ причины растущаго вздорожанія жизни, идетъ ли это вздорожаніе въ той или иной области увеличиваясь или уменьшаясь, а также, насколько спекуляція и терпимость ко злу участвуютъ во вздуваніи цѣнъ?

2. Какими мѣрами надлежало бы остановить расточительность государственную, общественную и личную?

3. Какими общественными мѣрами возможно было бы провести въ сознаніе населенія мысль, что въ бережливости жизни и въ производительности расходовъ залогъ плодотворности героическихъ усилій нашихъ безподобныхъ войскъ во благо и на славу Россіи.

Граждане, помогите выяснитъ причины грозящей Россіи великой опасности непристойнаго обогащенія и жксторыхъ за счетъ нестерпимо растущаго вздорожанія жизни.

Сообщите намъ всѣ извѣстные изъ жизни факты расточительности, спекуляціи и вздорожанія жизни и видимыя изблики причины ихъ происхожденія.

Полученныя свѣдѣнія помогутъ разобраться и указать практическіе способы борьбы со зломъ.

Объединяйтесь въ борьбѣ съ расточительностью, въ чемъ бы она ни проявлялась.

Не стыдитесь откладывать на черный день. Стыдите тѣхъ, кто тратитъ деньги безъ необходимости. Пусть и женщины почувствуютъ, что въ страдное время красивѣйшіе наряды тѣ, которые наиболее дешевы и скромны.

Для того, чтобы всѣ имѣли необходимое, никто не долженъ тратить не по необходимости.

Подумайте о налогахъ послѣ войны.

Советъ Общества борьбы съ роскошью и расточительностью.

Примѣчаніе. Съ письмами и сообщеніями просятъ обращаться въ Советъ Общества (Петроградъ, Симеоновская 1) или на имя Предсѣдательницы Общества княгини Е. П. Тархановой (Петроградъ, Дворцовая наб., 24).

Отъ редакціи журнала «1914 гда».

Редакція приноситъ отъ имени Общества 1914 года искреннюю признательность нижеозначеннымъ лицамъ, пожелавшимъ своими взносами усилить средства русскаго журнала, ведущаго борьбу съ иѣмечиниѣмъ и немцефильствующимъ вліаніемъ въ Россіи:

Кашубъ Ив. С., взносъ	25 руб.
Сѣрокузову Н. Н. „	25 „
Баженову Ив. Р. „	25 „
Вахтиной М. Л. „	25 „
Лабгардь Э. Э. „	100 „
Капитонову „	100 „
Иванову Д. М. „	1000 „
Смоленкову Ив. С. „	3000 „
кн. Барятинской Л. Б. „	100 „
Фелл. Отдѣлу въ лицѣ А. Л. Хребтова взносъ	70 „

Издательство: Общество 1914 года,
въ лицѣ Б. М. Добротворскаго.
Редакторъ Б. М. Добротворскій.

„ОБЩЕСТВО 1914 ГОДА.“

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденіе Россіи.

Петроградъ, Садовая ул., 32. Телефонъ. 273-61.

Насталъ часъ всѣмъ встать на защиту родины!

Кому не суждено быть въ рядахъ нашей доблестной арміи, тотъ долженъ защищать родину внутри страны. Какой бы работой Вы ни занимались,—идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами.

Сила нѣмцевъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу.

Около двухъ лѣтъ назадъ было основано «Общество 1914 года». Оно названо такъ чтобы навѣки закрѣпить въ памяти русскаго человѣка великую годину войны за національное освобожденіе.

За время своего существованія «Общество 1914 года»:

- 1) добилося пересмотра закона 2-го февраля 1914 года о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія,
- 2) поставило на очередь ликвидацію нѣмецкихъ торговопромышленныхъ предпріятій,
- 3) добилося законопроекта о контролѣ частныхъ банковъ, спекулировавшихъ въ интересахъ Германіи съ продуктами первой необходимости,
- 4) охранило интересы рабочихъ отъ нѣмецкой провокаціи и очистило самый большой русскій заводъ, работающій на оборону, отъ нѣмецкаго засилья,
- 5) протестовало противъ снабженія русскимъ хлѣбомъ нашего врага, получавшаго наши продукты подъ предлогомъ вывоза въ Румынію и Швецію,
- 6) защищало путь изъ Сибири на Мурманъ къ свободному морю въ противность нѣмецкому проекту желѣзной дороги къ замерзающему порту,
- 7) требуетъ удаленія съ государственной и общественной службы лицъ германскаго происхожденія, родственники коихъ сражаются въ австро-германскихъ арміяхъ.
- 8) требуетъ отвѣтственнаго министерства и парламентскаго контроля за вѣшной политикой.

При Обществѣ независимо функционируютъ:

1) «Сельско - Хозяйственное общество 1914 года»,	4) «Бюро печати 1914 года»,
2) «Ремесленный отдѣлъ 1914 года»,	5) «Нустарный Отдѣлъ 1914 года»,
3) «Кооперативъ Общества 1914 года»,	6) «Книгоиздательство 1914 года».

Уставъ Общества утвержденъ Правительствомъ 5 Декабря 1914 года. Членами Общества могутъ быть всѣ правоспособные совершеннолѣтніе обоюго пола русскіе подданные безъ различія состоянія, имѣющіе по дѣйствующимъ узаконеніямъ право вступать въ Общества и Союзы, за исключеніемъ лицъ нѣмецкаго происхожденія (§ 6). Дѣйствительными членами состоятъ лица, принятыя въ качествѣ таковыхъ въ составъ Общества Совѣтомъ и уплачивающія ежегодно свой членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе трехъ рублей (§ 11).

ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ, 32.

ТРИ рубля

никого не разорятъ!

Десятки тысячъ новыхъ членовъ и ихъ рублевыхъ взносовъ дадутъ Обществу 1914 года необходимую силу и вѣсь въ борьбѣ съ безотвѣтственными нѣмецкими влiянiями въ Россiи.

Подумайте, что въ Германiи ВЪ ОДНУ НЕДѢЛЮ общество для борьбы съ славянами собрало 32.000 членовъ; британская противо-нѣмецкая лига имѣетъ уже 96 провинциальныхъ отдѣленiй; ни одинъ французъ не посылаетъ на фронтъ письма безъ марки противо-нѣмецкой лиги.

Неужели же мы остановимся на 6.000 членахъ?!

Идите и агитируйте!

Каждая сотня новыхъ членовъ—ударъ по нѣмцамъ.

Выписывайте сами и всячески распространяйте журналъ и изданiя Общества, разносите повсюду его плакаты—и мы будемъ не хуже нашихъ друзей!

Сотня плакатовъ	4 р. — к.
Тысяча „	35 „ — „
И. И. Сергѣевъ: «Мирное завоеванiе Россiи нѣмцами». 2-е изданiе	— „ 45 „
Кн. С. П. Мансыревъ: «Нѣмецкое землевладѣнiе»	— „ 25 „
Сотня открытыхъ писемъ Общества	5 „ — „